

Земля особого назначения

ЗРК «Бук-М 1-2»
на полигоне
Капустин Яр

13 мая сверхсекретный ракетный полигон Капустин Яр отмечает свое семидесятилетие. Это самый крупный из подобных объектов в мире. Отсюда запускали первые советские баллистические ракеты и первых в мире четвероногих космонавтов. Сегодня на полигоне продолжают тестировать новейшие образцы российского вооружения, которые уже показали себя в Сирии. На испытаниях побывал и спецкор «Культуры».

Константин Бабкин:
«Для будущей
индустриализации
у нас все есть»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Нильс ИОГАНСЕН

Российское сельскохозяйственное машиностроение внезапно продемонстрировало рост в 40 процентов. На фоне ряда иных отраслей это выглядит настоящим прорывом. О причинах и подводных камнях впечатляющей тенденции «Культуре» рассказал президент ассоциации «Росагромаш» Константин Бабкин.

культура: Экономика РФ испытывает сложности: тяжелее приходится именно обрабатываю-

щим производством, а тут такой результат.

Бабкин: Да, выглядим неплохо. Причин две: во-первых, снижение курса рубля, во-вторых, постановление правительства №1432, согласно которому производителям два года подряд субсидируют 25 процентов стоимости сельскохозяйственной техники. Это и стимулировало импортозамещение, то есть производство в России. По некоторым машинам наблюдаются даже удвоение объемов, а по итогам 2016-го подрастает еще на четверть. Кстати, мировые продажи, наоборот, снижаются. Так, рынок небольших тракторов в США упал почти наполовину.

В номере:

Рейтинг пишем. Что в уме?
Они сражались против Родины
Уходят деньги — придет майдан
«Авторское право» 9

В Большом споеет даже «Идиот» 2

Девушка с резцом
К 145-летию Анны Остроумовой-Лебедевой 8

Птах свиные не товарищ
«Angry Birds в кино» 10

Михаил Скоморохов:
«Ребенок должен выходить из театра с чувством, что жизнь прекрасна» 11

Ежи Тыц:
«Польские власти считают агентами Кремля всех, кто симпатизирует России» 12

Эстония: жаркий русский май

Марципановая красота остроугольных таллинских крыш, растянутое «Здравствуйте» навстречу любому русскому туристу и — бравурные марши бывших эсэсовцев, тысячи «инопланетян» — неграждан, живущих с второсортными серыми паспортами. Демократическая страна, следующая европейским ценностям. Та, что с уличными боями снесла девять лет назад памятник советскому воину-освободителю в центре своей столицы.

Обозреватель «Культуры» Екатерина САЖНЕВА прошла в колонне «Бессмертного полка», первого в эстонской истории, который состоялся в этот День Победы. Несмотря на препоны властей. Мимо натовской базы, в полицейском оцеплении, по недавно отстроенной скоростной магистрали — на старое военное кладбище. Куда на веки-вечные отправлен Бронзовый солдат. Охранять покой простых солдатских могил. Крошечная страна. Но каждая пядь полита кровью. Немецкой, шведской, эстонской, в основном же — упрямой и несговорчивой, русской.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Стойкий оловянный догматик

Актер и режиссер Акакий Хорава и Александр Фадеев. 1951

Михаил БУДАРАГИН

К середине 50-х Александр Фадеев — один из самых именитых, читаемых, цитируемых советских писателей, литературный чиновник первого ряда. Лишь перечисление премий, заслуг, регалий и званий комиссара Бульги (такой революционный псевдоним носил будущий прозаик) тянет на небольшую статью. На том-другой можно развернуть легенды, апокрифы и мифы, связанные с его именем. Фадеев покончил с собой ровно 60 лет назад, 13 мая, в подмосковном поселке Переделкино.

За два с половиной месяца до самоубийства писателя состоялся судьбоносный XX съезд КПСС, на котором Хрущев разоблачил то, что называлось «культом личности». Поворот к «оттепели» становился неминуем, на авансцену рвалась полная надежд (являвшихся во многом плодом воображения) молодежь, жаждавшая петь об антимирах. Стариков принимали — покаившихся и отмежеввавшихся от Сталина. Александр Александрович предпочел застрелиться.

При жизни перед Фадеевым заискивали (еще бы — член ЦК, руководитель Союза писателей), после смерти обвиняли как в личных злоупотреблениях, так и в репрессиях против коллег по цеху.

Жизнь с Чеховым

Татьяна УЛАНОВА Крым

18 мая старейший работник Дома-музея А.П. Чехова в Ялте Алла ХАНИЛО отметит профессиональный праздник. Международный день музеев был учрежден в конце 1970-х. А она пришла в знаменитый дом на Кирова сразу после Великой Отечественной, в 1946-м. Единственную запись в ее трудовой книжке сделала сестра писателя — создатель и первый директор музея Мария Павловна Чехова.

Семь десятков лет Алла Васильевна изучает жизнь и творчество классика — кажется, ни одного белого пятна не осталось. Однако для каждого своего выступления заслуженный работник культуры Крыма, по-

четный житель Ялты Алла Ханило обязательно находит что-нибудь новое — будь то пометки Антона Павловича в книгах русских писателей, неизвестный факт его любви к сестре Женечке, прожившей всего два года, или любопытная цитата, на которую раньше не обращали внимания.

Ханило: Мистическая связь с Антоном Павловичем у меня с младенчества. Как иначе объяснить, что я появилась на свет не в роддоме, а в санатории имени Боброва — того Боброва, который преподавал Чехову на медфаке? Что в 1928 году наша семья поселилась в этом доме, а по соседству когда-то жил писатель? Что учился я в здании гимназии, где он был членом попечительского совета? Что Мария Павловна взяла на работу меня, вчерашнюю школьницу, и даже выхлопотала дополнительную ставку?

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПЛАВИШКА/ТАСС

Дом-музей А.П. Чехова в Ялте

ПРАЙМЕРИЗ ДЛЯ ДОКТОРА
Дмитрий Морозов:
«Моя награда — в глазах людей» 3

ВИКТОР ИВАНОВ:
«Главное — красота общения человека с землей» 8

В АВАНГАРДЕ РУССКОГО ИСКУССТВА
Фестиваль на озере Гарда 13

ФОРМУЛА СОЧИ
Пилоты и зрители ставят рекорды 15

16 плюс

ISSN 1562-0379
9 771562 037001

16 плюс
ISSN 1562-0379
9 771562 037001

В Большом споеет даже «Идиот»

Елена ФЕДОРЕНКО

Большой театр объявил планы на следующий, 241-й, сезон.

Главный театр страны разложив пьесы сезона 2016/17 не бывало рано. Разгар майских праздников не помешал провести пресс-конференцию в торжественном Императорском фойе ГАБТа и собрать множество журналистов. Лидирующие позиции гендиректор Владимир Урин уступил коллегам: музыкальному руководителю — главному дирижеру Тугану Сохиеву и главе балетной труппы Махару Вазиеву, официально вступившему в должность полтора месяца назад. Оба сообщили об ожидаемых в ближайшем будущем событиях.

На передовой снова опера: из запланированных шести премьер четыре оперные и только две балетные. Русскую классику представит «Снегурочка» Николая Римского-Корсакова. За пульт встанет Туган Сохиев, не сомневающийся, что в труппе есть замечательные голоса, способные справиться с музыкальным прочтением «весенней сказки» Александра Островского. На постановку приглашен худрук Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Александр Тителъ.

«Манон Леско» Джакомо Пуччини в режиссуре Адольфа Шапиро (мастер драматической сцены — не новичок на оперной территории, в Музыкальном театре он поставил «Лючия ди Ламмермур» Доницетти, и работа оказалась чрезвычайно успешной) — повод познакомиться с итальянским дирижером Ядером Биньями. Но не только. Украинский премьеру долгожданная встре-

ча москвичей с Анной Нетребко в титульной партии — мировая звезда впервые выступит в спектакле Большого театра.

Две новинки представят редко исполняемую оперную музыку XX века. Дирижер Уильям Лейси возьмется за произведение Бенджамина Бриттена «Билли Бада» в постановке Дэвида Олдена — совместный проект Большого театра и Английской национальной оперы. В Туманном Альбионе премьерное чтение сумрачного сочинения, сотканного только из мужских голосов, уже состоялась. По словам Сохиева, «Билли Бада» — весьма тяжелый спектакль с огромным количеством соистов. Многие, конечно, помнят вступившему в должность полтора месяца назад. Оба сообщили об ожидаемых в ближайшем будущем событиях.

Опера Мечислава Вайнберга «Идиот» по роману Достоевского — одно из последних произведений советского композитора. Сохиев отметил, что музыка Вайнберга сегодня переживает ренессанс во всем мире. Постановочная команда: дирижер Михаил Клауза и режиссер Евгений Арбе. С Большим театром они уже сотрудничали. Вайнбергу, чья мировая слава оказалась посмертной, посвящена запланированная на дни премьеры научная конференция, в рамках которой Екатеринбургская оперная труппа покажет еще одно сочинение композитора — «Пассажиры».

Учащенно забываются сердца меломанов от составов предновогоднего блока «Дон Карлоса» Верди. На сцену выйдут Дмитрий Хворостовский (его дебют ждали так долго), Ильдар Абдразаков, Екатерина Губанова, Хилла Герзмава.

Главным событием в области хореографии театр справедливо

считает 90-летие Юрия Григоревича, чья эпоха прославилась Большой балет на весь мир. Юбилею Мастера, который, несмотря на почтенные годы, продолжает трудиться, посвятят двухмесячный фестиваль. В афише 11 спектаклей знаменитого хореографа. Репертуарный список пополнится возмужавшим «Золотого века», а «Раймонда» в редакции Юрия Николаевича переедет на Историческую сцену, покинув временное пристанище на Новой.

Если парад оперных премьер откроется уже в октябре, то балетоманам придется сохранять терпение до марта, когда появится классический шедевр — «Этюды» Харальда Ландера на музыку Черни. Премьера инициирована Махаром Вазиевым, почитающим профессиональное совершенство и виртуозность. Что подвергают к «Этюдам», пока не известно, но обсуждаются спектакли Глена Тетли, Иржи Килиана и Джерома Роббинса.

Под занавес сезона — оригинальный балет, созданный с чистого листа, под названием «Нужеев». Над танцевальным байопиком потрудится сложившаяся группа: хореограф Юрий Посохов, режиссер и сценарист Кирилл Серебренников, композитор Илья Демучий и дирижер Антон Гришанин. Получится ли собрать пазл жизни «дикого татарина» через магию танцевальных образов? Или сочинителей помянут необузданные поступки и скандальные выходы — от прыжка в парижском аэропорту Ле Бурже до саморекламы и от киноработ до неминуемой смерти от СПИДа? Поживем — увидим.

Махар Вазиев высказал отрицательное отношение к участию приглашенных звезд в календаре текущего репертуара на

регулярной основе. Что логично, потому что в Большом сегодня отличные солисты, и их немало. Радует, что принципиальность нового балетного начальника не распространится на экс-солистов Наталью Осипову и Ивана Васильева. Их по-прежнему ждут на Театральной площади с распростертыми объяснениями.

Не забудет Большой и юбиляров. Запланированы концерты в честь Михаила Лавровского и Макваля Касрашвили. Вечера памяти посвятят Марису Лиене и Галине Вишневской. Музыканты и певцы Большого посетят роу-запад столицы — на сцене «Филармонии-2» в Олимпийской деревне Туган Сохиев проведет концертное исполнение «Путешествия в Реймс» Россини и «Орлеанской девы» Чайковского. Продолжатся онлайн трансляции спектаклей в кинотеатрах мира (их более тысячи). Из сюрпризов — театр открывает свой видеоканал, удобный для пользователей.

Владимир Урин заметил, что уже сверстаны планы и на сезон 2017/18, но открывать их пока рано. Возможно, и правильно, потому что постановки балетов Кристофера Уилдона и Джона Ноймайера, анонсированные ранее, отложены на будущее.

Нынешний сезон тоже таит новинки: балет представит «Ундину», которую сочиняет Вячеслав Самодуров, опера — «Суждение Фауста» в постановке Петера Шгайна. О подарке москвичам и гостям столицы рассказали начальник пресс-службы театра Катерина Новикова: в разгар лета на фасаде Большого появится экран, на котором в режиме реального времени будут транслироваться опера «Царская невеста» (1–2 июля) и балет «Драгоценности» (8–9 июля).

«Изучать астрономию надо в 4–6-м классах»

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

14 мая человечество отметит Международный день астрономии. Праздник, когда-то придуманный любителями, призван приобщить к звездной дисциплине широкие слои населения. В преддверии даты «Культура» поговорила с Владимиром СУРДИНЫМ — астрономом и популяризатором науки, старшим научным сотрудником Государственного астрономического института имени Штернберга.

культура: С тех пор, как астрономии изъяли из школьной программы, не прекращаются споры, нужно ли ее возвращать. Масла в огонь подливают различные вопросы, где респонденты не могут ответить, Земля вращается вокруг Солнца или наоборот...

Сурдин: Обычно примерно 30 процентов путают, что вокруг чего вращается. Но это нормально. Думаю, спроси у прохожих, чем вирус отличается от бактерии, результат будет таким же. Когда человека что-то не касается, он об этом забывает. А если говорить о школьной программе — мне кажется, астрономия в ней необходима, она расширяет кругозор. Но учить ее нужно отнюдь не в 11-м классе, когда ребятам уже не до звезд и сфера их интересов сформирована. Лучше всего вводить предмет в 4–6-м классах. Говорю не теоретически — я преподавал в средней школе. Оказалось, самый оптимальный возраст для изучения астрономии — 10–12 лет. Все мы, попавшие в нашу профессию, «заболели» ею именно тогда. В это время начинается увлечение фантастикой, для мальчишек естественен переход к техническому творчеству. Нужно начинать их знакомить не с солевой трансляции спектаклей в кинотеатрах мира (их более тысячи). Из сюрпризов — театр открывает свой видеоканал, удобный для пользователей.

Владимир Урин заметил, что уже сверстаны планы и на сезон 2017/18, но открывать их пока рано. Возможно, и правильно, потому что постановки балетов Кристофера Уилдона и Джона Ноймайера, анонсированные ранее, отложены на будущее. Нынешний сезон тоже таит новинки: балет представит «Ундину», которую сочиняет Вячеслав Самодуров, опера — «Суждение Фауста» в постановке Петера Шгайна. О подарке москвичам и гостям столицы рассказали начальник пресс-службы театра Катерина Новикова: в разгар лета на фасаде Большого появится экран, на котором в режиме реального времени будут транслироваться опера «Царская невеста» (1–2 июля) и балет «Драгоценности» (8–9 июля).

полезно для всех детей, независимо от того, какую стезю они потом выберут.

культура: А кто сегодня приходит в Вашу профессию?

Сурдин: Разные люди. Астрономия — вещь, которая если задевает в детстве, то уже, как правило, не отпускает. Кстати, много таких — «задетых» — и не нужно. В МГУ по нашей специальности в год поступают примерно 20 абитуриентов, выпускаем 15–18. В Петербурге — столько же. По всей стране набирается человек 50–60.

культура: И сколько из них остаются в науке?

Сурдин: Практически все, как и в советское время. Единственное, что изменилось, — раньше трудились в СССР, а сегодня примерно треть уезжают за границу. Для активной работы там больше возможностей. К сожалению, сейчас наука делается не в нашей стране. Вот и едут выпускники туда, где астрономия престижна, где она кормит. Там понимают: если ребенок выбирает такое направление, будущее его обеспечено. А у нас родители, особенно из провинции, буквально не пускают детей в университет, считая эту профессию не денежной. Лучше коммерцией заниматься — «с твоими-то мозгами!». Как раз сегодня аспирантка рассказывала, что ее почти прогнали в семье. Говорят: «Хочешь погубить свою жизнь? Ну ладно, губи, в конце концов, это твое дело». Так что в науку у нас идут фанаты.

Кстати, главная наша беда не в нехватке ученых, а в отсутствии преподавателей. Нынешнее поколение предпочитает быть исследователями, но не учителями. Может быть, дело вот в чем: люди, выросшие за последние 15 лет, не очень коммуникативны. Они привыкли работать на айпаде и бормотать по айфону. Это настолько серьезная проблема, что, принимая экзамены, вынужден объяснять: «Я не айфон. Говорите четко и громко».

Еще сложнее растолковать человеку, как надо выступать в аудитории. У американцев эта проблема возникла раньше, поэтому теперь у них обучение в школе направлено на развитие коммуникативных навыков. На младших курсах универси-

тета натаскивание на «ораторство» продолжается, а на старших они уже серьезно занимаются наукой. Я всегда поражаюсь на конференциях, что какой-нибудь американский аспирант лет двадцати пяти идеально выступает — словно профессор. Мы своих студентов тоже стараемся этому обучить — на докладах, семинарах. Но попадают-то они к нам из школы, где мало приходится говорить, в основном надо тесты писать.

культура: Вы много лет занимаетесь популяризацией науки. По Вашим наблюдениям, изменилась аудитория, интересующаяся научпопом? Кто сегодня ходит на публичные лекции?

Сурдин: В советское время был совершенно другой принцип сбора людей на такие мероприятия. Тогда работала гигантская структура — просветительское общество «Знание». Нас, лекторов, отправляли на партактивы, областные конференции военных начальников, заводы, фермы. Я, например, и в коровнике лекцию читал — за стеной животные мычали. При этом у публики не было выбора, присутствовать на лекции или нет.

культура: А это приносило свои плоды?

Сурдин: Конечно. Во всяком случае, расширило кругозор. Помню, году в 83-м или 84-м меня направили в сельскую местность. При коровнике была чистая комната, там собралась семь-восемь девушек в белых передничках. Впереди посадили мужчину — механизатора, наверное. Рассказываю им про космонавтику. После фразы: «А вот когда люди были на Луне...» — вижу, у слушателей зрачки расширяются. Девушки сидят ошарашенные, но молчат. А механизатор спрашивает: «Наши?» Нет, отвечаю, американцы. Он: «Да ты что!» Доверие ко мне было полное, никто не сомневался, что я говорю правду, просто они впервые услышали о таком событии. Для меня это тоже было шоком: прошло примерно 15 лет, как человек ступил на Луну, а тут ничего не знают.

культура: Астрономия и физическая антропология — дисциплины, наверное, чаще всего спорящие с религией.

Сурдин: С астрономией, например, у Ватикана вопрос решен — их обсерватория очень неплохо работает в науке. А что касается православия — года четыре назад Русская церковь получила грант на просвещение молодых священнослужителей в области естественных наук. Нас призывали в МИФИ — нескольких биологов, астронома Анатолия Засова и меня. И мы два дня читали лекции этой молодой публике. Собралось около 25 ребят — уже в рясках, с бородами. Буквально треть из них накинчилась на меня с вопросом: «Что там нового в элементарных частицах?» Я опешил. А они: «Да мы физфак окончили!»

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 12 по 22 мая 2016 года во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации и ФГУП «Почта Крыма» проводится Акция «Всероссийская декада подписки» на 2-е полугодие 2016 года (кроме Республики Саха (Якутия), которая провела акцию в период с 18 по 27 апреля 2016 года).

Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2-е полугодие 2016 года по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены 2-го полугодия 2016 года предоставляет Редакция,
- скидку в размере 15% на почтовые услуги предоставляет Почта России.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)
(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения Декады подписки

50126	50126	В0234	П2043

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц. Подписаться можно ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 18.00 по адресу: ул. Новослободская, дом 73, стр. 1. Телефон отдела подписки: +7 (495) 602 55 12.

КУЛЬТУРА
Дневное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-05-00091
Подписано в печать 12 мая 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.45

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW3/NMZRES-4(g) «Поставка и монтаж климатического оборудования».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», реализующий в рамках проекта подпроект «Оборудование центра реставрации монументальной живописи», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования. Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководством МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 16.06.2016 по адресу: 173007, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11, приемная.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Открытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.10 (мск) 16.06.2016 по адресу подачи предложений.

Подвиг и слава Евгения Родионова

Татьяна МЕДВЕДЕВА

23 мая исполняется двадцать лет со дня мученической кончины воина Евгения Родионова, обезглавленного чеченскими боевиками за то, что отказался снять крест. Для людей светских он настоящий герой, пример для тех, кто жаждет подвига и правды. А среди верующих растет его почитание как мученика, принявшего смерть за православие. Члены «Изборского клуба», влиятельной политической площадки, обратились к патриарху Кириллу с просьбой канонизировать русского солдата.

«На наш взгляд, фигура воина-мученика Евгения Родионова является образцом героизма и подвижничества, мученичества за Веру и Отечество, столь необходимого нашему народу, в первую очередь молодому поколению», — говорится в обращении к Святейшему.

Открывая вечер памяти Евгения Родионова, первый заместитель председателя «Изборского клуба» Олег Розанов сказал:

— Героическая линия в нашей истории не прерывалась никогда — ни в царский период, ни в советский, ни в новой России. Последний подвиг, когда старший лейтенант вызвал огонь на себя (погибший в Сирии Александр Прохоренко, посмертно награжденный Звездой Героя России. — «Культура»), — свидетельство эпохи.

Параллели между нынешними годами и 90-ми, когда погиб Евгений Родионов, конечно же, уместны, но очевидно, что время изменилось. Сейчас русская армия пользуется гораздо большим уважением в обществе, чем тогда. Поэт и актер Влад Маленко напомнил, как чеченская кампания шельмовалась в либеральных СМИ:

— Солдатам, отданным на казание, преданным политикам, окруженным насмешками гламурной прессы, приходилось в сотни раз тяжелее, чем воинам Великой Отечественной. За солдатами той войны стояло мощное государство. За этими мальчишками не было ничего, кроме нищих матерей и дымящихся руин полуразваленной державы. Чем руководствовались рядовой Родионов? О чем он думал в последнюю минуту своей короткой жизни? На чаше весов, с одной стороны, была сытая жизнь, полная удовольствий, которая навязывается идеологией погрешения. На другой чаше — люта смерть в свиром подавеле кавказского села Бамут с оловянным крестиком на шее. Выбор Евгения Родионова является смыслом христианской веры в ее чистом виде.

13 января 1996 года рядовой погранвойск Евгений Родионов вместе с тремя товарищами заступил на пост. При досмотре машины «Скорой помощи», которая, как оказалось, перевозила боевиков (в том числе полевого командира Руслана Хайхорова) и оружие, наших

солдат взяли в плен. Вначале командование даже заподозрило ребят в дезертирстве, их искали по домашним адресам, и только значительно позже пришла достоверная информация о том, что же произошло во время досмотра машины. Маленко подробно рассказал историю гибели русского воина. Об обстоятельствах казни известно со слов самого Хайхорова, убитого в 1999-м, считается, что он и стал непосредственным палачом. Еще тогда я для себя нашла такой образ: когда человеку предлагается сделать некий серьезный выбор, он поворачивает свою судьбу. Например, ты услышал крик «помогите!». А дальше три варианта: побежал и спас человека, побежал — и погиб, струсил — и не побежал... Если выживешь, то, что бы ты ни делал, этот выбор останется с тобой...

История Евгения — это еще и история его матери Любови Васильевны. Для того, чтобы поехать в Чечню и разыскать тело сына, она продала квартиру. Тело ей отдали — без головы, но с крестом на шее. Затем было возвращение за головой сына, похороны, смерть мужа, новые поездки в Чечню — с продуктами и теплой одеждой для солдат.

— В течение 20 лет иконы с ликом воина-мученика Евгения Родионова появляются по всей нашей стране и за рубежом, — рассказал Маленко. — Его почитают во всем православном мире. В самом Бамуте, где погиб Евгений, жители ухаживают за крестом, стоящим на месте казни. За эти годы родилось множество фильмов, памятников, картин, песен и стихов, в которых прославляется подвиг Евгения.

Известный православный публицист Виктор Саукин отметил, что те, кто казнил солдата, «не мусульмане, а сатанисты».

— С такими же извергами, которые режут мусульман, алавитов и христиан, сейчас сражаются наши воины в Сирии, — сказал он. — Женя Родионов и его товарищи противостояли именно первой попытке сатанистов создать псевдоисламский халифат на нашем Кавказе. И старший лейтенант Александр Прохоренко, и Женя Родионов — герои России. Армия в стране возрождается и благодаря тем, кто воевал в 90-е годы.

Евгений Родионов родился в селе Чибирей под Кузнецком. Теперь в этом городе есть школа его имени. По словам мэра Кузнецка Сергея Златогорского, подвиг земляка имеет огромное воспитательное значение. «У нас нет проблем с призывом, никто не «отмывается» от службы в армии», — констатировал градоначальник.

Похоронен герой на территории «новой Москвы», близ деревни Сатино-Русское. — Его могила должна стать местом воинской славы, — заявил политик Евгений Тарло и сообщил, что строит часовню Евгения Родионова в Переславле-Залесском.

Закрывая вечер, глава Ассоциации православных экспертов Кирилл Фролов подчеркнул: «Очень важно, чтобы Евгения Родионова прославили как можно скорее. Пришло время. Современный святой — образец для всей нашей молодежи».

Праймериз для доктора

Андрей САМОХИН

Состоявшиеся медики — люди, как правило, конкретные и пользующиеся большим авторитетом в очень разных социальных группах, — нередко достигают успеха на общественном поприще, а то и в политике. Среди участников майских праймериз «Единой России» значит Дмитрий Морозов. Лауреат Первой Национальной премии лучшим врачам России, профессор, руководитель отделения детской хирургии Научного центра здоровья детей, завкафедрой детской хирургии и урологии-андрологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, эксперт Общероссийского народного фронта.

культура: Почему Вы, успешный детский хирург, профессор, решили пойти в политику? **Морозов:** Я сам об этом много думал, взвешивал «за» и «против». Хотя, сразу оговорюсь, не считаю свою деятельность в Народном фронте политикой. Это классическая общественная работа, к которой я всегда тяготел, начиная со школьного комсомола. Еще тогда я для себя нашла такой образ: когда человеку предлагается сделать некий серьезный выбор, он поворачивает свою судьбу. Например, ты услышал крик «помогите!». А дальше три варианта: побежал и спас человека, побежал — и погиб, струсил — и не побежал... Если выживешь, то, что бы ты ни делал, этот выбор останется с тобой...

культура: Образ понятен. Только ведь врач — уже по определению «человек помогающий», зачем какая-то дополнительная активность?

Морозов: Она требуется любому врачу на всякой административной должности: «пробить» оборудование, улучшить госпитальные условия, воспитывать организационный надолб. Чем выше твоя должность, тем с большим спектром общественных — социальных и хозяйственных — уравнений сталкиваешься. И тебе надо их решать: общаться с разными людьми, убеждать. ОНФ помогает заниматься этим на уровне всей страны, и достаточно эффективно. В моей жизни был удивительный опыт — мы в сотрудничестве с Русской православной церковью в выходные бесплатно обследовали детей в отдаленных районах моей родной Саратовской области. По 300–400 человек в день. Это тяжело физически. Но и награда дорога: благодарные глаза людей, которые откровенно изумлялись: надо же, о нашем здоровье кто-то бесплатно в свое личное время заботится! Таким образом рождается добро. Политика, как я ее понимаю, здесь ни при чем. Я не революционер, при этом — человек системы. Зная не понаслышке реалии здравоохранения, хочу системно помогать претворять в жизнь необходимые сегодня решения.

культура: Почему Вы решили баллотироваться в Думу именно от «Единой России»? **Морозов:** Я понимаю «Единую Россию» как государственную образующую партию, которая несет ответственность за сегодняшний день. Являясь беспартийным и комфортно трудясь на площадке Общероссийского народного фронта, я чувствую принципиальную для себя только одну линию — поддержки нашего президента и страны в целом. У меня нет отторжения и неприятия никаких политических сил, иную мысль, если, конечно, они не откровенно лживы, агрессивны или разрушительны. С другой стороны, я работаю не просто в медицине, но в таком секторе, значение которого понятно для всех, и протипиков не существует. Я лечу детей и буду делать это в любой точке пространства. Не знаю, куда приведет меня завтра общественная деятельность, однако все мои личные принципы останутся со мной.

культура: Несколько лет назад исподволь в стране было введено понятие «услуги» — по отношению к образованию и меди-

цине. То есть ученики, равно как и пациенты, становятся «клиентами». Вас не коробит подмена объективной мировой тренда. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

низированного бездушного процесса — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

Наша задача — удержать образ русского врача как гуманиста, рыцаря без страха и упрека

вом. Стоит задача удержать образ русского врача как гуманиста, рыцаря без страха и упрека. Однако необходимо нанять на сей образ ряд жестких компетенций, ранее врачу не свойственных: умение работать с компьютером и интернетом, понимание высоких технологий и так далее. Формирование совершенно нового типажа сопровождается разными нестыковками и дисбалансами. «Технологизация» медицины порой дает неприятные следствия в виде потери традиционного внимания и любви к больному, утрады «универсального» взгляда на физический и духовный мир каждого конкретного пациента. **культура:** Но ведь принципы добра и зла, совести и подлости остаются прежними, не так ли? **Морозов:** Это для меня как человека верующего и воцерковленного не подлежит сомнению. Да, мы не можем остановить прогресс или то, что им ныне называется, мы вынуждены прилагаться. При том, что он несет отнюдь не только положительные смыслы.

Однако нам ни в коем случае нельзя утратить любовь к пациенту, уважение к врачу. Если мы допустим трансформацию этих отношений в некий меха-

низированный бездушный процесс — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

низированного бездушного процесса — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

низированного бездушного процесса — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

низированного бездушного процесса — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

низированного бездушного процесса — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

низированного бездушного процесса — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

низированного бездушного процесса — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

низированного бездушного процесса — беда! Расчеловечивание — это ведь сегодня вполне объективный мировой тренд. Понятно, что нравственные скрепы не загонишь в юридические рамки, как некоторые товарищи предлагают. Ну, давайте выпустим многостатейный закон «О любви к матери». Статья номер один: «Люби ее в горе», номер два: «Люби ее в радости»... Я лично, когда учу молодых хирургов, прежде профессиональных навыков стремлюсь привить им чувство уваже-

по другим органам. При столь малой практике очень трудно обеспечить необходимый уровень квалификации местных хирургов. Следовательно, нужна концентрация профессиональных и материальных ресурсов в специальных межрегиональных центрах по определенным видам патологий. По моим прикидкам, их должно быть 10–12 на всю страну.

Поймите правильно, я не «тяну на себя» как профильный специалист. По данному пути пошла Европа, и это абсолютно рационально. Я уже озвучивал идею главе государства в рамках встречи в Сочи. Речь не идет о строительстве новых центров, а лишь о перенаправлении потоков больных в уже существующие зарекомендовавшие себя клиники с небольшим их техническим оснащением. Мы сейчас на пороге демографической ямы, и цена каждого маленького человека для страны возрастает. С этим же обстоятельством связан и второй мой проект — центры репродуктивного здоровья подрастающего поколения. Здесь громадный потенциал, ведь так называемые «малые патологии» в половой сфере чреваты огромным количеством нерожденных детей. Две трети бесплодия (а у нас 20 процентов бездетных браков) уходят корнями в детство: водянка, варикоцеле, неопущение яичка. Отклонения можно успешно лечить, если вовремя обнаружить. Как и в предыдущем случае, не потребуются возведения «мега-центров», нужно лишь приложить оргуслия. В обеих сферах зримый результат реален не через десятилетия, а через год-два, так что перед людьми можно будет отчитаться за вложенные ресурсы.

На мой взгляд, также требуется укрепление роли профессиональных медицинских ассоциаций — гастроэнтерологов, нейрохирургов, детских хирургов и тому подобных. Это напрямую связано с задачей деюрократизации системы: многие полномочия федеральных органов здравоохранения надо делегировать в объединения профессионалов. Такое движение было бы созвучно усилению роли гражданского общества и уменьшению нагрузки на власть.

У нас, к сожалению, еще очень распространены иждивенческие настроения: мне должны все, а я никому и ничего, даже, например, прибравшись за собой, если намусорил во дворе. Разумеется, определенный патернализм со стороны государства должен оставаться: если оно «социальное», как записано в Конституции, чиновникам нельзя переходить с гражданами на язык общения в стиле «это твои проблемы». Однако и обратное, встречное движение личной ответственности необходимо. Иначе все рассыпается.

культура: Какую роль играет Общероссийский народный фронт в этом встречном движении?

Морозов: Самую непосредственную. Мы создаем площадку диалогов по конкретным проблемам между обществом и государством. Рабочая группа, которую я возглавляю, совместно и называется «Общество и власть — прямой диалог». Мы обсуждали вопросы медицины, некоммерческих организаций помощи инвалидам, обездоленным. Все это менее чем за год. Подготовка к одному форуму по здравоохранению заняла полгода моей ежедневной вечерней работы...

В целом же я считаю, что медицинская система в России построена достаточно внятно и логично. И она постоянно модернизируется, поскольку финансирование идет весомое. Убежден, что никогда не появится «таблеток от всего», каких-то чудодейственных методов лечения: человек будет в свой срок стареть, «ломаться». Конечно, нужно самим развиваться, а также отслеживать новые зарубежные медицинские технологии, внедрять их, учиться ими пользоваться — как врачам, так и пациентам. Нам многое по плечу. Но в упоении техническим прогрессом нам всем не следует забывать, что люди обязаны относиться друг к другу по-человечески.

Сборочная линия комбайна РСМ-181 на «Ростсельмаше»

Константин Бабкин:

«Для будущей индустриализации у нас все есть»

Цифры, конечно, приятные. Но, если посмотреть на российский аграрное машиностроение в мировом масштабе, то оно все равно составляет менее одного процента. На такой базе даже минимальный абсолютный прогресс в относительных величинах кажется осязаемым. И если мы хотим вернуть себе прежние позиции — более 80 процентов рынка РФ и СНГ, 10–15 процентов продаж в Европе, столько же по Азии и Африке, — нужно расти и расти. В ЕС наша страна поставляет около 150 комбайнов в год, это всего 1,5 процента данного сегмента. Увеличить до 7 процентов реально, в Восточной и Центральной Европе, в том числе в бывшей ГДР, нашу технику помнят и любят. Совсем недавно немцы купили 15 комбайнов «Ростсельмаш». В целом же на рынке сельхозтехники ЕС доля России — ничтожные 0,05 процента! Как видите, есть куда стремиться.

культура: А в РФ и по СНГ каковы позиции отечественных производителей?

Бабкин: По комбайнам — 60–70 процентов за «Ростсельмашем», по большим тракторам — «Кировский завод» держит 60 процентов, по малым и средним — вне конкуренции белорусы, у них 80 процентов продаж, позиции РФ нулевые. По оборудованию для животноводства и переработки продукции сельского хозяйства Россия тоже практически ничего не производит.

культура: Тем не менее «плюс сорок», по вашим данным, есть. Почему мы не видим победных отчетов от различных министерств и ведомств?

Бабкин: Потому что статистика разная. Минэкономразвития, наоборот, говорит о падении производства сельхозтехники. Госструктуры учитывают в том числе и крупноузловую «отверточную» сборку, а мы сейчас говорим о полном цикле. Кстати, импорт, замаскированный под наше производство, напротив, сильно упал.

культура: По постановлению №1432 какая именно техника субсидируется?

Бабкин: Пока только отечественная, при изготовлении которой оговорены определенные производственные моменты. Двигатели, КПП, прочие ключевые элементы конструкции должны быть российскими, а не привозными. Но Минэк считает свою статистику иначе, вразрез 1432-му документу. Вот и получается, что цифры ходят всякие разные...

культура: Каков процент импортозамещения по российской сельхозтехнике в целом и на «Ростсельмаше» в частности?

Бабкин: Теоретически, да и практически, тоже произвести мы можем все — вопрос в ком-

мерческой целесообразности. Если говорить про комбайны, то «Ростсельмаш» импортирует около четверти комплектующих. По себестоимости получается больше — до половины затрат.

Что именно ведем? Наиболее мощные моторы пока приходится ставить импортные, остальные — Ярославские, частично — белорусские. Электроника — по большей части наша, из Екатеринбурга, от НПО автоматики имени Семихатова. Они разрабатывают системы управления для ракетных комплексов подводных лодок, но не только. Однако системы спутниковой навигации — для так называемого «точного земледелия» — покупаем у мировых лидеров, у них, собственно, все производители отовариваются. Гидравлика — на 50 процентов наша, смотрим, где лучше, надежнее и выгоднее. Точно так же действуют и другие предприятия.

культура: Вы сказали — теоретически можем произвести все. Выходит, если завтра Запад устроит тотальное эмбарго, справитесь?

Бабкин: Да. Года на два-три, конечно, просядем, но трагедии не произойдет. Несколько сузим модельную линейку, село при этом не пострадает. По некоторым особо высокотехнологичным позициям потребуются лет пять, потом тоже выйдем на полное самообеспечение. При этом опираясь исключительно на собственные силы, технологии и кадры. Ведь эмбарго действительно может оказаться и тотальным.

культура: Что нужно, дабы запустить процесс уже сегодня, когда подобные угрозы относятся к разряду вероятных?

Бабкин: Грамотная финансовая политика, остальное у нас имеется. Так, ежегодно в РФ появляется около 150 новых моделей сельскохозяйственных машин и орудий, предприятия отрасли не сидят сложа руки. Рынок емкий, имеет отличные перспективы. Поскольку производств у нас можно и даже нужно производить в три раза больше.

культура: А зачем? Россия на днях вышла на первое место по экспорту пшеницы, мировой рынок не резиновый...

Бабкин: Останавливаться на достигнутом нельзя. Китай на меньших площадях производит 600 млн тонн зерна, у него эффективность гораздо выше. Рынок не резиновый — да, факт. Надо бороться, расширять географию сбыта российского зерна, овощей, фруктов, молока и мяса, а не только пшеницы.

Сегодня на рынках третьих стран (в ЕС наши продукты не пускают) и в самой РФ крестьяне с госдотациями 5 евро на гектар конкурируют с европейскими, где поддержка — 500 евро на гектар. И умудряются выживать. Наши сельские труженики справятся и без такой подпитки государства, они пережили 90-е, им теплее ничего не страшно. Нужна лишь грамотная финансовая политика — дешевые и доступные кредиты, низкие налоги, содействие несрыевому экспорту, защита внутреннего рынка и снижение стоимости топлива в два раза. То же самое, что и для машиностроения, я уже об этом говорил.

Повторюсь, надо выращивать больше. Однако государство сейчас сдерживает продажи зерна за границу, существует экспортная пошлина, стало быть, нет стимулов для роста производства. И это неправильно.

Конструкторский отдел «Ростсельмаша»

культура: По пошлину ввели, чтобы не оголить внутренний рынок и не допустить роста цен на хлеб...

Бабкин: А стоимость батона и буханки в магазине почему-то продолжает расти... Болельщик явно не теми методами. Люди не могут покупать постоянно дорожающие продукты, значит, необходимо сделать, чтобы их доходы увеличивались. То есть стимулировать производство и экспорт. У нас же профильные министерства поступают наоборот, умножая число бедных, не давая им возможность зарабатывать. Правая рука не знает, что делает левая: с одной стороны, грамотное постановление №1432, с другой — ограничение экспорта зерна.

Более того, сейчас готовится подписание «специвконтракта» с немецкой фирмой, согласно которому за совершенно символические инвестиции (80 млн рублей) ей дадут господдержку в 1,5 млрд рублей. Импортную технику, произведен-

ную в Германии, хотят субсидировать за счет нашего госбюджета. Если документ подпишут, на всем отечественном сельскохозяйственном машиностроении можно будет поставить крест. Импорт все убьет.

культура: Вы упоминали уменьшение стоимости топлива вдвое. Как такое возможно?

Бабкин: Элементарно — путем так называемого «налогового маневра». В РФ более 70 процентов стоимости горючего приходится на налоги и акцизы, они постоянно растут. Поэтому даже в условиях удешевления нефти бензин и солярка дорожают. Напротив, экспортные пошлины для компаний плавно снижаются, иными словами, тяжесть нагрузки перекладывается на внутреннего потребителя.

Суть «маневра» — обнуление акцизов на нефтепродукты, продаваемые на внутреннем рынке, и увеличение экспортных пошлин. Топливо, а вместе с ним и электричество, а также прочие энергоносители тут же подешевеют более чем в два раза. Просто и эффективно.

культура: Есть планы полностью перейти на собственные компоненты?

Бабкин: В каждом конкретном случае исходим из экономической целесообразности, мы же частная компания, если что, нам никто не поможет, не спасет от банкротства. Например, несколько лет назад, до девальвации и начала программы субсидирования, мы вели работы по выводу производства из России. Требовалось разместить заказы на три тысячи наименований изделий в Китае, под эту программу мы закрыли литейное производство в Ростове. Пришлось уволить 600 человек.

культура: То бишь поступили как настоящий капиталист-эксплуататор, для которого прибыль превыше всего.

Бабкин: Выбора не было — предприятие должно работать. В противном случае за воротами окажутся все, а это уже тысячи человек. К счастью, рубль подешевел, правительство приняло постановление №1432, и мы всех взяли обратно — литейный цех снова функционирует. Импорт нынче невыгоден, именно поэтому льем сами, от Китая пришлось отказаться.

Получается, что тогда рабочих уволил не совсем я, меня к этому вынудили. Экономическими рычагами. Собственно, такой вот простой пример из жизни воплощенной реальности.

культура: Однако в 30-е индустриализация обошлась в гигантские деньги, в пересчете на современные — десятки, если не сотни миллиардов долларов. Где их взять?

Бабкин: Эти средства, можно сказать, под носом. Ежегодно государство констатирует: вывели 100 млрд долларов, в другом году — еще 80–100 млрд, и так далее. Будет бизнес развиваться, появятся для этого условия — никто ничего выводить не станет, наоборот, вернут и даже добавят.

Все в России есть. Сырье, технологии, грамотные, талантливые и работающие люди. Эти бесценные активы — залог безусловного успеха, надо лишь захотеть. А деньги... Да они по большому счету в такой ситуации не настолько уж нужны. Это во многом надуманная проблема.

культура: На Ваш взгляд — хозяйственника и политика, — как быстро можно развернуть страну к переменам?

Бабкин: Очень быстро. Поменять ставку ЦБ, кардинально снизить — моментально. Подготовка «налогового маневра» займет, допустим, месяц. Пересмотреть экспортные пошлины, ввести программы защиты российского рынка и так далее — тоже реально уложиться в минимальные сроки. Все это давно проработано, просчитано и одобрено бизнес-сообществом. За два-три месяца экономического курса России изменится коренным образом.

культура: При обсуждении «новой индустриализации» всегда всплывает тема национализации — прежде всего крупной промышленности. Как Вы, бизнесмен, к этому относитесь?

Бабкин: Для начала надо восстановить РАО ЕЭС, хотя строительство и эксплуатацию электростанций вполне можно доверить частникам. А вот передачу и распределение энергии — точно нет. ВПК — только «казенный», авиастроение, все атомные дела и железные дороги — тоже. В сырьевых отраслях опять-таки должна быть главенствующая роль государства, в обрабатывающих — нет. Там пусть работает частный капитал.

культура: Как Вы совмещаете такие патриотические воззрения и коммерческую деятельность? К тому же часть Ваших мощностей находится на территории явно недружественных государств — США и Канады.

Бабкин: Да, у «Ростсельмаша» три завода в Канаде, еще два небольших производства в Америке. Одну из моделей тракторов сейчас мы переводим в Ростов, будем делать там. Не собирать, а именно изготавливать — целиком. Перевозим станки, оснастку, обучили за границей персонал, так что вскоре появится очередная отечественная машина. Двигатель, правда, на первых порах оставим американский. Но КПП — наша, налаживаем производство в России. И других агрегатов тоже.

культура: Есть планы полностью перейти на собственные компоненты?

Бабкин: В каждом конкретном случае исходим из экономической целесообразности, мы же частная компания, если что, нам никто не поможет, не спасет от банкротства. Например, несколько лет назад, до девальвации и начала программы субсидирования, мы вели работы по выводу производства из России. Требовалось разместить заказы на три тысячи наименований изделий в Китае, под эту программу мы закрыли литейное производство в Ростове. Пришлось уволить 600 человек.

культура: То бишь поступили как настоящий капиталист-эксплуататор, для которого прибыль превыше всего.

Бабкин: Выбора не было — предприятие должно работать. В противном случае за воротами окажутся все, а это уже тысячи человек. К счастью, рубль подешевел, правительство приняло постановление №1432, и мы всех взяли обратно — литейный цех снова функционирует. Импорт нынче невыгоден, именно поэтому льем сами, от Китая пришлось отказаться.

Получается, что тогда рабочих уволил не совсем я, меня к этому вынудили. Экономическими рычагами. Собственно, такой вот простой пример из жизни воплощенной реальности. Если предпринимателям создать условия, они быстро вернут заводы в Россию. И я в первую очередь.

Новый свет

Евгения КОРОЛЕВА Крым

Крымчане дождались четвертой — последней — линии энергомоста Кубань — Крым, которая положила конец энергетической блокаде полуострова. Действующий на полуострове режим ЧС будет полностью снят не ранее 15 мая.

Последняя ветка знакового для Крыма энергетического моста была запущена непосредственно по команде Владимира Путина, которую он дал в режиме видеоконференции из Сочи. Президент сразу отметил, что энергетическую блокаду, в которой полуостров оказался в ноябре прошлого года, удалось прорвать в крайне сжатые сроки. Действительно, все эксперты отмечают, что строительство энергоперехода проходило ударными темпами, при этом использовались новейшие технологии, что позволило выполнить работу максимально качественно и быстро. Общая протяженность линий электропередачи составила около восьми километров, при этом более 230 км — это подводный кабель. Президент и тут не удержался от похвалы в адрес энергетиков: с очень важной для страны задачей справились блестяще.

— Вдумайтесь, мы получили энергетическую независимость за шесть месяцев! — говорит глава парламента Крыма Владимир Константинов. — Это просто рекордный срок.

Как тут не вспомнить поговорку: не было бы счастья, да несчастье помогло. Объединение энергосистемы Крыма с Единой энергетической системой (ЕЭС) России произошло на два года раньше того срока, который был обозначен первоначально — до того, как произошел взрывшийся для крымчан блэкаут. Поначалу многие местные жители скептически отнеслись к обещаниям решить проблему значительно

ноту: веерные отключения не были отрегулированы — если одна часть населения получала электричество достаточно стабильно, то другая могла по несколько дней сидеть без света. Однако уже 2 декабря была запущена первая нитка энергомоста. Владимир Путин лично принимал участие в церемонии запуска сети, которая позволила Крыму получить первые 200 мегаватт.

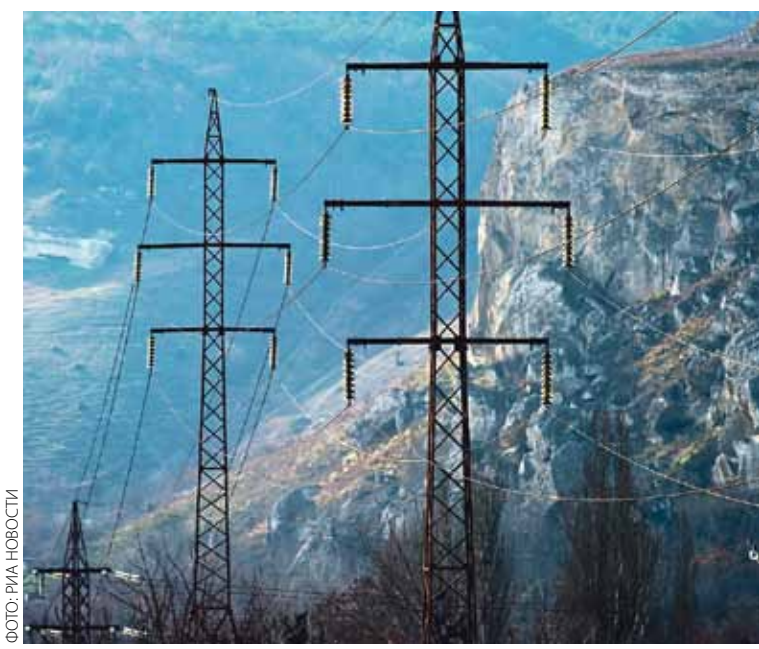
В середине декабря с Дальнего Востока на полуостров доставили две мобильных газотурбинные электростанции, каждая мощностью в 22,5 МВт. Это позволило хоть в какой-то степени снизить энергодефицит.

Как и было обещано, вторая нитка энергоперехода из Кубани была запущена 15 декабря. С учетом первой нитки и собственной генерации Крым получил около 1000 МВт. Впрочем, если для крупных мегаполисов полуострова это стало значительным подспорьем, то в селах и небольших городках ситуация оставалась критической. Новый год крымчане встречали при свечах. Население полуострова напрочь забыло о троллейбусах и уличном освещении, кафе и рестораны работали лишь на собственных генераторах. За период ЧС успели значительно повысить цены на топливо.

14 апреля была запущена третья нитка энергомоста, что наконец-то позволило в принципе ликвидировать дефицит электроэнергии на полуострове. Чтобы это стало возможным, за несколько месяцев было построено семь новых объектов, в том числе новая подстанция на 500 киловольт и новая линия электропередачи от подстанции Кубанской до подстанции Тамань.

Крымчане с нетерпением ожидали ввода четвертой нитки энергоперехода. И 11 мая сети заглохли хэштеги Свет-Наш...

— Для нас это историческое событие, — подчеркивает крымский спикер Владимир Константинов. — Я даже на рабочем со-

быстрее запланированного времени — люди были уверены, что так и останутся сидеть без света почти до 2018 года.

Теперь же благодаря введенному в строй энергомосту на полуостров из ЕЭС будет поступать свыше 800 мегаватт электроэнергии. Если учитывать собственную генерацию, то Крым в общей сложности получит 1,27 ГВт, а это даже больше, чем в среднем необходимо республике. Более того, при необходимости выработку энергии можно будет увеличить до 1,8 ГВт. Это позволит с лихвой обеспечить бесперебойное энергоснабжение наиболее важных объектов, в том числе производственных, инфраструктурных и социальных.

Что немаловажно, таких объемов вполне достаточно, чтобы организовать курортный сезон на полуострове без ущерба для отдыхающих. В летний период население Крыма увеличивается практически в два раза, и если бы введение в строй энергомоста затянулось, это стало бы серьезной угрозой для туристической отрасли региона и соответственно нанесло бы значительный удар по экономике республики. Сейчас же проблема решена, и приток курортников не повлечет энергодефицита.

Напомним, что 22 ноября из-за подрывов ЛЭП в соседней с Крымом Херсонской области были полностью прекращены поставки электроэнергии из Украины. Полуостров на какое-то время погрузился в тем-

вещании пошутил, что как-то непривычно без режима ЧС...

Правда, председатель парламента несколько поспешил. Глава Республики Крым Сергей Аксенов уточнил, что режим ЧС, который был объявлен в связи с энергодефицитом на полуострове, сохранится до 15 мая, а значит, крымчанам придется еще немного потерпеть. Делается это для обеспечения энергобезопасности — прежде такие высокие мощности не подавались, и энергетикам нужно проверить, не будет ли сбоя.

Работа по обеспечению полуострова электроэнергией не прекращается. Крым планирует наращивать ресурсы за счет строительства двух ТЭС общей мощностью 470 МВт. Этот проект — «на вырост»: Крым развивается, растет, открываются новые предприятия, увеличивается население, так что в будущей энергетической безопасности стоит подумать уже сегодня, чтобы исключить возможность нового блэкаута.

— За этот период мы научились экономить электроэнергию, разобрались со своими сетями, — подытоживает шесть месяцев полумрака Константинов. — Из всей этой ситуации мы извлекли очень хороший организационный урок.

По словам президента России, к 2018 году энергообеспеченность Крыма достигнет 1920 МВт. А в целом в модернизацию энергосистемы полуострова будет вложено еще порядка 50 миллиардов рублей.

Вечный вальс Севастополя

Егор ХОЛМОГОРОВ Севастополь

Для города русской славы День Великой Победы — двойной праздник. В 1944-м именно на исходе первой майской декады Севастополь был освобожден от захватчиков, а спустя ровно 12 месяцев в Берлине мы уже диктовали фашистам Акт о безоговорочной капитуляции.

9 Мая 2016-го в Севастополе — пожалуй, один из самых светлых дней за всю мою жизнь. В этом году мы наконец-то перестали придумывать себе оправдания для торжеств: «по случаю юбилея», «ради немногих оставшихся ветеранов». Нет, 9 Мая — праздник для всех. Настоящий День Независимости, отвоинный в страшной борьбе с половиной Европы. В Севастополе, слишком хорошо понимающем, что значит освободиться от чужой власти, такое чувствуется особенно остро.

Парадом командовал генерал-лейтенант, а принимали целых три адмирала: командующий ЧФ и два великих флотоводца прошлого — Нахимов и Сенявин, отлитые в бронзе. Памятник последнему, кстати, установили вскоре после прихода самой великой армии. По обеим сторонам проспекта — множество счастливых соотечественников: заезжают на бордюры, постаменты, одного парнишку в ожидании сморило, и он заснул прямо на дереве, пока его не разбудил ритм, отбиваемый ротой юных барабанщиков. Туда-сюда проходят люди в военной форме или просто хаки — у многих на груди узнаваемая медаль «За возвращение Крыма».

В севастопольском параде слиты воедино три эпохи. Сначала маршируют части действующей армии и флота, проезжает техника — новейшие БТР, РСЗО, комплексы ПВО. Затем шагают ветераны — Великой Отечественной и «холодной войны». Среди ветеранов новых конфликтов нельзя не заметить молодого человека с флагом Новороссии — голубой андреевский крест на красном полотнище, он оттуда, где битва с фашизмом полыхает прямо сейчас.

А вот и третье поколение. Здесь парад закладывается портреты тех, кого уже нет, несут родившиеся совсем недавно. Нескончаемым потоком, лишенным всякой официозной унылости, идут солдаты и матросы, павшие на войне, умершие от ран, просто не дожившие до сего дня.

У мальчика в гимнастерочке и пилотке фотография парада. Дата смерти: «27 июня 1941». Понятно, почему наших «оппозиционеров» так злит военная форма для самых маленьких — они выглядят в ней замечательно.

Мелькают лица убитых в Донбассе ополченцев, что совершенно естественно: в это же время в Донецке наши русские братья и сестры несут не только портреты героических предков, но и фотографии своих детей, погибших от рук карателей.

А здесь, в Севастополе, кто-то наряду с любимыми сердцу фронтовиками поднимает фото освободителя Пальмиры Александра Прохоренко. В будущие годы явно добавится и немало изображений солдат Первой мировой. Россия борющаяся встречается в «Бессмертном полку» с Россией вечною...

Когда волюнтерские шествия заканчиваются, у музея Черноморского флота немедленно образуется длинная очередь. Свидетельства былых побед неожиданно оказались политически актуальными: медаль в честь присоединения Крыма к России при матушке-Екатерине, трофейный флаг с турецкого флага и отнятые у пленных османов ятаганы напоминают авантюристам, что можем и повторить...

Подробно рассказывает история георгиевской ленточки, опровергая клевету о том, будто бы это «новопридуманная фетиш»: вот георгиевские награды солдат и офицеров первой Севастопольской обороны, рядом лента какого-то революционного ма-

троса, расцветленные в точно такой же гамме бескомпромиссности советских кораблей времен Великой Отечественной: «Красный Кавказ» и «Красный Крым». Ленточка была всегда — это символ русской воинской славы при любом строе. И сегодня, где она — там Россия и правда...

35-я батарея. Место героическое и страшное. Возведенная по царскому приказу еще накануне империалистической войны, своими тяжелыми снарядами она сдерживала гитлеровский натиск на Севастополь много месяцев, будучи фактором поистине стратегического значения. Установленные рядом орудийные башни царского же линкора «Полтава» сделали больше трехсот выстрелов, хотя рассчитаны лишь на двести. Тут пролегал один из последних оборонительных рубежей: люди скрывались в казематах батареи, прятались под береговыми скалами, а снаряды расстреливали их с катеров.

Усилиями Алексея Чалого «тридцать пятая» превращена в довольно мощный музей. Однако сегодня ажиотаж, и в казематы нам билетов не достается. Хороший повод, чтобы получше осмотреть территорию — грандиозные развалины артиллерийских башен, доты, макеты окопов. Вот дети копают над противотанковым ружьем. Рядом — пулеметная точка с «Максимом»: в такой же под Смоленском засыпало в переломном 1943-м моего деда Владимира, он чудом откопался, но остался инвалидом. Немецкий грузовик с полевой пушкой вермахта. На бампере номера соседней страны. Совпадение? Читаю в смартфоне новость о том, как в Славянске неонацисты обидели зеленой 91-летней бабушку с медалями...

Благодаря сайту «Подвиг народа» жена узнала, что именно здесь, в Балаклавской долине под Севастополем, ее дед был ранен и лишился ноги. По каменным просекам отправляемся на итальянское кладбище Крымской войны, вблизи которого Александр Лаврентьевич принял тот роковой бой в 1942-м. Посреди пустынных холмов высится одинокая стела в память о солдатах Сардинского королевства, погибших в XIX столетии ради того, чтобы Турция продолжала владеть Константинополем, а ныне выпускала в Европу все новые орды беженцев...

Вспоминается виденная только что в музее ЧФ тарелочка: французский император Наполеон III и турецкий султан под водительством английской королевы Виктории сплотились про-

тив русских. Когда вас заинтересует ответ на вопрос, почему Хан избран маршом Лондона или почему Франции легче под видом вынужденных мигрантов принять тысячи исламистов, нежели снять санкции с России, и вы вздумаете сражаться вместе с европейцами за ценности западной цивилизации, взгляните на тарелочку и вспомните — кто является подлинным союзником Европы, а кто навсегда назначен ее врагом.

Вечером город в предвкушении салюта. На набережной окруженной плотной толпой выступает рок-группа. «Севастополь — русский город!» — провозглашает солист и затягивает «Smoke on the water». Я зачем-то открываю сайт радио «Свобода», где «прогрессивная интеллигенция» изгаляется про «изгаженный патриотический праздник, который умрет вместе с ветеранами». «С праздником нашей Победы!» — выкрикивает певец, и музыканты приступают к рок-аранжировке: «День Победы, как он был от нас далек...» Аудитория, состоящая в основном из двадцатилетних, восторженно подхватывает песню, которую в моем детстве пели те, кто «с седниною на висках»: «Здравствуй, мама, возвратились мы не все, босиком мы пробегать по росе...»

Я слушаю и думаю, что пройдет много лет, но все так же на набережной в русском городе Севастополе будет звучать «День Победы». А девочка с гитарой на соседнем бульваре исполнит «Темную ночь» в каком-то неведомом музыкальном стиле грядущего.

Жизнь с Чеховым

1 Ханило: После школы я поехала в Симферополь поступать на физмат. Но спохватилась: как же стану учиться, если зимой ходить не в чем — рукава купленного еще до войны пальто едва прикрывали локти. Даже на поездку пришлось деньги занимать. Из всех одноклассников я одна не поступила сразу в институт из-за бедности, и лишь спустя много лет заочно окончила филфак.

культура: Отец погиб на фронте?

Ханило: Нет, там другое... До войны папа возводил здание ялтинского Морвокзала. Строительство закончилось — начались аресты: взяли одного инженера, второго, третьего... А какие у папы грехи? Отмечал Пасху и Рождество, когда елки были запрещены. Коллеги посоветовали уехать от греха подальше в Загост. Помню, долго они с мамой горючили, она плакала. Отец боялся, что его арестуют, и пострадают мы все. А он меня обожал. И ради сохранения семьи даже оформил фиктивный развод с мамой. Даром, что с Урала через коллегу отправлял письма, мне прислал «Сказки Пушкина». А незадолго до смерти каждому подписал маленькие фотокарточки: любящий муж, любящий отец... Четыре года только вытерпел без семьи.

А потом — война. Два с половиной года страшной оккупации... Начальники уезжали, наш сосед — директор табачной фабрики взял на работу машину с водителем, посадил всю семью и вывез в Ташкент. У нас возможности эвакуироваться не было. Мы жили в центре — прятаться негде. Нас и бомбили, и с моря обстреливали. А продвигались немцы быстро. Уже 2 ноября 1941 года фашисты в Симферополе, 7-го — в Ялте. С первых дней войны мы голодали. Приходилось продавать все, что можно, в том числе книги. В 1942-м мой брат попал с двумя мальчиками в облаву, их угнали в Германию. Вернулся только он. Спустя восемь лет.

культура: А музей Чехова как спасали?

Ханило: Марии Павловне предложили уехать. Она спросила: «Будут ли вывозить музей?» Получила ответ: «Никакой возможности нет». Тогда и решила: какая судьба будет у дома — такая и у нее. И осталась. На улицу не выходила. В Ялте почти никто не знал, как она выживала. В 1944-м после освобождения полуострова, ее наградили орденом Трудового Красного Знамени.

культура: Как же хранительница чеховского наследия доверила девочке без образования и опыта работу в дорогом ее сердцу доме?

Ханило: Мария Павловна действительно была серьезной дамой, в свое время преподавала в гимназии историю, географию, была избрана почетным академиком Императорской академии наук. Но получилось так, что наша соседка по коммуналке, работавшая в музее, должна была родить и искала себе замену. Когда я пришла, Мария Павловна приветливо улыбнулась:

— Какой предмет в школе вы любили больше всего?

— Математику, — честно ответила я. Улыбка тут же исчезла с лица Чеховой:

— Ну тогда вы нам вряд ли подойдете.

Скромная и стеснительная, девочка неожиданно расхрабрилась:

— Я много читаю, у нас дома большая библиотека. Только учебник Пospelова не люблю. Например, в «Воине и мире» мне понравился Андрей Болконский, а там написано, что главный герой — Пьер Безухов.

Мария Павловна откинулась на спинку кресла и заразительно рассмеялась:

— А вы еще и рассуждать умеете!

Моя судьба была решена.

Первое время я рассказывала очень громко, чтобы чувствовать себя увереннее — в 18 лет выглядела на 14. Посетители музея так и говорили: «У вас тут есть девочка с косами...» Вскоре в музей пошла фронтовика, долечивавшаяся в крымских санаториях-госпиталях — на костылях, без рук, без ног... И так жалко их было! Так тяжело было с ними общаться, бедными, что я приходила домой, закрывалась в ванной и плакала. Вообще тогда очень много было посетителей — не то что сейчас. Очереди стояли! Люди неделями не могли попасть в окна лезли, когда им говорили, что билетов нет. Да и сотрудники старались — полтора часа по комнатам водили.

культура: Вы ведь сблизились с Марией Павловной. Что это был за человек?

Ханило: Религиозная женщина, в храм она уже не ходила — я стала связующим звеном между нею и отцом Александром. В 1948 году они вдвоем начали уговаривать меня причаститься. А мне два-

Антон Чехов и Лев Толстой в Крыму. 1901 год

С Марией Павловной Чеховой

дцать лет, я комсомолка... Ну, рисковала. Мария Павловна была так рада! Как всякая нормальная женщина, она хотела иметь семью, детей. С племянниками отношения не очень складывались, и по сути она была очень одиноким человеком. Поэтому, когда в дом приезжали гости (Мария Павловна жила в мезонине — в комнатке без удобств, служившей спальней и кабинетом), она приглашала меня. Помню, принесла ей отчет (каждый день мы чертили диаграммы — сколько прошло учителей,

врачей, военных), а она вдруг понизила голос и заговорщицки сказала: «Душенька, приходите сегодня вечером — будет Иван Семенович...» А у самой в глазах такие искорки — ну просто светиться от радости!

С Козловским Марию Павловну еще до войны познакомил ее брат Иван Семенович. Он в музее он прежде не бывал. И вот 1949 год. Он впервые приехал с женой Галиной Ермолаевной и дочками Аней и Тусей. Вручил Марии Павловне красные розы. «А это мой главный экскурсовод», — представила она меня. Козловский выдернул из букета один цветок, уколовшись шипом, передал мне — я тоже поранилась. Он улыбнулся: «Все прекрасное всегда колется...» А на следующий год уже приехал один. Жена ушла от него, забрала дочек и не позволяла им видеться с отцом. Он страшно переживал.

культура: Неужели вы не влюбились в него?

Ханило: Наши отношения были чистые и нежные. Все 45 лет. Да и у него после развода появилась гражданская жена. Иван Семенович очень любил Крым, думаю, он-то ему и продлил жизнь. Часто отдыхал в Мисхоре и два-три раза в неделю бывал в музее. Приезжал с гитарой, пел в саду, любил розгрыши. В течение многих лет устраивал городские праздники, собирая хор из 2000 человек. Надо бы установить мемориальную доску в память о нем...

Мы быстро подружались, он всюду возил меня с собой. Вечера, концерты, прогулки по берегу моря... Верующий, чуткий, внимательный, лет двадцать он называл меня на «Вы», потом незаметно перешел на «ты», было приятно. Последний раз мы виделись в начале 1993-го. Он уже не мог спуститься из спальни по витой лестнице — встретил меня у кровати в полосатой пижаме и в галстуке: «Дня тебя надев». Я сразу вспомнила, как однажды в жару он приехал в музей в рубашке с отложным воротничком. Сотрудница заметила: «Как же вы, Иван Семенович, к Марии Павловне — и без галстука?» Он смутился — виноват, мол. В другой раз звонит на парадную дверь, ему открывают, а у него на шее — три галстука в ряд. Исправился...

культура: Каким только гостей не видел дом Чехова за 95 лет!

Ханило: Даже Клементина Черчилль в 1945-м оставила свой отзыв. И получила в подарок от Марии Павловны томик Чехова. А вот первым руководителем нашей страны, побывавшим в доме, стал Владимир Путин.

Помню, Маршак сказал: «Каждый раз приезжаю — все просят у меня автограф. Кроме вас...» Мне он тоже потом оставил. Но если бы я по собственной воле собирала подписи знаменитостей, можно было бы открыть музей автографов.

Маршак, к слову, любил пошутить, у него было хорошее чувство юмора. Как-то зашел в дом и, не поздоровавшись, стал подниматься к Марии Павловне. А я ему — его же стихами: «Если же вы вежливы и к слову не глухи...» Он рассмеялся. А вот Паустовский был довольно открытым, с ним общаться было непросто. Первым же писателем,

с которым я встретила в Ялте, был Аркадий Гайдар. 1937 год. Мне девять лет. Я иду в школу и вдруг вижу его с группой детей. Красивый необыкновенно — как на портрете! Прибегаю, рассказываю одноклассникам, мальчишки не верят. А пионервожатая говорит: «Ну, если это правда, тогда пойдешь и пригласи его к нам в школу». Я нашла его в пансионе «Литфонд» — там писатели месяцами жили. Он тут же откликнулся. Только предупредила: «Завтра зайдешь за мной — пойдем вместе». На следующий день, пока шли, интересовалась: как учишься, с кем живешь. Я отвечаю: «С мамой и братом». Думаю, вот сейчас спросит про отца. А он только сильнее сжал мою руку...

культура: С автографом Смоктуновского у Вас ведь особая история?

Ханило: 1975 год. Во МХАТе решают ставить «Иванова» — там Пушкин, Толстой... А на переднем плане — маленькие молящиеся на разных языках. Актёр сразу обратился к ним: «Вот вы всю жизнь занимаетесь Чеховым... А как писатель относился к религии, был ли верующим?» Те — как стоворились: «Он был атеистом». У меня глаза на лоб полезли. Э, нет, думаю, кому-то, а Смоктуновскому я должна сказать правду. Идем дальше, смотрим картины Левитана. Вдруг оказался рядом, я шепчу: «Иннокентий Михайлович, когда все выйдут из зала, останьтесь, я вам кое-что покажу». Потом подвела его к многоугольному шкафу, открыла, а там — иконы. В том числе — большая, с которой начиналась семья: когда Евгения Яковлевна вышла замуж за Павла Егоровича, ее мать благословила их образом Николая Чудотворца. Считалось, именно он спас дом Чеховых. Во время крымской войны Таганрог обстреливали с моря, а Евгения Яковлевна ждала первого ребенка. Из города пришлось уехать. Павел Егорович тогда снял икону со стены, помолился и оставил на столе. После рождения Александра семья вернулась в Таганрог. Кругом все разрушено, а их дом цел. К сожалению, в 1994-м эта икона странным образом исчезла из музея — в киоте было больше 700 граммов серебра...

Да, в советское время надо было утверждать, что Чехов — атеист. Консультант музея даже требовал убрать из экспозиции иконы и крест. Мария Павловна твердо сказала тогда: иконы не трогать! Словом, показала а их Смоктуновскому и добавила: «Есть еще много маленьких, Чехов часто ездил по обителям и отовсюду привозил миниатюры — тете, матери. Отправляется в очередное паломничество и пишет: «Еду... в Святые горы, где пробыл три-четыре дня в посте и молитве...» Ну, и как его можно было назвать атеистом? Он же это не для нас писал. После этого Иннокентий Михайлович отвернул воротной дощечкой, вытислил золотой крестик на тонкой цепочке и говорит: «Я верующий человек. Но пусть это будет нашим секретом». Потом схватил меня за обе руки: «Вы даже не представляете, что для меня сделали! Я ведь играть не могу, если не понял души автора». Спустя три года в Москве он узнал меня в фойе театра, пригласил в гримерку и написал на программке: «Милый, милый друг! Никогда не забуду Вашего доверия, связанного с Чеховым». Сам Антон Павлович в 1901 году заметил: «Нужно верить в Бога, а если веры нет, то не занимать ее место шумихой, а искать, искать одиноко, один на один со своей совестью». В молодости у него были другие мысли, он находился под давлением толстовского учения. Но с возрастом все встало на свои места. Не случайно даже в советские годы личность Чехова очень интересовала священников — к нам приезжали из Москвы, Ленинграда...

культура: А вы по-прежнему с Чеховым?

Ханило: Я ведь Марии Павловне обещала, что не уйду из музея. Сейчас работаю на договоре, веду ответственные экскурсии, выступаю на Чтениях, пишу книгу. И говорю правду. С 1953 года в Приморском парке стоит памятник Антону Павловичу работы Мотовилова. Во время Чтения мы любили туда ходить — чеховеды, мотовчицы. А недавно на набережной появилась новая композиция — писатель и «Дама с собачкой». Но это же ужас! Пранты нет, а то взорвала бы! Стоит бедный Чехов ростом 186 см и смотрит на эту, простите, бабушку — выше его... А пальте? Там и бантики, и рюши, и складочки, и оборочки, да еще зади, как пропеллер, огромный бант. Страшнее придумать нельзя! Кроме того, наш мемориальный музей объединили с музеем Пушкина в Гурзуфе. Как это возможно?

Земля особого назначения

Александр АНДРЮХИН
Капустин Яр, Знаменск

Там вырос город-сад

1 Село Капустин Яр, чьим именем назван полигон, не имеет к нему ни малейшего отношения, разве что стоит неподалеку. Ракетчики живут в закрытом военном городке Знаменске, отгороженном от села бетонным забором с колючей проволокой. Площадь полигона — 650 кв. км. Населения — 32 000. Въезд строго по пропускам. Административно он входит в Астраханскую область, но добраться сподручнее через Волгоград.

Вообще-то городок при строительстве назвали Капустин Яр-1. Однако затем переименовали в Знаменск. В самом селе из достопримечательностей — простой деревенский дом с резными наличниками и мемориальной доской. Здесь в 1946 году квартировал первый начальник полигона генерал Василий Вознюк. Хозяев уже нет, а у потомков свои планы: выставили дом на продажу. В остальном — село как село. А вот Знаменск поражает своей ухоженностью.

— Думал, что отправляюсь в годею степь, а приехал в город-сад, — вспоминает бывший руководитель управления инженерных работ полигона Анатолий Кочерженко. — Оказывает, генерал Вознюк еще до того, как начали строить дома, приказал первым делом посадить деревья.

Городок и сейчас утопает в зелени. На улицах легко дышится — в прямом и переносном смысле, это место словно обошли стороной и перестроенные 80-е, и бандитские 90-е. Здесь не знают, что такое криминал, хулиганство и дефицит. В трудные времена ракетчикам разрешили вести подсобное хозяйство.

— В частях были свои фермы, — рассказывает Кочерженко. — Вокруг — сплошные пастбища. Молоко лилось рекой. Солдат кормили мясом, стуженкой, тушенкой. Более того, сюда приезжали из Волгограда за продуктами. Пожалуй, это единственная воинская часть в стране, где практически не было кадровой текучки.

Ракетчики, выйдя на пенсию, предпочитали и дальше оставаться в спокойном безопасном городке. Что еще тут поражает — огромное количество собак. Местные жители относятся к ним с уважением: убеждены, что это потомки первых четвероногих космонавтов.

Тренируемся в бочках

Мы садимся в автобус и, миновав два КПП, выезжаем из Знаменска в бескрайнюю степь. На территории полигона расположены сотни площадок для ракетных испытаний. Наш автобус отправился на площадку 62, это в полтора часа езды. Там в честь юбилея запланирован запуск двух ракет С-300 «Фаворит».

Мимо окон проплывают танки и самоходки. Ненастоящие — мишени для артиллеристов, которые выезжают сюда на стрельбы. Попадались и стада коров без пастухов. Чьи — да кто их знает...

— А вообще ночью по степи лунки не ходить — растерзают волки, — продолжает тему фауны сотрудник пресс-службы полигона. — Есть и слезы, рассказывают, что одна даже в казарму как-то проشمгнула. Но это не самое страшное. С наступлением тепла из нор выползают неизмеримое количество ядовитых змей и пауков...

Несмотря на то, что все 650 кв. км полигона являются закрытой зоной и захвачены сюда слу-

чайные водители подвергаются штрафу в 3000 рублей, каждая площадка дополнительно обнесена колючей проволокой и оснащена собственным КПП.

Приехали. Минимум небольшое административное здание, несколько шарообразных ангаров, сваленные в кучу металлические чехлы от ракет. Однако слишком пристально рассматривать это хозяйство сопровождающие не рекомендуют, как и направлять на ангары объектив камеры. А вот и она, пусковая установка — окопанная по окружности (для безопасности) машина с торчащим в небо жерлом. Поблизости бетонный свод утопленного в землю бункера — здесь расположен пульт, с которого и производится запуск.

Стоим метрах в 150, ждем пуска. И вдруг — хлопок, ощущение, будто что-то ударило по ногам. Несильно, впрочем. Взрывная волна. Ракета взмыла вверх, затем накренилась и понеслась куда-то в сторону Астрахани, оставляя за собой огненный след. Через несколько секунд она скрылась из глаз, и тут мы услышали повторный хлопок. Наступила тишина.

— Ракета С-300, выпущенная из пусковой установки, поразила аэродинамическую цель за 46 километров на высоте 6500 метров, — официальным тоном сообщил замначальника центра по научно-исследовательским испытательным работам Сергей Горемыкин.

Аэродинамическая цель, кстати, в данном случае представляла собой сброшенную с самолета железную бочку с отравителем. Вообще же в качестве подобных целей используются списанные ракеты, запущенные по определенной траектории.

— А если бы ракета прошла мимо, — поинтересовался я, — долетела бы до Астрахани?

— Нет, дальше полигона бы не ушла, — успокоил офицер. — На случай, если бы ракета промакнула, в ее конструкции предусмотрен режим самоуничтожения.

Через час точно таким же образом была запущена еще одна ракета, которая столь же успешно поразила вторую сброшенную с самолета бочку. Конечно, С-300 — оружие испытанное. Способно поражать цели на высоте до 25 км. Однако на этот раз военных интересовал запуск по траектории, а не «прямой наводкой», как обычно.

— Мы испытываем все изделия, поступающие с заводов в ракетные войска, — пояснил офицер. — Как правило, по одному из каждой партии. Все ракеты, которые были использованы в Сирии, прошли проверку здесь.

Практически 80 процентов крылатых снарядов, поступающих в Российскую армию, тестируются на полигоне Капустин Яр. В последние годы количество запусков возросло. В прошлом, например, их было свыше 500. Но это все равно уступает показателям времен СССР. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что в тех же 90-х испытаний почти не проводилось.

Фау на русский лад

Необходимость создания полигона назрела еще в 1945-м, рассказывает мне один из его основателей, 93-летний ветеран, полковник в отставке Василий Иванович Чепа, к слову, полный тезка первого начальника полигона. Образцы, которые разрабатывались ракетным центром Третьего рейха, были захвачены американцами — они

вошли в Тюрингию раньше наших частей. Союзники вывезли и все оборудование. Советским специалистам досталась только техническая документация. Но в течение нескольких месяцев наши ученые смогли «прочитать чертежи» и воспроизвести конструкции ракет Фау-1 и Фау-2, которые немцы активно использовали при бомбежке Англии.

— На Лондон их было выпущено более тысячи, — говорит Василий Иванович, — и в каждой по 800 килограммов взрывчатки. Против Советского Союза гитлеровцы применили эти ракеты не успели.

Подыскать место для полигона государственная комиссия под руководством министра обороны СССР Дмитрия Устинова поручила генералу Вознюку — настоящему русскому самородку: не имея среднего образования, он во время войны прошел все ступени артиллерийской, а после окончания — и ракетной науки. Первым полигоном бесценно руководил в течение 27 лет и в соответствии с личным завещанием похоронен в Знаменске.

— Было обследовано несколько районов, однако Вознюк остановился именно здесь, у Капустина Яра, — свидетельствует Чепа. — Не случайно. В безлюдных степях, в 24 километрах от самого села, простирается огромный овраг, который глушит звуки и скрывает технику — идеальное место для испытаний.

Сегодня тут находится единственный в России учебный центр, где готовят водителей передовых ракетных установок. От первого бетонного бункера, откуда наблюдал за испытаниями ракетных двигателей генерал Вознюк, остались лишь развалины.

А вокруг кипит жизнь. По автодороге снуют громадные армейские МАЗы, используемые для перевозки ракетного оборудования и топлива. Они то проваливаются в противотанковые рвы, то взбираются на крутые склоны, выпуская густые облака дыма. Тем временем ракетные передвижные установки «Тополь» и «Ярс» отработывают развороты на узких дорогах и въезды задним ходом в ангары, роль которых исполняют

раскрашенные под зебру ворота, напоминающие футбольные.

— Чтобы стать водителем МАЗа, требуется три месяца, — поведал сидящий за рулем «Тополя» старший механик Александр Проскурин. — На обучение берут солдат срочной службы, до призыва в армию уже имевших права категории С. А курс для овладения техникой обучения ракетной установки — 2 года 10 месяцев, но только для контрактников. Основная трудность, с которой сталкиваются новички, — страх перед габаритами машины. Например, ракетная установка в длину более двенадцати метров, в ширину — четыре. Но потом, когда привыкаешь к таким размерам, начинаешь понимать, что машина довольно маневренная. У «Тополя» из 14 колес (с обеих сторон) 8 передних — поворотные, а у «Ярса» из 16 — 14. Главное, не делать лишних движений рулем.

В тот же день мы побывали и там, где 18 октября 1947 года был произведен первый запуск баллистической ракеты. В память о тех событиях в 20 км от Ка-

пустина Яра и в нескольких метрах от железнодорожной линии на постаменте установлена устремленная ввысь ракета. Наследующая.

— На самом деле испытания проходили немного дальше, в степи, — признался сопровождавший офицер пресс-службы. — А памятник поставили здесь, потому что с железнодорожного состава удобнее установить краном ракету. Кстати, на постаменте — советская Р-1. Хотя первой с Капустина Яра стартовала фактически немецкая Фау-2. Р-1 запустили год спустя — 10 октября 1948-го. Внешне эти ракеты практически не отличаются.

На постаменте высечены в мраморе и имена тех, кто присутствовал при том запуске. Первый в списке — глава советской ракетной отрасли Сергей Королев.

Дублер для Смелого

На территории Знаменска находится единственный в своем роде музей РВСН, рядом с которым установлены образцы всех ракет, когда-либо производившихся в нашей стране. Есть уникальная — с тремя самонаводящимися головками, настоящий раритет. В 90-х такое вооружение в рамках договоренностей с США было уничтожено, но одну оставили себе американцы, вторая обрелась в Знаменске.

В музее хранят и секретную историю собачьих полетов в космос. Считается, что первыми были Белка и Стрелка, запущенные с Байконура в августе 1960-го. Однако до них на орбите уже побывало 39 собак. И первые старты состоялись в Капустинском Яре за девять лет до Байконура.

— Если вы смотрели мультфильм «Белка и Стрелка. Звездные собаки», то помните, что, когда они шли на старт, проходили мимо скульптур погибших собак-космонавтов, — рассказала мне экскурсовод музея Людмила Воротнок. — Одна из скульптур изображает первую собаку-космонавта по кличке Дезик (полный вариант — Дезинфекция). Он был запущен вместе с Цыганом 22 июля 1951 года на высоту 88 километров 800 метров. Мультфильм делался к 50-й годовщине полета Белки и Стрелки. Тогда, в 2010-м, памятник Дезику и Цыгану еще не стоял. Его открыли в Знаменске только в 2015-м.

А главное — собаки остались живы! Однако, несмотря на то, что первый собачий полет прошел благополучно (капсула с собаками отсеком отсоединилась от корабля и приземлилась на парашюте), эта информация долго оставалась секретной. Предстояло несколько десятков пусков с животными, ведь конечной целью экспериментов был безопасный полет человека. Через неделю Дезик снова отправился в космос с собакой по имени Лиса, но этот запуск оказался смертельным. При возвращении на Землю не раскрылся парашют. Цыган очень переживал потерю друга. Его даже вынуждено отстранили от полетов. Выбывшего космонавта взял к себе академик Анатолий Благодоров, также занимавшийся развитием ракетной техники.

— Всего в космос было запущено 48 собак, — уточнила Воротнок. — 29 из них — с Капустина Яра. Остальные — с Байконура.

Гибли космические первоходцы по разным обстоятельствам — взрывы ракет на старте, перегрев кабины при выходе в стратосферу, разгерметизация, неудачные испытания скафандров.

— Однажды запуск производили ночью, — вспоминает Василий Чепа. — Ракета успешно стартовала, затем кабина с собаками отделилась от основной части и спустилась на парашюте. А куда — неизвестно. Я тогда возглавляла контрольную службу. Взял вертолет, начал облетать над степью, освещая землю прожектором. Долго не могли найти. И вдруг вижу кабину. Садимся, открываем, а собаки мертвые. Задохлись от того, что не хватило кислорода из-за затянувшихся поисков.

Большинство собак гибли из-за отказа техники. Но некоторые посылали на смерть сознательно. Например, возвращение первой вышедшей на орбиту Лайки вообще не предусматривалось — тогда еще не были отработаны соответ-

ствующие технические операции. История эта нанесла сильную душевную травму сотрудникам полигона, готовившим полет...

Отбирали собак исключительно в Москве. Хотя отбором это назвать трудно.

— Существовала специальная группа сотрудников, ходивших по московским помойкам и отлавливавших бездомных четвероногих, — раскрывает секреты Воротнок. — Критерии такие: чтобы собака была не очень большая, весила не более 6 кг и непременно дворняжка, потому что борьбу за существование те ведут с рождения. Желательно самка, поскольку «девочки» более стойко переносят стрессы и физические нагрузки. И еще: животное должно быть белым либо черным. Никаких рыжих или других окрасов. Тогда ведь было черно-белое телевидение, и другие цвета шерсти на экране не улавливались.

Надо сказать, что не всем собакам нравились полугодичные тренировки на тренажерах и исторические прыжки в космос. Побывавший на орбите пес Смелый за день до второго полета во время прогулки вырвался из рук инструктора и удрал в степь. Это было ЧП.

— По тревоге подняли взвод, — продолжает Воротнок. — Солдаты всю ночь прочесывали степь, но собаку не нашли. Она словно растворилась. Наутро у солдатской столовой поймали первую попавшуюся дворнягу и заперли в кабину вместо Смелого. Во время запуска все боялись, что Королев обнаружит подмену и обрушит на сотрудников свой гнев. Однако главный ничего не заметил. Когда капсула спустилась на парашюте, Королев по традиции первым подбежал к собакам, хотел взять их на руки. И тут увидел, что одна из них — не та. Конечно, рассердился. Но потом обратил внимание, что собака, не проходившая подготовку, выглядит более живой и веселой — и на радость расцеловал ее. На Политбюро академик доложил, что запуск не обученной собаки был совершен намеренно, дабы сравнить ее самочувствие с обученной. Именно после этого Королев и произнес историческую фразу, что настанет время, когда в космос будут летать по профсоюзным путевкам. Дворняжку, которую судьба занесла на ракету, приняли в отряд космонавтов, что называется, без экзаменов. Дали имя Зиб, что означало — Запасной исчезнувшего Бобика.

Полеты четвероногих совершались в режиме чрезвычайной секретности. Имена им меняли по несколько раз. Скажем, Белку и Стрелку изначально звали Альбиной и Маркизой. Из соображений секретности даже космические костюмы для первого собачьего отряда космонавтов, в который входило восемь собак, не считая Зиб, шли не портные, а сотрудники центра.

— Такую задачу поставили перед медиком Александром Серяпиным, не имевшим ни малейшего отношения к искусству кройки и шитья, — говорит Воротнок. — По его признанию, когда он пришел домой, долго не решался сесть за швейную машинку. Помогла жена. Вдвоем они сшили за неделю восемь костюмов для космической команды.

Режим секретности распространялся не только на собак. Достаточно сказать, что иностранные спецслужбы, хоть и слышали о существовании полигона, точного его местонахождения не знали в течение долгих семи лет. Только в 1953 году британский самолет-разведчик, фотографируя территорию СССР с высоты 20 км, обнаружил секретный объект.

Современные будни — тоже во многом военная тайна. Впрочем, в честь юбилея кое-какие завесы все же приоткрыли. Например, разрешили побывать в святой святых — на командном пункте. На расположенном там громадном экране можно наблюдать за всеми испытательными площадками полигона, в том числе и ядерными. Ведь известно, что с 1950-го здесь было проведено 11 ядерных взрывов — на высоте от 300 метров до 5,5 километра. Однако никаких намеков на радиацию наши дозиметры не зафиксировали. Так что для своих атом действительно мирный.

Эстония: жаркий русский май

Без шенгена и аусвайса

На домах висят государственные флаги. 8 мая в Эстонии отмечают День Матери. 9-го — День Европы. Обычные будничные рабочие дни.

— Почему я должен праздновать вашу победу? — возмущается дежурящий у гостиницы водитель Калле на просьбу довести до мемориала красноармейцам. — У меня один дед служил в немецких войсках, другого сослали в Сибирь. Нет, не повезу. К Музею советской оккупации — пожалуйста.

Я соглашаюсь, это все равно по пути. Водитель добрее, пока едем, трещит без умолку:

— Раньше Алеша, честно сказать, никому не был нужен. Ну разве что однажды в год. А после того, как власти его перенесли на окраину, раз — и стал символом! Прямо как наш Старый Томас на Ратуше. Цветами солдата теперь засыпают, голова не видна. Выкладывают живыми гвоздиками красную звезду на кладбище. Нет, вы, русские, все-таки сумасшедшие...

Точно, сумасшедшие, этого у нас не отнять. Освободить Европу, просто так, ни за что, 71 год назад. Не извиняться вдобавок ни перед кем за собственный День Победы. Который мы никак не желаем признавать Днем скорби, как предлагает остальной мир.

— Пусть скорбят фашисты и их последыши. Мы победили, вот и весь сказ! — отрубает Андрей Андронов, активист организации «Ночной Дозор», той самой, что в апреле 2007-го защищала Бронзового солдата. Андронов не раз выдворял из Эстонии, где родился, но гражданином страны (по собственному решению) не является: он включен в список лиц, чье пребывание на территории республики признано нежелательным. 9 Мая, тем не менее, он здесь.

В сентябре же 1944-го наши брали Таллин без разрешения на въезд и шенгенской визы. Практически без боя. Гитлеровцы драпанули гораздо раньше. Двенадцать тел красноармейцев, в ожесточенных сражениях павших в районе Нарвы, везли в обозах. Последней погибшей была девушка, 19-летняя медсестра Ленина Варшавская, она умерла на подступах в Таллин: случайно перевернулся грузовик.

Их всех похоронили тогда на холме Тынисмяги. Возле старинного католического собора. Через несколько лет над могилами поставили печальный Бронзовый солдат. Одна из школо города получила имя Ленины Варшавской. Часть останков при реконструкции мемориала в середине 80-х будет выкопана и пропадет. 19-летний русский юноша Дима Ганин умрет за памятник весной 2007-го. Его убьют в ходе уличных беспорядков. Накануне Победы. Единственная, сакральная жертва. Преступники до сих пор не наказаны.

— Наши массовые выступления в Таллине переворнули отношение эстонских властей к русским и наше отношение к самим себе, — признается Максим Рева, один из четверых, отсидевших тогда за Бронзового солдата в тюрьме. За решеткой Максим временно ослеп, потом долго лечился, восстанавливался. Сегодня он одет в форму лейтенанта Красной армии. Его подростковая дочь Лиза впервые стоит в почетном карауле возле памятника. Максим говорит, что, по воспоминаниям семьи, брат его прадеда тоже лежит на этом старом военном кладбище, которому больше ста лет. Вот только где его холм?..

После Октябрьской революции эстонцы сравнивали прежние русские могилы с землей и стали хоронить здесь своих, затем, в 1939-м, вернулись сами — и сравняли эстонские. Сейчас кладбище, больше похожее на слоеный пирог из человеческих костей, принадлежит министерству обороны республики. 8 мая эстонские офицеры несут сюда свой венки. В данном случае, как расценивают сами военные, они вне политики. «А если нас убьют где-нибудь на чужой земле?

Неужели и наши останки будут таскать туда-сюда, не давая покоя?»

Женщина с отчеством

Такого жаркого мая таллинские старожилы не припомнят. 15-летние дети, мальчики и девочки, в советских гимнастерках и сапогах, по стойке смирно равняются на Бронзового Алешу. Стоят у памятника минут по двадцать, не шевелясь. Пот со лба из-под пилотки стекает тонкими струйками. Самую красивую девочку караула зовут Констанция. Всего на четыре года она моложе Ленины (да-да, в честь основателя СССР) Варшавской. Только медсестра была брюнетка, а Констанция — ярко-светленькая. Своему также необычному имени она обязана прадеду. Тот был французом, прабабушка — русской. И сама девочка считает себя русской. Поэтому, признается мне, она сейчас здесь.

А другая, уже эстонская девочка по имени Настя, раздает у входа на кладбище всем желающим георгиевские ленточки и, по блату, более дефицитный российский триколор. Ленты ежегодно доставляют из России. Единой бобиной: если разрезать на полоски заранее, то получается товарная партия. В тюрьме, конечно, не успеют, но ведь таможенные пошлины никто не отменял. А денег у организаторов особо нет. «Мы попросили как-то ваших богатых людей помочь нам хотя бы с ленточками, но те только пообещали и ничего не сделали, а ведь очень многие любят кричать о защите Русского мира», — вздыхают местные.

Ранним утром 9-го ветераны и польские пенсионеры к памятнику цветы. Стариков, переживших войну, почти не осталось. И даже их дети уже стали стариками.

— Меня зовут Наталья Павловна Алексеева, мой отец был морским офицером, спасателем, до 1956 года обезвреживал мины на Балтике вокруг нашего города, — серьезная пожилая дама прижимает к груди хрупкую гвоздику. На голове у женщины — бескозырка с надписью «Крым наш». — Так и напишите в статье: «Наталья Павловна» — в ID (идентификационной карточке, внутреннем паспорте) у меня стоит имя и фамилия отца.

Я первая, между прочим, кто добился этого. У самих-то эстонцев носить имена отцов не принято, и соответственно в документах они отчества не пишут. По моему поводу даже собиралась министерская коллегия. Почему в западных государствах, на которые так оглядывается Эстония, можно вписывать в документы двойное и даже тройное

имя гражданина, а у нас нет? Просто не было прецедента, но я своего добила.

Пенсионерка с гордостью говорит об отце-герое и о том, что сама всю жизнь проработала на руководящей должности. Печально, что пенсия, ужвы, не хватает. Что квартплата зимой тянет на двести евро в месяц, а пособие от государства — чуть более трехсот. По меркам российской глубинки вроде неплохо, но ведь надо учитывать европейские цены. И кто поможет?

«Если родственников нет, то ложись и пропадай. Бывшим эстонским нацистам по-

Бывшим эстонским нацистам помогают фашистские объединения, а кому нужны наши старики?

могают фашистские объединения, а кому нужны больные русские старики?» — вздыхают ветераны.

Нынешний День Победы прошел под знаком конкурса патристического детского рисунка. Чтобы поместить работы победителей в рамку и дарить затем на дни рождения еще оставшимся фронтовикам.

— У советских ветеранских организаций вообще нет средств, чтобы поздравить своих членов, так пусть хотя бы детские рисунки несут освободителям пологительные эмоции, — разводит руками председатель жюри Анастасия Мьяльсон.

Анастасия — внучка первого в Эстонии Героя Советского Союза Арнольда Мери. Он получил это звание в 41-м. После Победы был репрессирован. Звания и награды потом вернули. Однако в новейшее время эстонские власти хотели судить Мери, глубокого старика, уже как пособника «оккупационной власти». До суда он не дожил. Уголовное дело было прекращено в связи со смертью обвиняемого.

Забывтые «Иваны»

— Я бы вернулся, но России мы тоже совсем не нужны, — горько констатирует 54-летний Юрий, житель «русского» спального Ласнамяя.

Обычные бетонные коробки, маргинальное гетто, туристы сюда не водят. Зато тут любят снимать местные телевизионщики, чтобы показать: русских жалеть нечего. Сами во всем виноваты. Ленивы. Необразованны. Бухают. Да еще и с амбициями, мол, народ-победитель.

В этом, как ни странно, есть горькая доля правды. Эстонские русские — в большинстве своем потомки простых рабочих, приехавших восстанавли-

вать регион после Второй мировой. Рафинированные эстонцы занимали руководящие должности. Русские «Иваны» строили и плотничали, трудились на рыбзаводе и предприятии «Двигатель», в морском порту и на добыче сланцев, наверх не рвались, да и перекрывать изначально был им этот путь. В национальных республиках, особенно в таких сложных, как прибалтийские, главенствовали исконные кадры.

— Среди чиновников и раньше было немного людей с русскими фамилиями, а сейчас вообще осталось меньше трех процен-

тов, — рассказывает местная жительница, просившая не называть ее имя. — Когда началась неразбериха с отделением от СССР, многие наши люди сначала унижались, чтобы добыть нужные документы, сдать экзамен по языку, оформить гражданство. Я лично была свидетельницей, как пожилая женщину заставляли переделывать анкету несколько раз только потому, что она не тот хвостик, чтобы похвалить своих членов, так пусть хотя бы детские рисунки несут освободителям пологительные эмоции, — разводит руками председатель жюри Анастасия Мьяльсон.

— Те, кто хотел получить гражданство и остаться, давно получили паспорта. Остальным оно не нужно. Ведь что дает гражданство? Право поставить закорючку на парламентских выборах, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

— Те, кто хотел получить гражданство и остаться, давно получили паспорта. Остальным оно не нужно. Ведь что дает гражданство? Право поставить закорючку на парламентских выборах, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

— Те, кто хотел получить гражданство и остаться, давно получили паспорта. Остальным оно не нужно. Ведь что дает гражданство? Право поставить закорючку на парламентских выборах, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

— Те, кто хотел получить гражданство и остаться, давно получили паспорта. Остальным оно не нужно. Ведь что дает гражданство? Право поставить закорючку на парламентских выборах, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

— Те, кто хотел получить гражданство и остаться, давно получили паспорта. Остальным оно не нужно. Ведь что дает гражданство? Право поставить закорючку на парламентских выборах, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

стижный университет Старого Света.

— Естественно, домой она не вернется, — убежден отец. — С европейским паспортом ей все дороги открыты, а что делать в Эстонии? Деревня она и есть деревня, хоть и находится в ЕС.

Сам Юрий периодически отправляется на заработки в скандинавские страны. Ему, как негражданину, разрешено официально работать на территории Евросоюза. Русскоговорящие педагоги массово перебираются гувернантками в семьи нужной — на Лазурный берег, в Ниццу. Их нелегально прибавляют к стилистам сдержанностью чем-то напоминают аристократическую британскую чопорность. Олигархам нравятся.

— А сюда, на наши места, на всякую поеденщину приезжают трудиться украинские гастарбайтеры. Все же мы, русские эстонцы, немного избалованы цивилизацией, а они вообще ничего не требуют, готовы за копейки пахать сверхурочно, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

— Те, кто хотел получить гражданство и остаться, давно получили паспорта. Остальным оно не нужно. Ведь что дает гражданство? Право поставить закорючку на парламентских выборах, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

— Те, кто хотел получить гражданство и остаться, давно получили паспорта. Остальным оно не нужно. Ведь что дает гражданство? Право поставить закорючку на парламентских выборах, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

— Те, кто хотел получить гражданство и остаться, давно получили паспорта. Остальным оно не нужно. Ведь что дает гражданство? Право поставить закорючку на парламентских выборах, без выходов, — продолжает охранник Юрий.

Мимо пятой тюрьмы

Русские коммерсанты, общественники, политики. Позади времена, когда наших зажимали и заставляли по десять раз переписывать анкеты. Когда для того, чтобы прорваться наверх, приходилось отказы-

ваться от российского подданства. Ныне Эстония стремится произвести благоприятное впечатление на руководство Евросоюза с его тягой к толерантности — она включает в себя не только однополюсные браки, но и равноправие для национальных меньшинств.

Более того, есть планы раскрутить лояльное властям русскоязычное телевидение. Задача — «перевербовать» самую большую диаспору, втянуть русских в реальную жизнь страны. Одна проблема. Вспоминаая годы унижений, соотечественники не спешат интегрироваться.

Я попыталась пообщаться с главой «русского» ТВ госпожой Дарьей Саар (эстонская фамилия — следствие замужества), но медиаменеджер не стала рискованной. Российских журналистов, тех, кто все-таки умудрился пробраться через пограничные кордоны, тут не любят, считая кремлевскими пропагандистами.

Депутат Европарламента Яна Тоом (фамилия — тоже от супруга) считается пророссийски настроенным политиком, за что неоднократно подвергалась яростным нападениям националистической прессы. 9 Мая госпожа Тоом находилась возле Бронзового солдата.

— У входа на военное кладбище мы собирали автографы в поддержку лиц без гражданства, проживающих в Эстонии и Латвии. Достаточно всего несколько подписантов, чтобы петиция за право неграждан голосовать на выборах в Европарламент была принята, но мы решили, что с большим количеством фамилий она будет выглядеть убедительнее, — говорит Яна Тоом. Этот документ могут рассмотреть в Брюсселе не ранее чем через год...

Другая недавняя инициатива политика заключалась в том, чтобы провести масштабное исследование межнциональных отношений в республике. Выяснилось, что эстонцы в массе отбоятся к русским прямо-таки замечательно. Более двух третей эстонцев считают русскую культуру интересной, а три четверти полагают, что знание языка бывших «оккупантов» строго необходимо всем живущим в Эстонии. «Стремление выучить чужой язык может свидетельствовать о желании лучше понять народ, который на нем изъясняется», — госпожа Тоом настроена очень оптимистично.

И вот на этом теплом, политкорректном пространстве — вдруг, ни с того и ни с сего, — несогласованная с властями акция «Бессмертного полка».

— Ее не подтвердили не в угоду политическим причинам, а потому что рядом протянулась новая скоростная магистраль, которую очень сложно перекрыть.

Там несутся машины и рейсовые автобусы, — разъяряет депутат. — Только из-за этого людям была предложена другая дорога, но они все равно решили выступить по запланированному маршруту.

В результате власти выдали эстонскому «Бессмертному полку» предписание организованно, но тихо проследовать мимо пятой городской тюрьмы. Ничего унизительного — это, мол, самый удобный и никому не мешающий путь.

Бессмертный Таллин

«Бессмертный полк» едва не дрогнул накануне. Главный организатор Дмитрий Линтер, заранее подавший необходимые для марша документы, в последний момент был задержан на границе. Он пытался проехать в Эстонию копию флага Победы. Линтера отпустили. Но буквально за несколько часов до начала шествия снова доставили в полицию. Акция опять оказалась на грани срыва. И все-таки люди рискнули и вышли на старый маршрут, многие просто не знали, что полагается идти к тюрьме...

— Ваше мероприятие здесь не разрешено. Вы мешаете другим прохожим. Вы должны разойтись и не собираться на тротуаре, пока народ подтягивается, — не устает повторять страж порядка.

Эстонское телевидение бросается хоть к кому-нибудь, чтобы взять интервью. «Мы передадим все, что скажете, почему вы не желаете говорить?», — чуть не плачет юная корреспондентка. Но люди стоят стеной и молчат.

— Это наша земля и наше небо. Их отбили наши предки, поэтому мы будем жить здесь так, как хотим. И вы не сможете нам запретить, — прерывает молчаливое единодушие худенькая девушка с младенцем на руках.

Движение начинается. Узкие тротуары, прижатые к зданиям, заполняются людьми с лицами, светящимися на глазах. Каждый шагает как бы сам по себе, но — одновременно — все вместе. Новые участники возникают будто нигде, быстро вливаются дружными стайками из соседних переулков, вот уже широкая улица полностью перекрыта нескончаемым человеческим потоком. Люди идут по мостовой, а по воздуху на деревянных древках плывут портреты их героических близких.

В полной тишине притормаживают машины. Ни гудков, ни возмущенных возгласов водителей. Все словно оторопело. Полиция опасается подступить ближе и не знает, что делать, видимо, поэтому сопровождает на всякий случай народное шествие несколко в отдалении.

Остается позади знаменитая натовская база, где скопилось за забором свеженькая военная техника, ее постоянно пополняют — вероятно, на случай, если Путин нападет на Эстонию, как любят пугать здешние националисты.

— А вы знаете, мы даже благодарны тем, кто тогда, в апреле 2007-го, убрал Бронзового Алешу с Тынисмяги, — повторяют идущие, словно кивая в ответ моему первому встречному в этот день, водителю Калле. — До того момента русских ничего не объединяло. Мы привыкли к унижению в стране, где родились, выросли, где нас считают оккупантами. Смиримся. И вдруг... Это спасение памятника, до которого никому прежде не было дела, — оно нас изменило. Мы стали другими. И остаемся другими. Мы больше никого и ничего не боимся.

Никто не знает, что будет дальше. С этого дня и часа. «Бессмертный полк» заставил нарушить хрупкое равновесие, установившееся после событий 2007 года, когда переносили Бронзового солдата. Русский мир, ранее ограниченный кладбищенской оградой, устремился вовне, подобно Балтийскому морю в шторм, выходящему из берегов. Может, все успокоится, утихомирится и снова потечет путем неотвратимой всеобщей интеграции. А может...

«Пусть эти русские идут, куда хотят», — наконец раздается неформальная команда. И русские идут. И плывут по небу наши портреты...

Виктор Иванов: «Главное — красота общения человека с землей»

В Институте русского реалистического искусства проходит первая за минувшие двадцать лет персональная выставка Виктора Иванова. Классик сурового стиля — один из немногих, кто может похвастаться музеем, появившимся еще при жизни (в 2004 году в Рязани открылась галерея работ художника). Это своеобразное выражение признательности местных жителей за то, что большинством картин мастер посвятил их земле. Накануне вернисажа Виктор Иванов ответил на вопросы «Культуры».

культура: Чем Вас, коренного москвича, привлекла Рязанщина?

Иванов: Это родина моей матери. Регулярно бывал там с самого детства. После института у меня произошел творческий кризис: рисовать научился, но не представлял, как стать настоящим художником, а не оформителем чужих идей. В поисках темы поехала на рязанскую землю. И нашел своих героев. Знаете, когда Азнавура спросили: «Кто Вы по национальности?», он ответил: «Я стопроцентный француз и стопроцентный армянин». Так и я: стопроцентный москвич и стопроцентный рязанец.

культура: Где проводите больше времени?

Иванов: Живу в Исадах, это древнее село на высоком берегу Оки. Именно оттуда воевода Прокопий Ляпунов повел полки освобождать Москву от поляков. Он стал предтечей освободителей России, восставших русскую государственность. В его честь в Исадах возвели храм Воскресения Христова. Еще недавно наше село было живым, деятельным, процветающим. А сейчас умирает. Раньше местная школа насчитывала 720 учеников, теперь же с трудом и сорок наберется.

культура: Для Вас деревенская тема — главная, как и для Валентина Сидорова или братьев Ткачевых. На выставке даже полы особые: дощатые, словно в избе. Однако заинтересует ли село следующее поколение художников?

Иванов: Трудно сказать. Пока вижу у молодых несерьезное отношение к творчеству, мелкотемье. Поколение шестидесятников и созданное нами искусство закончилось. Так происходит с любым художественным явлением: будь то импрессионизм или творчество передвижников. Сначала расцвет, потом закат. Тем не менее мы не теряли связи с дореволюционными и советскими авторами. Будут ли нынешние чувствовать родство с нами? Вопрос...

Моя цель — показать всю жизнь: от рождения до смерти. Отрицательного не изображаю, хотя иногда на картинах встречаются тяжелые явления. Например, труд может быть и счастьем, и непосильной ношей. Главное — красота общения человека с землей. А также — правда. Хочется выразить одновременно героизм и трагизм нашей эпохи.

культура: Что привело Вас в искусство?

Иванов: Это произошло случайно. Мне было семь лет, когда сосед принес стенгазету, которую рисовал на производстве. Разложил листы ватмана, и я увидел уходящие вдаль рельсы. Испытал потрясение — на плоской поверхности проступала глубина. Этот случай во мне что-то всколыхнул, и я стал без конца рисовать. Интересно, что в моей комнате висела репродукция картины Брюллова «Последний день Помпеи», однако не она пробудила интерес к творчеству. Записался в Дом пионеров имени Павла Морозова. А позже попал в число первых учеников (и первых выпускников) Московской средней художественной школы.

Когда началась война, воспитанников МСХШ эвакуировали в Башкирию, в село Воскресенское. Представляете, фашисты подступали к Москве, а государство думало о будущем культуры, о том, как спасти молодые таланты. Настолько сильна была вера в победу. Мы, дети, несмотря на трудности, очень напряженно работали. И хотя прошло много лет, до сих пор считаю, что те маленькие, чуть ли не с ладошку, картонки и холстики стали

вершиной отечественного пейзажа. Такого пронзительного чувства Родины русское искусство еще не знало. В целом жизнь в стране была хорошо организована. Сейчас, если отправляю из деревни письмо, оно идет неделю. Тогда весточки с фронта от моего брата, летчика, шли столько же.

культура: Как Вы относитесь к термину «суровый стиль»?

Иванов: Мне кажется, он хорошо выражает суть. Мы, молодые, мечтали увидеть жизнь без прикрас. Первым в этом ключе стал работать Петр Оссовский. Потом появились Гелий Коржев, братья Смолины, братья Ткачевы, Павел Никонов, Николай Андронов, Таир Саахов. Позже примкнул Виктор Попков... Эти художники достойно несли знамя советского искусства, самого профессионального, человеческого и мощного в то время.

культура: Неожиданная часть выставки — картины с Кубы. Портреты Фиделя Кастро, Че Гевары... Как Вы туда попали?

Иванов: Это было в начале 60-х. Мой товарищ, специалист по Латинской Америке, сказал: «Виктор, там происходит что-то интересное. Надо ехать». И устроил нам с Петром Оссовским путешествие по Мексике и Кубе. Затем уже через Рауля Кастро получили приглашение провести месяц на Острове свободы. Ездили, писали рабочих, крестьян... С натуры создавали портреты героев кубинской революции. Фидель мне показался чудом природы: из-за физической красоты, благородства, полета мысли. Прекрасное было время — настоящее. И в советском обществе ощущалось особое отношение к Кубе: подъем, романтический взлет.

культура: Вы оптимист или пессимист?

Иванов: Природа наградила меня зарядом оптимизма. Но, когда глядишь на жизнь, анализируешь, порой трудно избавиться от тяжелых мыслей. Мне нередко говорят: «Виктор, какая у тебя воля, ты до сих пор работаешь!» Интересно, что я-то думал — от безволия пишу (смеется).

Девушка с резцом

145 лет назад родилась художница Анна Остроумова-Лебедева. Этой маленькой женщине с мягкими, чуть неуверенными движениями суждено было стать спасительницей гравюры на дереве. Анна Петровна вдохнула жизнь в сложную технику, почти забытую из-за бурного развития фотографии, а также вошла в историю как один из самых «петербургских» мастеров.

Сегодня трудно представить, чего стоило барышне конца XIX — начала XX века посвятить жизнь изобразительному искусству. Наиболее знаменитой отечественной художнице, Зинаиде Серебряковой, помогло удачное стечение обстоятельств: она выросла в творческой атмосфере — ее многочисленные родственники рисовали, чертили, лепили. Иным образом складывалась судьба Остроумовой-Лебедевой.

Родившаяся в семье тайного советника Петра Остроумова, девочка с боем отстаивала право на самоопределение. Вначале пошла на вечерние курсы Центрального училища технического рисования барона А.А. Штиглица, где занималась у великого гравера Василия Матэ. А затем — вопреки желанию родителей — поступила в Академию художеств. Среди ее наставников были известный рисовальщик Павел Чистяков и легендарный Илья Репин, высоко ценивший талант ученицы.

Любопытны воспоминания о молодой Остроумовой-Лебедевой, оставленные Александром Бенуа: «Мы с невестой увлеклись тогда копированием старых мастеров в Эрмитаже, и как раз я был занят портретом саяка криворотого мужчины Франца Хальса... когда рядом с нами появилась небольшого роста барышня в пенсне, которая принялась набрасывать углем на холсте «Девочку с метлой» Рембрандта (все эти три картины висели в те годы почти рядом). Я был несколько озадачен дерзостью такой затеи. <...> И никак нельзя было ожидать, что барышня в пенсне хоть в какой бы то ни было степени одолеет колоссальные трудности задачи. <...> Каково же было наше удивление, когда из-под угла на холсте у любительницы мощными штрихами стала вырисовываться фигура девочки, а затем с необычайной энергией, напомнившей мне знакомые приемы Репина, моя соседка стала прокладывать красками свою картину. Через недели две она ее кончила. <...> Я как-то сразу кис и вскоре оставил свою работу, не доведя ее до той законченности, какую я себе сначала наметил».

В следующий раз они встретились через шесть лет в Париже, куда Анна приехала набираться опыта. Правда, училась не у модных французских импрессионистов, а у американца Джеймса Уистлера. Тогда же сблизилась с Константином Сомовым, создавшим ее акварельный портрет.

После окончания Академии пришлось сделать нелегкий выбор: у художницы обнаружилась астма, вызванная работой с масляными красками и скипидаром. В итоге она перешла на акварель, а также стала плотно заниматься гравюрой, в том числе — цветной ксилографией. Девушка объясняла новое увлечение следующим образом: «Сама техника не до-

пускает поправок, и потому в деревянной гравюре нет места сомнениям и колебаниям. Что вырезано, то и остается четким и ясным. Спрятать, замазать, затереть в гравюре нельзя. Туманностей нет».

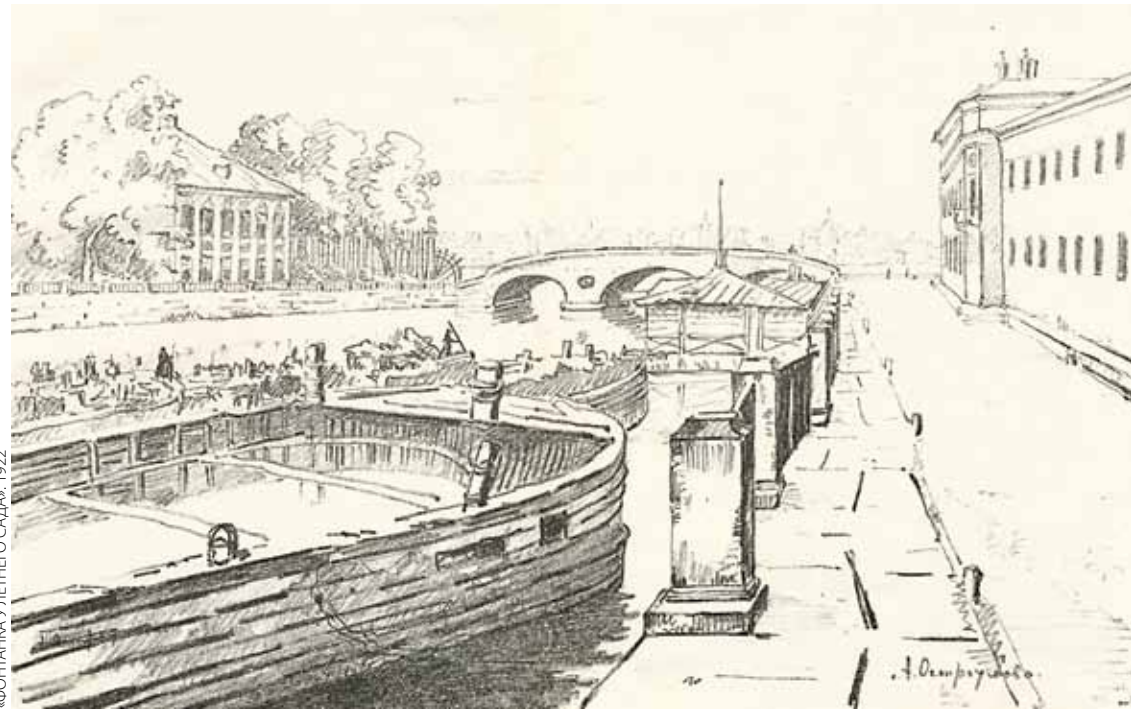
Этот интерес всячески стимулировали представители «Мира искусства» (с легкой руки Дягилева художница попала в круг авторов одноименного журнала). Скромная Анна признавалась: «Я чувствовала себя среди них стесненной, и, несмотря на то, что была приблизительно их возраста, мне казалось, что я перед ними ничтожная, маленькая девочка». При этом сами «мирискусники» отзывались о ней достаточно лестно. Тот же Бенуа в мемуарах объясняет: «Остроумова не имеет того громкого имени, как иные из ее товарищей, но, разумеется, ее художественное значение не уступает значению этих товарищей, и то, что ее искусство теряет из-за своей скромности, оно же наверстывает своим благородством, своей строгостью, всем тем, что можно обнять словом «стиль».

И правда: тонкие изысканные произведения Анны Петровны могли удовлетворить самый требовательный вкус. У нее получились интересные портреты: изображение Максимилиана Волошина сейчас хранится в Русском музее, а Михаила Булгакова — в Бахрушинском. Однако коньком Остроумовой-Лебедевой были пейзажи. И прежде всего городские виды, соединившие природу и архитектуру. Например, эстампы с очертаниями Венеции — сказочного города, имевшего для Анны особое значение. Именно там в 1903 году она поняла, что влюблена в двоюродно-

го брата, талантливого химика Сергея Лебедева, впоследствии первым синтезировавшего каучук в промышленном масштабе. Чувство оказалось взаимным, и в 1905-м они поженились. Брак был счастливым: муж во всем поддерживал художницу, горевшую искусством.

Еще лучше заграничных пейзажей Анне Петровне удавались виды Петербурга. Тонкий шпиль Адмиралтейства, исчезающая в легкой дымке неясная перспектива, сумерки на Крюковом канале... Виртуозно переданные пышность и строгость северной столицы. В углу — скромный значок вместо подписи: «Л», обведенная кружком — буквой «О».

Остроумова-Лебедева навсегда осталась преданной родному городу, не уехала даже во время блокады. Это был сознательный выбор, хотя работа в тяжелых условиях требовала от пожилой художницы героизма. Создавшая в тот период ряд гравюр и акварелей, Анна Петровна вспоминала: «Писала часто в ванной комнате. Положу на умывальник чертёжную доску, на нее поставлю чернильницу. Впереди на полочке — копилка. Здесь глуше звучат удары, не так слышен свист летящих снарядов, легче собрать разбегавшиеся мысли и направить их по должному пути. <...> Всех волнует один и тот же вопрос: «Уезжать ли?» Я хочу остаться. Твердо хочу остаться на все страшное впереди. <...> Теперь об акварельной кисти. Она ведь близкий друг художника, исполнительница его воли. На ее кончике — сердце художника». И эта верность искусству и городу на Неве — одна из составляющих редкого дара Остроумовой-Лебедевой.

Владимир Путин
ПОРТАЛ КУЛЬТУРЫ.RU

Рейтинг пишем. Что в уме?

Михаил БУДАРАГИН

НА ИСХОДЕ майских каникул россияне могли заметить британскую новость о том, что Владимир Путин вошел в топ самых уважаемых мужчин планеты под шестым номером. Она пролетела и по нашим центральным СМИ, но быстро померкла на фоне празднования Дня Победы. Президент России, возглавивший шестые «Бессмертного полка» в Москве, в подобных заграничных оценках вряд ли нуждался, став первым среди миллионов равных потомков воинов-освободителей.

Что интересно, компания YouGov, составившая рейтинг по итогам опроса «жителей тридцати государств», основана всего-то в 2000 году (для чопорного Альбиона 16 лет — крохотный срок, особой репутации не заработаешь) и специализируется вовсе не на социологии, а на «маркетинговых исследованиях». Проще говоря, отбирает для коммерческих организаций потенциальных покупателей, расспрашивая тех о товарах и услугах. То есть в независимость

YouGov от неких политических трендов, управляющих общественным мнением на Западе, так же верится с трудом. Дело при этом вовсе не в скандалах, связанных с самой компанией, или слишком удачных предсказаниях (скажем, Франсуа Олланду), выгодных тем или иным европейским лидерам. Просто капитализм везде устроен скучно и одинаково: платит тот, кто заказывает музыку, других неформальных правил со времен творца политической экономики Адама Смита не придумали.

Понять, что именно в ближайшем рассмотрении те самые «респонденты», легко по тому факту, что в начале мужской части рейтинга оказалась основатель Microsoft Билл Гейтс, опередив Барака Обаму, у женщин — актриса Анджелина Джоли, оставившая позади Елизавету II. Вот он вроде как «глас народа», не подсовывать же брешное место сразу главным вицам США и Великобритании.

Представьте себе обывателя, сидящего перед экраном мо-

нитора и отвечающего на вопросы о самом уважаемом человеке: вряд ли эти таинственные иезеры сильно отличаются от героев песни Владимира Высоцкого «Диалог у телевизора». Муж и жена вяло переругиваются, она отмечает веселых клоунов («Рот — хоть завязочки пришей») и обращает внимание на материал ткани у циркачей («В джерси одеты, не в шевьет»), он просит оставить в покое родственников («Послушай, Зин, не трогай шурина!») и друзей («А гадость пьют из экономики, хоть поутру, да на свои»).

Автор беззлобно смеялся над советскими мещанами, однако их сегодняшние товарищи по обывательскому счастью из «тридцати государств» — такие же, лишь технически куда более оснащенные.

Потому в списке YouGov возникают Джеки Чан (он, как и Джоли, просто актер, пусть известный, каковых добрая сотня) и Стивен Хокинг (популярный физик — один из многих, но самый приметный, по шкалу давно прикован к инвалидному креслу). А вот, смотрите, в «женской груп-

пе» тройку замыкает железная Хиллари! Зато ее главного конкурента — возмутившего спокоевие Трампа — задвинули в конец второй «мужской» десятки. Мол, ясно вам теперь, американцы, за кого в ноябре ставить крестик?

В 2015-м Владимир Путин занимал в рейтинге 11-е место, сейчас вырос на пять позиций, однако уже к следующей публикации его придется, видимо, поднимать выше, ибо новый президент США наверняка не успеет набрать достаточный вес. И не хочется, а нужно.

Чужие «Зины» — это, конечно, не вполне себе беда: пусть чирикают, нам-то с этого что. Куда опаснее, насколько порой некритичны наши СМИ, которые использовали данные, лубезно предоставленные малоизвестной конторой, и чтобы подчеркнуть популярность российского президента, и чтобы его покрывать — шестой номер, дескать, не первый, ужас-

ужас. А сколько таких «опросов» появится ближе к 2018-му, когда главные выборы в России окажутся под пристальнейшим вниманием западных «партнеров»? Путина будут «поднимать», чтобы затем драматично «понизить». Вызывая довольно урчащие и переполненные домищенными оппозиционерами, по обыкновению ждущих сигнала из-за цивильного бутра.

Как относиться к подобной игре? Разумеется, с иронией. Но также и с осознанием того, что информационные войны в современном мире ведутся с использованием фишек, изборающихся совершенно не анчирикают, нам-то с этого что. И гуттаперчевый китаец, и голливудская прима, и даже сам даай-лама ненароком могут стать участниками комбинации, цель которой — решение некой серьезной политической задачи, направленной против нашей страны.

Автор — публицист

Уходят деньги — придет майдан

Михаил ДЕЛЯГИН

МИНИСТЕРСТВО экономического развития, возглавляемое верным помощником Гайдара и сочинителем рифм Алексеем Улюкаевым, которого за поиски «экономического дна» один из депутатов метко окрестил «водолазом», опубликовало шокирующий план.

Как пересказывают профильные СМИ, суть его такова: получить рост ВВП за счет падения реальных доходов населения. В частности, за счет замораживания зарплат. Мол, у людей станет меньше денег, у корпораций — больше, те начнут инвестировать и обеспечат вожделенное улучшение статистических показателей.

Это представляется исчерпывающей иллюстрацией либо полной некомпетентности, либо крайней злонамеренности. Очевидно же, что для экономического роста требуется увеличение спроса на товары и услуги. А какой может быть спрос, если денег у населения станет меньше.

Между тем уже сейчас доля нищих (тех, кому не хватает текущих доходов даже на покупку еды) ошутима. По данным ВЦИОМ, она выросла за прошлый год более чем вдвое (с 4 до 9 процентов). Доля бедных (кому не по карману простая бытовая техника) составила 70 процентов, а доля насе-

в правительстве уничтожат все значимые источники спроса.

В результате корпорации будут вынуждены вывести прибыли за рубеж. Отсутствие денег у населения действительно протестуирует инвестиции, но не в Россию, а в ее конкурентов, развивавших против нас новую «холодную войну». Именно за подобные шаги Запад называл Кудрина лучшим министром финансов, а Набиулину — лучшей главой соцбанка; возможно, бывший советник Гайдара хочет получить аналогичный титул.

План Улюкаева предусматривает вложение средств Фонда национального благосостояния (предназначенных, вообще-то, для покрытия дефицита Пенсионного фонда) в «системообразующие и эффективные проекты». С этим можно было бы согласиться. Но о целях, принципах и методах не говорится ничего внятного. Поэтому вместо инвестирования средства, скорее всего, будут разбазариваться по сценарию 2014 года. Тогда главной статьёй расходов федерального бюджета стали не пенсии и не оборона, а экономика — ее доля выросла с 13,9 до 20,7 процента. Но поскольку деньги раздавались без комплексной программы, без внятных целей и по принципам 90-х, продемонстрированных Чубайсом в «Роснано», попытки модернизации никто не заметил. Деньги ушли в песок, и повторение не приведет к иным результатам.

Программа Улюкаева, думается, имеет и очевидную политическую компоненту. Ведь дальнейшее обнищание вызовет отчаяние народа и превратит его в управляемую массу, которую либералы ради возврата в 90-е, когда они правили Россией в интересах Запада, возможно, мечтают направить на разруше-

Минэкономразвития предложило не повышать зарплаты как минимум в течение этого и следующего годов — для того, чтобы преодолеть стагнацию в экономике. Поддерживаете ли вы такую инициативу? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

В принципе, да. Стране трудно, а гражданский долг в том и заключается, чтобы в такие моменты поступиться личными интересами	6%
Пусть сначала сам министр Улюкаев, а также другие высшие чиновники с бизнесменами и топ-менеджерами затянут пояс и покажут нам пример	60%
Это безумие или вредительство — призывать к непопулярным мерам в преддверии выборов. Надо искать профессиональный выход из экономических проблем, хватит выезжать за счет простого народа	23%
Даже если жалование будет официально заморожено, это ничего не даст. Просто возрастет теневая составляющая в реальной зарплате	2%
Не вижу проблемы — мне и так уже несколько лет зарплату не повышают	9%

ние государства в ходе очередной «цветной революции».

В 2017 году устроить аналог Февральской революции вряд ли получится (Россия не хочет новых потрясений), но весна 2018-го с президентскими выборами вполне может питать надежды творцов нового майдана.

Автор — директор Института проблем глобализации

Они сражались против Родины

Наталья БОНДАРЧУК

ТРИДЦАТЬ лет назад, 13 мая 1986 года, в Кремлевском дворце открылся Пятый съезд кинематографистов СССР. Я была участницей съезда в качестве гостя. Прошла в зал, села рядом с однокурсницей Натасей Белохвостиковой. На трибуну поднялся ее муж, режиссер Владимир Наумов... И началось что-то невероятное — ему не давали говорить, каждую его фразу прерывали топотом, хохотом, агрессивными репликами. Обернувшись, я увидела: ни одного знакомого лица, никого из кинематографических кругов! За спиной теснились какие-то незнакомцы. Эти клакеры не могли зайти в Кремль с улицы — их кто-то специально привел, рассадил, и этот кто-то умеет дирижировать.

На трибуну поднимались новые и новые ораторы. Они ругали Сергея Бондарчука, Станислава Ростокского, Льва Кулиджанова, досталось и начинающему режиссеру Николаю Бурлаеву. Но больше всех — моему отцу. Тогда в защиту Сергея Федоровича выступил только один человек — Никита Михалков. Он сказал: «Можно по-разному относиться к фильмам и личности Сергея Бондарчука — это дело индивидуальное. Но неизбежно делегатом съезда советских кинематографистов того, кто сделал «Судьбу человека», «Войну и мир», «Они сражались за Родину» и уже только этими фильмами вошел в историю отечественной культуры, есть ребячество». Этих слов ему не простили, и Михалкову пришлось снимать следующую картину за границей. А Наумов, Ростокский и отец на несколько лет стали безработными. Сергей Федорович был немедленно изгнан отовсюду — даже из своей вгиперкассовой мастерской.

Если бы Герасимов не умер за полгода до съезда, и его не миновала бы чаша сия. Идя за гробом мастера, родного мне человека, воспитавшего отца, маму, меня и моих друзей, я неожиданно услышала чей-то хохот! Кто-то, не скрываясь, радовался уходу мастера. Сразу после съезда нашли активисты, пытавшиеся сорвать мемориальную доску Сергея Аполлинариевича со стены ВГИКа. Задолго до съезда компетентные товарищи предупредили Сергея Федоровича, что его имя фигурирует в списках на физическое истребление. Об этом мне говорил сам отец.

Этот сценарий был вполне реален. Но когда человека убивают за правду, он автоматически становится героем. Разрушителям страны такие жертвы были не нужны, им нужен был униженный и оклеветанный художник... Сергей Федорович преугадал и свою перестроенную травлю, и то, что станет со страной, в недооцененном у нас «Борисе Годунове». Мне рассказывала сестра Алена, когда он показывал фильм во Франции, зал аплодировало стоя, а он уже не верил своим ушам, думал: «Может быть, они издеваются надо мной?»

Бондарчук был безусловно трагической фигурой, режиссером-государственником, тем, кому верили люди. Трудно представить, что сегодня появится «Судьба человека» или «Они сражались за Родину». Он часто говорил: настоящий художник должен исследовать историю своего Отечества и понимать свое место в этой истории. Именно поэтому он снимал картины с большим количеством массовых сцен, участники которых становились сопричастны судьбе страны. И многие после Пятого съезда просили меня передать ему слова поддержки и любви.

Покидая Пятый съезд, Сергей Федорович предсказал две вещи — разрушение Советского Союза и падение культу-

туры в целом. Безусловно, перемены в кинематографе были необходимы. И казалось тогда, в 86-м, во главе Союза встали талантливые, лично мне близкие люди — поколение Тарковского, Климова, Шепитько, Смирнова, Соловьева. Кстати, он приходил к отцу, чтобы покаяться. Понимал, что ни за что унизили людей, очень много сделавших для кино, и часть ответственности никогда с себя не снимал.

Спустя 12 лет после Пятого съезда Михалков собрал ветеранов — Ростокского, Наумова, Озерова (а отца уже не было в живых) — в Доме кино и показал отрывки из картин, снятых за эти годы. Оказалось, ни один достойный фильм так и не был создан!

Но, как известно, история повторяется. В 2009-м году прошел съезд, на котором попытались оклеветать уже самого Михалкова. И он сказал тогда: я не настолько талантлив, как Бондарчук, я смею себя защитить. И защитил! Со всей страны собрал кинематографистов в Гостином дворе и фактически возродил наш Союз. На этом съезде я сказала: «Из локутков правды можно шить одеяло лжи и накинуть его на любого человека», имея в виду Никиту Сергеевича.

Очень многое мы потеряли за эти годы, и я считаю трагическим современным положение нашего кинематографа. «Родина в опасности!» — не пустые слова, а комментарий к фотографии, на которой ветерана-орденоносца поздравляет внучек в костюме Человеческой науки. Наши дети зачастую уже не наши. Они не разделяют те же ценности. И когда подрастут, вряд ли сумеют полюбить страну, которая их не воспитала. Такие люди в любой момент могут перейти на сторону врага.

Недавно наш президент Владимир Путин создал Национальную гвардию, и нам, кинематографистам, необходимо создать свою гвардию, снимающую детское и патристическое кино. Оно необходимо России как воздух. В День Победы я была на Красной площади с «Бессмертным полком», веда прямой эфир с Лобного места и мысленно обращалась к отцу: папа, посмотри на эти лица! Это наш народ, гордо несущий портреты своих героических отцов и дедов. Их подвиг нельзя забывать, а воспевать в военно-исторических фильмах. Думала, а если сейчас обратиться к молодежи, кто что-то знает о Минине и Пожарском? Едва ли многие... Но тот, кто не отстаивает завоеваний своих отцов, неминуемо становится предателем и теряет все, чем дорожит. И одеситы, и киевляне под угрозой расправы шагают сегодня в наших рядах... Сергей Федоровичу страшно переживал разделение славянского мира и повторял как заклинание: «Не изменяй теченья дел!» Действительно, любое насильственное изменение часто оборачивается изменой всего, во что ты веришь...

Последние годы жизни папы были очень тяжелы. Но он был крещеным верующим человеком и умер вскоре после празднования Преставления своего небесного покровителя, Преподобного Сергия. На его похоронах творилось какое-то всероссийское покаяние. Туда пришли друзья и даже те люди, что его травили. Никита Сергеевич сказал над его гробом: «Где вы, маленькие и кусачие, попрятались? Последний раз солнечные лучи играют на лице Сергея Федоровича...» Сегодня стало очевидно: физически уничтожить художника гораздо легче, чем его картины. Фильмы Бондарчука остались с нами, и они учат молодежь любить свое Отечество.

Автор — кинорежиссер

Сильная женщина плачет у окна

Елена ФЕДОРЕНКО

«Васса Железнова — первый вариант» вышла на сцену Малого театра.

Максим Горький написал две драмы под одним названием. Первую — в 1910 году, вторую — четверть века спустя. Они существенно отличаются, популярна поздняя версия с темой классовой борьбы, революционеркой Рашель, выступающей антагонисткой владелицы пароходной компании Вассы Железновой. На сцене Малого театра титульную роль играет Вера Пашенная — спектакль с ее участием стал легендарным.

Первая редакция нашла сценическое воплощение в театре Корша еще до революции. Новую жизнь подарил ей режиссер Анатолий Васильев, создавший один из лучших своих спектаклей. Сам Горький называл ранний вариант «пьесой о матери». Там все без социальных рифм, политических реалий, общественного лафаса. История о возрождении. Не страна горит, а семья вспыхнула. Измены, убийства, подделка документов etc. Баррикады не на улицах, а в душах.

Мария Осиповна Кнебель любила разбирать пьесы Горького и делала это в совершенстве. Исходным событием в «Вассе» она определяла смертельную болезнь Железнова, который угасает в комнате за кулисами, по соседству со сценой. Сквозным действием — борьбу за наследство. Тут ключик к семейной трагедии. Тема наследства (а по большому счету, власти денег) в русской литературе звучит и у самого Горького в

«Последних», у Салтыкова-Щедрина в «Смерти Пазухина» и «Господах Головлевых», у Островского, но нигде не раскрывается столь беспощадно, гневно и зло, как в «Вассе Железновой». Градус напряжения зашкаливает и заставляет всех домохозяев вывернуться наизнанку. Нет положительных героев, все грешники, у каждого запрятан свой «скелет».

Опытный режиссер Владимир Бейлис решил едкую историю автора оставить без внимания. Спектакль наивно и неспешно прорисовывает характеры, актеры произносят слово за словом, внима каждой реплике, — так обычно прочтывают в Малом Островского, с которым театр в родстве особенно. Получаются не взрыв устоев и крах династии, а семейные посиделки. Правда, в доме, где нет благополучия и понимания.

По центру просторной комнаты — обеденный стол, поочередно собирающий персонажей. В них нет развития, первоначально заданное состояние сохраняется на протяжении всего сценического времени. Вассу замечательная актриса Людмила Титова играет строго и однообразно, объявляется страдалицей и правдиво скорбит до последней сцены. Сын Павел (Станислав Сошников) — калека от рождения, пышет злобой и одержим мщением. Есть за что — его молодая красавица жена Людмила (Ольга Абрамова) открыто гуляет с дядей Прохором, братом Вассы, а у того, веселого распутника (Александр Вершинин), свои виды и право на часть наследства.

Ничтожного и легкомысленного Семена, старшего отпры-

ска Вассы, фактурный Алексей Коновалов представляет размашисто и широко. Роль его жены Натальи в исполнении Ольги Жевакиной выходит наиболее живой и изменчивой — покорность и услужливость прорастают в ней звериной сущностью и агрессивной требовательностью. Приехавшая дочь Вассы Анна, давно живущая вдали от родного гнезда и утратившая с ним связь, у Полины Долинской элегантно и холодно. Васса права: никто из них не способен сохранить семейное дело. Молодые — из породы потребителей и нахлебников — не пригодны к отчаянной борьбе, о которой писал Горький. Каждый из них мечтает о деньгах и о времени, когда, заполучив их, можно будет, наконец, вырваться из цепких материнских объятий.

Конечно, режиссер имеет право на прочтение классического текста в обход яростных взлетов и смятенных катастроф, выдвигая на передний план прием житейского правдоподобия. Но психологическое повествование становится скучноватым, смыслы и акценты тонут в подробностях. На третьем премьерном показе в зрительном зале зияют пустые кресла.

В спектакле, поставленном с очевидным пиететом к деталям, недопустимы неточности. Бросаются в глаза светлый костюм сына на отпевании отца и большой домашний иконостас, сделанный доминирующей формой (художник Эдуард Кочергин). Образ мелочливой, как и церковные песнопения, на сцене — недоброго вкуса. Кто-то думает иначе и видит в

«Васса Железнова — первый вариант»

Максим Горький
Малый театр

Постановка: Владимир Бейлис
Художник: Эдуард Кочергин
Художник по костюмам: Анна Алексеева-Кочергина
Композитор: Григорий Гоберник

В ролях: Людмила Титова, Полина Долинская, Станислав Сошников, Алексей Коновалов, Ольга Абрамова, Ольга Жевакина, Александр Вершинин, Михаил Фоменко, Татьяна Скиба, Екатерина Порубель, Петр Складчиков, Наталья Хрусталева

этом особую трогательность. В любом случае ошибки здесь обидны. По православному канону строго обязательны три иконы: Спаситель — в центре, справа от него — Богородица, слева — Иоанн Креститель. Этот трехфигурный деисус может дополняться почитаемыми в доме святыми. Изображение Спасителя, окруженного разными изводами Богоматери, превращает домашний иконостас в выставку живописи.

Все же грузный и подробный рассказ, не вызывающий симпатии ни к одному из героев, в финале заставляет искренне пожалеть Вассу — человека труда, женщину с выжженной душой. Она — победительница. Наследство в ее руках и не будет разбазарено. Но победа эта пиррова: Васса потеряла семью, ради которой и накопила благосостояние. Мерещатся ей далекий смех и детский лепет — из тех времен, когда была молодой и верила в силу дома и дела.

Птах свиные не товарищ

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На больших экранах залетные гости — рассерженные птицы из одноименной игры-стрелялки.

С 2009-го Angry Birds были скачаны на мобильные телефоны более трех миллиардов раз. Спустя четыре года они превратились в персонажей мультсериала. Но объяснить, почему эти «метательные снаряды» такие злые, создатели оригинальной игры так и не смогли. На помощь горячим парням из финской компании Rovio пришел американский продюсер «Гадкого я» Джон Коэн, придавший сердитой истории стереообъем и злободневный подтекст.

На живописном тропическом острове живут-поживают птички, разучившиеся летать, — к чему стремиться ввесь, если окружающий мир прекрасен и удивителен? Кому же на земле есть дела поважнее. Отчего-то в дружной пернатой семье находятся отщепенцы, испытывающие неконтролируемые приступы ярости. Агрессоры прилежно посещают тренировки белокурой вороны, дзен-буддистки Матильды, но овладеть навыками общения никак не могут. Рыжий психопат Ред едва высмеивает товарищей по нечесту — болтуна Чака и тугодума Бомба. Последние не остаются в долгу. Желтый непоседа Чак пулей срывается с места и сеет на острове хаос. Черный промиа Бомб запирается в своем доме и взрывается, подобно пушечному ядру.

В один прекрасный день к острову причаливает корабль с зелеными свинками. Пока гастролеры развлекают островитян цирковыми номерами, Ред с товарищами пробраются на судно и обнаруживают в трюме десант поросят. Пернатые догадываются: дело нечисто. Но достучаться до сородичей, очарованных зелеными гостями, скандалаистам не удается. Тогда друзья решают отправиться в горы. По слухам, где-то там, за облаками, обитает король птиц — Могучий орел. На деле этот гордый анахорет оказывается вздорным, упоенным собственным величием старикаш-

кой, не желающим вмешиваться в дела подданных.

Возвратившись ни с чем, команда Реда видит разоренные гнезда и растерянных сородичей. Пока птички отрывались на танцполе, киднеперы погрузили их яйца на корабль и скрылись с места преступления. Ред воодушевляет общество пламенной речью и возглавляет погону. Прибыв на свинячий остров, преследователи находят там крепость, где затевается большой пир. Отступить некуда — смастерив рогатку, разгневанные птахи пулей врываются в пиратское логово и дают врагу яростный бой.

Чтобы перенести мир Angry Birds в стереоформат, следовало

Повадки и мимику главных действующих лиц художница Франческа Натаале срисовала с озвучивавших их актеров (в частности, ворчун, резонер и скептик Ред — плоть от плоти популярного телекомик Джейсона Судейкиса). А особенно трудоемким оказался процесс выведения уникальной породы шарообразных зеленых свинок — коварных клоунов, перевоплощающихся в злодеев.

И тут озорные сказочники ступили на тонкий лед сатирической карикатуры — они решились придать своим бестиям сходство с ближневосточными миагристиками: отсюда ушицы, бородки и низко надвинутые

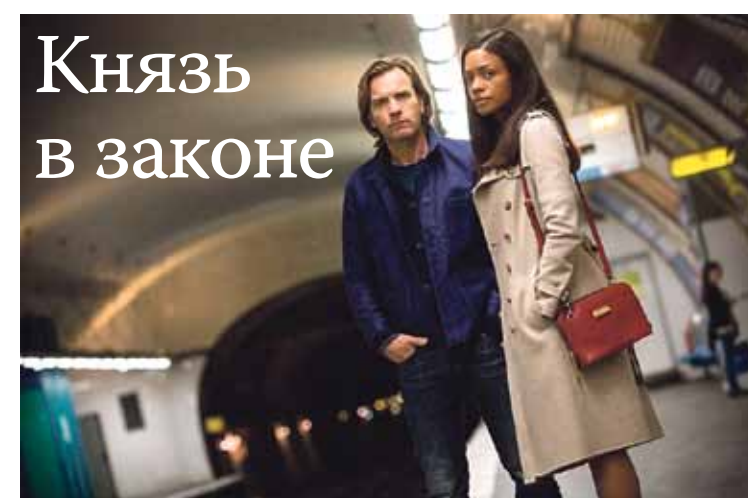
«Angry Birds в кино». США, Финляндия, 2016
Режиссеры: Клей Кэйтис и Фергал Рейли
6+
В прокате с 12 мая

не только придумать плоских птичек заново, но и сделать это максимально деликатно по отношению к полюбившимся миллиардам крохам. В этом смысле команде, собранной продюсером Джоном Коэном, удалось совершить невозможное: придумать и анимировать свыше девяноста объемных локаций и населить их более чем двумя сотнями характерных персонажей, каждый из которых блещет оригинальной текстурой, ритмическим рисунком и острым языком.

Далее нужно было зарядить героев на гнев. И тут не подкачал сценарист «Симпсонов» Джон Витти, мастерски прописавший партию поводка своих новых питомцев и добившийся эффекта присутствия на реальном психоаналитическом сеансе. Секрет успеха — в сочетании различных психопатических расстройств. Собственно, птички не находят общего языка и впадают в буйство, поскольку чувствуют внутренний ком-форт лишь в своем субъективном хронотопе.

каски. Разумеется, не случайно единственным достойным, но несостоятельным соперником агрессоров представляется Могучий орел — хиппующий дауншифтер в ковбойских сапожках (пародия на звездногополосатого Белоногового орлана).

Однако самым мощным элементом удивительного пазла, собранного дебютировавшим в режиссуре Фергалом Рейли и его коллегой Клей Кэйтис, стал не упоительный коктейль жизнеподобия и сатиры, а финальная битва в свинской крепости, которую соавторы Angry Birds назвали монументом Идиоократии. Хаотичное нагромождение фортификаций, руин, парящих над бездной балконов и ведущих в никуда коридоров напоминает сказки «Тысячи и одной ночи», переписанные Францем Кафкой.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате — экранизация последнего романа Джона Ле Карре.

Как-то, засидевшись в фешенебельном марокканском ресторане, лондонский филолог с говорящей фамилией Мэйклис (Миротворец) познакомился с шумным русским олигархом Димой (Стеллан Скарсгард). На следующий день тот признался новому приятелю Перри (Юэн Макгрегор), что является держателем мафиозного обшачка и ему грозит смертельная опасность. Новый главарь его клана по кличке Князь (Григорий Добрыгин) переводит в Лондон свой офшорный банк и готовится покончить с осведомленным финансистом и его семьей. Отчаявшийся делец просит Мэйклиса передать сотрудникам МИ6 флешку, которая, как он полагает, станет надежным залогом покровительства и защиты британских спецслужб.

Ознакомившись с содержанием документов, агент Гектор (Дэмиэн Льюис) обращается к руководству с просьбой санкционировать расследование деятельности высокопоставленных британских взяточников, помогающих легализовать деньги русской мафии. Получив приказ «не лезть в свое

дело», он решает сыграть в собственную игру. Гектор гарантирует Диме защиту, но в обмен требует номера счетов заманных чиновников и депутатов. Опасаясь подставы, мафиози клянется предоставить их, как только пересечет границу с женой и детьми. Гектор втягивает в свою авантюру Перри и его супругу Гейл (Наоми Харрис).

Но все идет прахом. Передав дела Князю, едва вырвавшись из лап его головорезов, заговорщики прибывают на аэродром. И тут чья-то невидимая волосатая рука уводит арендованный самолет прямо со взлетной полосы. Гектор оставляет обманутых сообщников на тайной явке, вылетает в Лондон и пламенно обличает руководство своей конторы в отмывании кровавых денег исламских террористов, афганских наркодилеров и торговцев живым товаром. В этот наиболее захватывающий момент становится окончательно ясно: Дима — не жилец.

Мораль «не стоит связываться с сумасшедшим» была бы очевидна, если б в этом разлапистом бедламе нашелся хоть один здравомыслящий герой. Но, увы, в «Таким же предателем, как и мы» старый конь Ле Карре испортил борозду — сознательно и безжонко. Экранизованная книга 2011 года — не шпионский, а пропагандистский роман, напи-

«Такой же предатель, как и мы». Великобритания, 2016

Режиссер: Сюзанна Уайт
В ролях: Юэн Макгрегор, Стеллан Скарсгард, Григорий Добрыгин, Дэмиэн Льюис, Наоми Харрис
16+
В прокате с 12 мая

санный с единственной целью: представить британских коррупционеров маадинскими партнерами наших братков. Якобы кипрские «прараченные» являются финансовым ноу-хау воров в законе, а не насосом по перекладке легальных российских триллионов в бездонный британский карман. Бывший сотрудник МИ6 Ле Карре приправил эту туфту густым клоуновым сиропом. Цитировать реплики олигарха Димы можно бесконечно, но соль не в фразе, а в оттенках интонации, точно пойманной Скарсгардом. Остальные исполнители ничем подобным блеснуть не могут. Дэмиэн Льюис всю дорогу прятается за роговыми очками, Григорий Добрыгин — за окладистой бородой и зачем-то коверкает родную речь. Но даже на их сером фоне сыгранный Юэном Макгрегором протагонист смотрится блестящим пятном. Героими авансценки становятся воровские прогоны, наволок и бирюльки. «Этот пистолет очень много значил для моего отца. А знаешь почему? Генерал Ключков лично расстреливал из него дерзителей в боях подо Ржевом», — глубокомысленно декларирует Князь, вручая Диме причудливый артефакт, в надежде, что бухгалтер оправдает доверие и сведет счеты с жизнью. Однако напрасно. Пистолет в этой пьеске не стреляет. У слуг Е Величества другой почерк — главным образом, они предпочитают автотаварии и авиакатастрофы.

Портреты, интриги, расследования

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Тема первого в этом году номера журнала «Русское искусство», издаваемого Благотворительным фондом им. П.М. Третьякова, звучит интригующе: «Неизвестное об известном». В центре внимания — факты, явления и художники, представленные с неожиданной стороны.

Главные статьи посвящены прославленным мастерам. В частности — Гелию Коржеву, одному из наиболее загадочных живописцев XX века (его выставка проходит в Третьяковской галерее на Крымском Валу). В последние годы мэтр не подпускал к себе никого, за исключением близких людей. Автор бескомпромиссных полотен показан глазами друга — известного художника Валентина Сидорова. Его рассказ, деликатный по отношению к памяти товарища, поражает

некоторыми деталями: Гелий Михайлович, казавшийся нестибаемым, после ампутации ноги утратил желание жить и тихо угас.

Доктор искусствоведения Людмила Маркина обратилась к творчеству Федора Рокотова, чья экспозиция недавно была представлена в Третьяковке. В фокусе внимания исследовательницы — полная белых пятен биография «туманного художника», а также проблема атрибуции его произведений. Искусствовед Алексей Марков представил статью об Иване Шишкине, напоминающую лихой детектив. В ней рассказывается о малоизвестной стороне творчества знаменитого пейзажиста. Оказывается, художник писал портреты, для которых, в частности, позировала его первая жена Евгения. Именно она, как выяснили исследователи, изобра-

жена на картине, полюбившей название «Дама с собачкой» (1868): ранее считалось, что произведение принадлежит кисти неизвестного художника.

Следующее открытие журнала — прославленный советский живописец Исаак Бродский, представший в амплу коллекционера: собирателя произведений авторов круга «Мира искусства». Поводом для публикации о другом известном мастере того времени, Митрофане Рукавишникове, стал альбом графических работ, обнаруженный внуком художника — скульптором Александром Рукавишниковым. Находка позволила прояснить некоторые факты: в частности, установить, что композицию «Зеркало» Митрофан Сергеевич создал в московский период творчества, то есть после 1919 года.

Кроме того, в свежем номере «Русского искусства» можно почитать о «короле акварели» Геннадии Ладженском, ныне почти забытом, а также познакомиться со впервые опубликованными работами Льва Жегина, сына известного архитектора Федора Шехтеля. Впрочем, это далеко не все. Читателям предлагается интересный рассказ о «русском Манчестере» — городе Иваново, поражающим памятниками конструктивизма: здесь планировали создать «третье пролетарское столу». Нашлось место и для анализа феномена церковной скульптуры Русского Севера. А интересующихся церковным зодчеством порадует очерк о графическом наследии Михаила Преображенского, строившего за рубежом православные храмы в «русском стиле». Рисунки мастера — более 1500 единиц хранения в Музее архитектуры им. Щусева — еще ждут детального исследования. Знаю, открытый хватит не на одно поколенье.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Картина вышла на экраны страны 18 мая 1961 года, а уже в июне пресса ополчилась: «Не хватает идейной концепции и ясной философской позиции». Снаряды ложились все ближе, наконец, в октябре ленту уничтожил Михаил Сулсов. На партийном съезде он заметил, что «в идейном и художественном отношении этот фильм явно не оттуда», и потребовал прекратить государственное финансирование «брака в области искусства».

КИНО сразу изъяли из широкого проката и положили на полку, как оказалось, до перестроечных времен. В конце 80-х его выпустили на видеокассетах и подверстали к славной, но весьма неровной рязановской фильмографии. Сам Эльдар Александрович повздыхал на тему цензурного преследования, либеральная общественность ему посочувствовала, на том и успокоились.

Между тем «Человек ниоткуда» вещь важная, этапная, недораскрытая. Для начала отметим, что у недовольных критиков и у генерального идеолога основания для хулы имелись. Фильм неряшливый, с актерскими перегибами, даже с элементами безвкусицы. Экцентрика вторично: видно, что молодой режиссер скорее пробует новое, на полном ходу производственной машины учится у мастеров «немой комической» и Голливуда, нежели уверенно ведет корабль в порт приписки. Рирпроекции сделаны грязновато, словно бы насмех, мультипликационные врезки сразу обнаруживают свою отдельную от мира игрового кино природу. Базовая идея действительно недотянута, но... Но эта идея есть, и она нетривиальна, сильна, плодотворна. Рязанов предложил обработать пришедшую ему в голову исходную фабулу молодому театальному драматургу Леониду Зорину, для которого «Человек ниоткуда» стал кинематографическим дебютом. Первые свои большие роли в кино сыграли здесь Сергей Юрский и Анатолий Папанов, а Юрий Яковлев, уже прославившийся как князь Мышкин в «Идиоте» Пырьева, предстал в новом качестве: комедийно-гротесковом.

Яковлев и Папанов играют коллег-антропологов, Поражаева и Крохалева. Что такое «антрополог»? Ученый, пристально исследующий человеческую природу. На деле здесь не «ученые» — так метафорически обозначены два психологических типа. Персонаж Яковлева знает, что цельность человека проблематична, где-то внутри даже самой окультуренной психики обитает диковатая сущность, почти зверь. Эта сущность как раз и зашифрована пресловутым «снежным человеком», «дикарем из племени тапи».

Так вот, Поражаев верит, а Крохалев — категорически нет. Поражаев срывается в психологическую беду и встречается там лицом к лицу с Чудаком в исполнении Сергея Юрского. Почти сразу становится ясно: Чудак есть скрытая часть психики самого Поражаева, о которой тот пронзительно догадывался. Вообще говоря, процедура по поиску и объективации, по извлечению на свет божий собственного вытесненного содержания сильно напоминает аналитическую работу в духе Юнга. Конечно, это не могло понравиться советским идеологам и критикам. Более того, и тем, и другим подобная конструкция была попросту непонятна. Но цепкий драматург Зорин, вероятнее всего, был знаком с философией и построениями такого рода.

На то, что Чудак — часть психики Поражаева, указывает слишком многое. Достаточно вспомнить эпизод, где они вдвоем изъясняются рифмованными строчками: второй очевидным образом соинтонирует первому. Герои и сами «рифмуются», психологически сливаются.

Крайне важное значение имеет название «Человек ниоткуда», шокировавшее Сулсова. Отчего Чудак обозначен таким странным образом? Разве его местопребывание географически не очевидно? Авторы настойчиво указывают, что география тут ни при чем. Здесь бездна не горного происхождения, но психологического.

Коллизия проясняется поведением антагониста, Крохалева. Этот человеческий тип не осознает внутреннего расщепления, поэтому предстает в четырех ипостасях. Собственно антрополог, вождь-людоед из племени тапи, хулиганистый спортсмен-алкоголик и капризный, вороватый актер Театра Трагикомедии. Все личины крайне неприглядны, социально опасны и вступают в непосредственный конфликт с той диковатой сущностью, которую Поражаев обнаружил в себе и ответственно из себя выделил. Именно Чудак принимает на себя миссию по нейтрализации негодяйских масок Крохалева.

В этом и заключается базовая идея картины: работа по опознанию и локализации «внутренней дичи» позволяет избежать социально-психологической невменяемости. Поражаев симпатичен, терпелив в деле обучения и воспитания своего негативного «внутреннего человека», если угодно, своей Тени. Крохалев же считает, что никакой Тени в его психике не существует, потому раз за разом превращается в недочеловека.

Примеч в общем и целом обоим антропологам соизмеримы: влюблены в одну и ту же Лену (неудачное появление Людмилы Гурченко), преданы одному и тому же делу. Они всего-навсего люди, но один владеет Методом, а другой нет.

Конечно, эта психоаналитическая по происхождению конструкция не имела шансов на внятное и последовательное экранное воплощение. Однако «Человек ниоткуда» не сатира, как было принято писать и как, возможно, казалось впоследствии самому Эльдару Александровичу. Это попытка тонкого психологического анализа грубыми средствами экцентриской комедии.

Уникальное качество Эльдара Рязанова — любопытство, жадность до эксперимента. Кроме прочего, «Человек ниоткуда» предьявляет нам лабораторию гения отечественной массовой (в самом благородном смысле этого слова) культуры. Рязанову очень хочется зрительно, хочется Успеха, ибо какое же кино без полных залов, без благодарных слез или дружного хохота? При этом он не желает следовать проторенными путями, он явно стремится к тому, чтобы было интересно не только «смотреть потом», но и «работать сейчас». «Человек ниоткуда» буквально набит рязановскими экспериментами: видно, насколько ему нравятся гэгги, непредсказуемые «тупые» погони, забойные музыкальные номера, гротесковые сопоставления противоположностей, актерское самоупоение.

Но при этом Рязанов интересуют тонкость человеческой психики. Ему важно проследить в режиме реального экранного времени за тем, как появляются «ниоткуда» благородные поступки ничтожных обывателей или, наоборот, неприличные социальные жесты у людей вполне себе обеспеченных, воспитанных.

Зорин — выдающийся мастер, однако подлинное взаимопонимание сложится у режиссера с Эмилем Брагинским, после чего наступит период производства легендарных ныне шедевров. Рязанов отыщет равновесие между формой и содержанием, которое в «Человеке ниоткуда» даже не угадывается. Зато угадывается, например, будущий Юрий Деточкин, своей невменяемостью и неосознанностью напоминающий Крохалева.

Николай ИРИН

«Ребенок должен выходить из театра с чувством, что жизнь прекрасна»

Сцена из спектакля «Золоченые лбы»

Елена ФЕДОРЕНКО Пермь

На фронте старинного особняка — знаменитого в Перми дома пароходчицы Елизаветы Любимовой — отсчитывают время древние часы. Здесь «прописан» Театр юного зрителя. Руководит группой народных артист России, лауреат премии правительства РФ, профессор Михаил СКОМОРОХОВ. На его спектаклях (а на пермской сцене их он поставил почти все) выросли несколько поколений зрителей. С известным режиссером встретилась обозреватель «Культуры».

культура: Вас можно назвать режиссером продолженной темы. Увлекаетесь и проводите ее через несколько работ. Сейчас есть лейтмотив?

Скоморохов: Тема семьи. Мне кажется, сегодня это самое главное. Если в семьях будет порядок, он будет и в стране. Репетируем пьесу Ричарда Нэша «Продавец дождя». Сделали свой вариант: наш переводчик за два дня подготовила подстрочник. Оказывается, прежние нарушали смысл. У главной героини, Лиззи, и Старбака, который якобы может вызвать дождь и спасти хозяйство от засухи, есть ключевой диалог. Лиззи ставит мошеника в тупик. Говорит, что не стоит называть ее Золушкой или Эсмеральдой, что жизнь далека от сказок, которые рассказывает Старбак, но в ней есть свои радости: мыть посуду, убирать со стола, готовить обед, ухаживать за отцом и братьями. Отношения в семье для нее дороже всего.

культура: Но ведь умная добрая Лиззи лишена личного счастья, не верит в себя, хотя доверяет всем, в том числе и Старбаку.

Скоморохов: Таково ее воспитание. Старбак признается ей, что он аферист и ни разу не смог вызвать дождь. Она же упрямо доказывает окружающим, что он не обманщик. Дождь-то вызвала на самом деле Лиззи, и он словно смысл ее женское одиночество. Она получает сразу два предложения руки и сердца, но выбирает помощника шерифа. Героиня находит свое счастье. Меня сегодня волнует любовь в семье. Там, где ее нет, происходит разрушение. Об этом — мои последние спектакли.

культура: Какие?

Скоморохов: «Предместье» Александра Вампилова — это первое название пьесы «Старший сын». История о семье, где отец пробует заменить мать. И разочарованно понимает, что этого не получилось. Сын рвется из дома, дочь выходит замуж за не очень симпатичного человека и собира-

ется уезжать. Появление старшего сына-самозванца ставит все на места. Родным детям отец не нужен, а ему — необходим. Семья сохраняется, дети остаются.

культура: Почему Вы выбрали название, у которого драматург отказался?

Скоморохов: Предместье — особый мир, где иные отношения, по-своему течет время, мало что меняется. Я попадаю туда, когда приезжаю в свою деревню в Свердловской области, она всего в 17 км от райцентра. Там нет асфальта — не успели положить. Три года назад свет отрубили из-за аварии и до сих пор не восстановили. Электричество — у половины деревни, у второй — керосиновые лампы. Но у всех побелены паисадники, у всех — порядок на огородах. На лето те, кто обесочен, тянут проводку-временку от соседей, чтобы приехавшие погостить дети и внуки могли включить телевизор и компьютер. Так и живут в XXI веке.

Потом был спектакль «Господа Головлевы» по Салтыкову-Щедрину. Маменька-помещица Арина Петровна, единолично управляющая имением, по сути сегодняшняя бизнес-леди. Она — в деловых заботах, а на детей нет времени. В них не развиты уважение и любовь друг к другу, поэтому и гибнет семья.

культура: Существует ли понятие «детская режиссура»?

Скоморохов: Стоит ли повторять аксиомы? К спектаклям для юных зрителей надо относиться серьезно, не играя в поддавки, ставить, как для себя и своих детей. Включать в себя мысли, которые, по-вашему, должен усвоить родной ребенок. Есть, конечно, режиссеры-шабашники, которые работу над детским спектаклем воспринимают как халтуру: мол, поставлю за месяц. Я же полгода с актерами разбирал «Огневущу-Поскашущу» Павла Бажова, и то казалось, что не все получится, времени не хватало. Разбором пьесы развился еще в Щукинском училище и понял: сначала надо довериться автору, его постигнуть, после чего — понять, а не покажут ли твои мысли сочинителя пошлыми. Может, что ты и придумывал, но больше чем шелуха? Спектакль «Золоченые лбы» тоже очень долго репетировали, пьесу по сказке Бориса Шергина заказали Ярославе Пулинович, к оформлению привлекли двух художников.

культура: Потому и получили спектакли-долгожители.

Скоморохов: С «Золочеными лбами» ездили по разным фестивалям, взяли много наград, два Гран-при. Успехом пользовались и «Гаврош» по Гюго, и «Двенадцать месяцев» Маршала. Спектакль «Как Баба-Яга сыня женила» идет уже два десятилетия, в прошлом году от-

мечали 400-й показ. Сделаны эти работы всерьез, от души. Никита Михаков хорошо сказал, как один старец ему объяснил, что жестокая правда без любви — ложь. Когда мы со сцены впускаем зрителям даже самые верные суждения, но делаем это без чувства, мы врем. Надо любить своих артистов, свою профессию, своих героев, а они-то всякие бывают.

культура: Театр призван воспитывать зрителя?

Скоморохов: Театр — не ликбез, он не учит, не клеймит, не отвечает на вопросы. Он, как и жизнь, ставит вопросы, а ответы — ищите сами. Театр только подталкивает в нужном направлении, помогает не опуститься, предупреждает — что сомнительно, а что хорошо.

культура: А развлекать детей нужно?

Скоморохов: Так много страшного и тяжелого вокруг, что иногда необходимо отключиться и порадоваться. Спектакли все же нужны и детям, и взрослым. Мне хочется, чтобы репертуар складывался широко: добрые сказки, музыкальные постановки, современная драматургия и, конечно, классика. Но после любой театральной истории ребенок должен выходить с чувством, что жизнь прекрасна и завтра у него все получится. Он сможет водить машину, строить дома, лечить больных. Такую позицию я исповедую. Театр должен вселять надежду и давать заряд положительной энергии. Один наш талантливый режиссер придумал «театр детской скорби», за ним потянулись другие. Для меня это профанация. Я согласен с Зиновием Корогодским, утверждавшим, что детский театр — радость в защите, что его надо поддерживать, а на деле продолжаете жить по-прежнему. Почему бы не предоставить возможность на выделяемые деньги сменить мебель, купить холодильник или автомобиль?

Мне нравится и развитие детского спорта, что тоже идет от нашего президента. Во дворе оборудуют детские площадки, появляются спортивные школы и кружки, закрытые в постсоветское время. В Перми ребенок может посещать два кружка бесплатно. Все это правильно.

культура: Существуют ли единые проблемы ТЮЗов на простоту России?

Скоморохов: Четыре десятилетия я работаю в детском театре: пять — в Магнитогорске, 34 — в Перми. О наших творческих бедах знаю не понаслышке. Сегодня повсюду говорят, что театр для детей нужен, отвечающей за воспитание детей. Говорила она о том, что мы все время принимаем от проблем и обрубам хвосты. Лечим ре-

зультат болезни, не устанавливая диагноз. Неудт не предупреждаем. Допускаем распространение в интернете полной информации о том, где можно попробовать наркотики. Или по телевидению в дневное время и прайм-тайм «крутим» сплошные боевики, полные насилия, со вставками сомнительной рекламы, а потом чего-то хотим от наших ребят. Чего? Повсюду пропаганда абстрактного провозглашения, вот они и теряют ориентиры. Пора серьезно подумать о том, как растить и воспитывать наше будущее.

культура: Тем более что демографический кризис в стране преодолевается.

Скоморохов: Хорошее начинание президента Путина — поддержать рождаемость. Поначалу я иронизировал, но верил, что кто-то ответит. А народ откликнулся. У родителей — двое детей, и они решают: родим третьего, нам дадут за это деньги. Так и пошло. Потом поверили не только сами бедные и не только в деревнях. Численность населения в стране стала расти. Правда, материнский капитал можно потратить исключительно на жилье или учебу, а людям-то нужны средства, чтобы жить по-человечески.

культура: Вы — почетный гражданин Перми. Вас неоднократно приглашали возглавить драгтеатры, но свой ТЮЗ Вы так и не оставили...

Скоморохов: Скажу честно, ездил в Калугу и Екатеринбург — пробовал поставить спектакли. Понял, что не то, захотелось назад. После «Вишневого сада» и «Вальпургиевой ночи» приглашали возглавить Волковский театр в Ярославле и Омскую драму — даже смотреть не поехал. Меня отличает одно качество — умею критически и с чувством юмора смотреть на себя. Понимаете, не по Сенке шапка. В профессии я соображаю, но нет во мне того багажа культуры и уровня знаний, что нужны большому театру. Сейчас мода разная: на театр небрежный, документальный, европейский, «новой драмы». Но кто-то должен сохранять исторические ценности отечественного искусства. Так вот я этим и занимаюсь. Я — охранник. Провинциальный режиссер. Традиционный и консервативен. Ответствен за то время, когда мода, как засуха, закончится и пойдет дождь.

а денег на постановки дают меньше, нам сократили финансирование на 20 процентов. Детские театры по-прежнему впадают нищезависимости.

Не секрет, что мы испытываем трудности с драматургией. Проза есть, а детских пьес мало. Особенно подростковых. Выход — заказывать инсценировки, что мы и делали раньше. Но авторов достаточно, а средств нет. Есть общие проблемы с кадрами. Молодые актеры стремятся в столицы. Там, особенно в Москве, находят себе работу — в сериалах, мыльных операх, идут куда угодно и кем угодно. А театральные специалисты? Одесское театральное-художественное училище, которое готовило завпостов, теперь в другой стране. Художников, режиссеров, хореографов приглашаем. Даже хорейстер приезжает к нам из Петербурга. Представляете, какие траты?

Сегодня перед нами возникла еще одна проблема. Премьер-министр заявил о повышении минимального размера оплаты труда. Поначалу мне показалось это справедливым, справедливым. Хорошо, что у контролеров, вахтеров, уборщиц, ночных дежурных, пожарных, дворников повысится зарплата. Но денег-то на доплату не дали: изыскивайте за счет экономии собственных средств. Значит, надо каждый месяц находить 120 тысяч!

А теперь возникает другой вопрос. Самый большой. Что начнется внутри труппы? Самая низкая ставка артиста в нашем театре соответствовала прожиточному минимуму — 5600 рублей. Два года назад мы подняли ее до 10 000. За нами потянулись другие коллективы. Теперь же пенсионер-контролер будет получать те же десять тысяч рублей, что и молодой артист с высшим образованием после четырех лет обучения. Завтра актеры или заведующие цехами придут ко мне и скажут: «Мы целыми днями в театре, на репетициях и на сцене, и у нас одинаковая зарплата с уборщицей, которая приходит на несколько часов, с гардеробщицей, что работает только во время спектаклей. К тому же они — пенсионеры, получают еще и пенсии». Что мне ответить? Поднять актерские ставки — нет средств. Ситуацию вписать не повернуть: уже пришло распоряжение о подготовке перерасчета. Вот и вспоминаются советские времена, когда вахтер в театре получал 35 рублей, ночной дежурный — 40, артист после театрального училища — 75, артист с высшим образованием сразу определялся на ставку 90 рублей.

культура: Вы — почетный гражданин Перми. Вас неоднократно приглашали возглавить драгтеатры, но свой ТЮЗ Вы так и не оставили...

Скоморохов: Скажу честно, ездил в Калугу и Екатеринбург — пробовал поставить спектакли. Понял, что не то, захотелось назад. После «Вишневого сада» и «Вальпургиевой ночи» приглашали возглавить Волковский театр в Ярославле и Омскую драму — даже смотреть не поехал. Меня отличает одно качество — умею критически и с чувством юмора смотреть на себя. Понимаете, не по Сенке шапка. В профессии я соображаю, но нет во мне того багажа культуры и уровня знаний, что нужны большому театру. Сейчас мода разная: на театр небрежный, документальный, европейский, «новой драмы». Но кто-то должен сохранять исторические ценности отечественного искусства. Так вот я этим и занимаюсь. Я — охранник. Провинциальный режиссер. Традиционный и консервативен. Ответствен за то время, когда мода, как засуха, закончится и пойдет дождь.

Ежи Тыц:

«Польские власти считают агентами Кремля всех, кто симпатизирует России»

Александр ШТОРМ Варшава

После того как в результате президентских и парламентских выборов в Польше бремя управления полностью перешло к партии «Право и справедливость», власти явно задались целью перепахать послевоенную историю государства. Впрочем, это понравилось далеко не всем полякам.

Если раньше деятели «Права и справедливости» на уровне местных органов были инициаторами перемещения на городские окраины советских мемориалов, связанных с освобождением страны от гитлеровской оккупации, оправдывали порой даже акты вандализма по отношению к ним, то сейчас уничтожение памяти о погибших в Польше красноармейцах возводится в ранг государственной политики. Самая свежая идея — снести подчистую все Памятники Благодарности, число которых может составлять свыше пяти сот.

Многие поляки ропщут, однако смелее всех наперекор официальной линии выступил собеседник «Культуры» Ежи Тыц. Активисты созданного им содружества «Курск» с помощью собственных средств и пожертвований от неравнодушных соплеменников ремонтируют монументы воинам-освободителям, приговоренные польскими кормчицами к забвению и уничтожению.

культура: Когда и почему родилась инициатива создания «Курска»?

Тыц: Идея появилась еще в 2008 году, но плотно мы работаем с 2012-го. Возникновение «Курска» стало классическим примером принципа «каждое действие рождает противодействие». Это ответ на нарастание в Польше антироссийской пропаганды, приведшее к массовым разрушениям советских мест памяти. Мы поставили себе задачу бороться с русофобией, с попытками переписать нашу историю, а также со стремлением польских властей усилить конфронтацию с Россией. Потому ремонт памятников — только одно, хотя и невероятно важное, направление нашей деятельности. Мы стремимся показать, что никто не забыт, ничто не забыто. Составляем списки мемориальных захоронений, подвергшихся актам вандализма. К сожалению, привести их в божееский вид полностью, как следовало бы, мы не в состоянии.

культура: А что символизирует название содружества?

Тыц: Для нас, поляков, Курск и битва на Курской дуге — это символ победоносной войны с фашизмом. Отсюда идея названия. Кроме того, посвящаем нашу борьбу памяти русских моряков, погибших на подводной лодке «Курск».

культура: Каковы главные достижения организации?

Тыц: Мы отремонтировали три крупных кладбища советских воинов-освободителей — в общей

Выпил бы чашечку кофе с Марией Захаровой из российского МИДа, но не знаю, как организовать встречу

сложности 530 надгробных плит, а также 9 индивидуальных солдатских могил, 19 памятников: нашли места захоронений 11 красноармейцев. Думаю, это неплохой результат для 60 членов содружества, разбросанных по всей стране и включающихся в наши акции на принципах безвозмездного участия.

Однако в Польше еще множество памятников и мест захоронений требуют серьезного обновления. К сожалению, региональные власти снимают с себя ответственность, чаще всего оправдываясь нехваткой денег. Бывает, что восстановительные работы выполняются либо частично, либо абы как. В то же время политики, желающие переписать историю, охотно используют ситуацию и требуют сноса мемориалов, к примеру, под предлогом их плохого технического состояния.

В энтузиазме и целеустремленности у нас нехватки нет, но в значительной степени нашу деятельность ограничивают финансы. Все реставрационные работы оплачиваем из собственных карманов, за счет членских взносов. Сбор денег среди широкой общественности пока приносит скромные результаты. Это вполне понятно: мно-

гие опасаются негативных последствий. В Польше на людей, демонстрирующих симпатию к России, обрушивается волна пропагандистского террора. Я сам тому яркий пример: Gazeta Wyborcza, которая считает себя эталоном объективности в стране «политической правильности», посвятила мне обширную статью, называя «тролем Путина» и «русским десантником на польской земле». Увы, но в нашем государстве хватает «авторитетов», всерьез утверждающих, что оппонентам, проповедующим отличные от официальной проамериканской и антироссийской линии взгляды, следовало бы заклеить рот как «агентам Кремля».

культура: Одним из элементов «политики забвения» становится последовательное игнорирование всех важных годовщин, связанных с освобождением страны. Уже многие годы официально не отмечается даже День Победы.

Тыц: Совершенно верно. В минувшем январе глава Минобороны Польши Антоний Мацеревиц как представитель правительства не только не посетил торжества по случаю 71-й годовщины освобождения Варшавы, организованной ветеранами, но впервые в истории отказался прислать на меро-

приятие военный почетный караул. Этим власти оскорбили участников тех боев, их родственников и наследников, которыми являются в том числе кадровые военные периода ПНР. Его поведение, одобренное премьер-министром Бейтой Шидло, для нас, солдат народного Войска польского эпохи социализма, — ясный сигнал о том, что руководители, переставшие почитать наши даты и наших героев, со временем отберут у нас и социальные права — пенсионные, например.

Поведение министра Мацеревица, а точнее, всей верхушки, подталкивает задать многочисленные, неудобные для властей вопросы. Кто правит Польшей и куда вообще ведут страну? Как понимать разрушение памятников советским и польским солдатам, которые победили фашизм? Как расценивать братание наших официальных лиц с бандеровским правительством в Киеве? Что означает допуск на польскую землю танков с немецкими крестами и молебны к президенту Обаме разместить у нас на постоянной основе иностранных войска?

С моей точки зрения, а я был командиром взвода артиллерии и принимал присягу во времена Варшавского договора, становится очевидным, что это лишь преамбула к преследованию всех кадровых военных, служивших социалистической ПНР. Поэтому я объясняю своим коллегам, что советские памятники нужно рассма-

тривать как последний рубеж обороны нашей общей истории и общих ценностей. После их уничтожения власти обрушатся на монументы польским солдатам, сражавшимся плечом к плечу с Красной армией, а позже — на материальное и физическое преследование живых людей. Подтверждают подобные планы высказывания высоких государственных чиновников и уже имеющие место примеры снятия с польских памятников гербов с орлом. Точно такой же когда-то и я носил на своем мундире.

культура: В свое время Агентство внутренней безопасности разгромило квартиру автора интернет-сайта, недостаточно уважительно выразившегося о президенте Брониславе Коморовском. А в ходе охоты за русскими шпионами из Польши был выкинут журналист МИА «Россия сегодня» Леонид Свиридов, проработавший в Варшаве более десяти лет. Вы лично не опасаетесь давления со стороны спецслужб?

Тыц: Не только не боюсь, но даже часто с ними переписываюсь, а по некоторым вопросам сотрудничаю. Как бывший военный и позже полицейский считаю своим долгом информировать Агентство внутренней безопасности о тревожных явлениях, которые могут негативно повлиять на обстановку в Польше. Со многими подобными процессами я столкнулся после создания содружества «Курск». В частности, заметил рождение не-

хороших организаций, встретил людей, помешанных на русофобии и ненависти к восточному соседу, поэтому крайне опасных. На меня, конечно же, обрушивается лавина неприятностей. Угрозы и оскорбления по телефону и в интернете стали нормой.

В агентство я выслал свой доклад о проблемах, которые приносит уничтожение памятников. В этом документе я проинформировал, что явное нарушение Варшавской права (имея в виду положения польско-российского межправительственного соглашения о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 1994 года) приводит к тому, что значительная часть общества чувствует себя поставленной вне закона и не верит в собственное же государство.

Однако с польскими правителями у меня нет избытка позитивных контактов. Раньше я высылал немало сообщений, докладов, программ, просьб принять меры по вопросам памятников, но все они были проигнорированы. Более того: власти вообще не хотят громко говорить даже о том, что такие люди, как я, существуют, поскольку тогда вдруг оказалось бы, что не все поляки хотят разорвать мемориалы и не все — русофобы. А это для официальной Варшавы неприемлемо, поскольку принцип «политической правильности» предусматривает, что на тему России можно говорить или плохо, или ничего.

культура: Чувствуете ли Вы симпатию с российской стороны?

Тыц: На своем попроще я встречаю достаточно поддержки от простых россиян, общественных организаций и официальных органов РФ. Меня приглашают на различные программы и торжества, иногда зовут в гости прямо домой. Благодаря этому я познакомился со многими невероятно интересными людьми, посмотрел значительную часть этой красивой страны, у меня есть возможность шифовать знание русского языка. Честно скажу, без подобного внимания из России мне было бы очень трудно работать.

культура: Каковы ближайшие планы содружества «Курск»?

Тыц: Продолжим ремонт памятника в Миколине — советским солдатам, которые погибли в 1945-м во время форсирования Одера. Оставленный без присмотра и опеки в течение многих лет, он разрушался, к тому же вандалы разворовали большинство металлических элементов и нанесли антироссийские надписи. Начала обваливаться даже сама бетонная конструкция.

В середине мая планируем приступить к восстановлению монумента советским летчикам в юго-восточной Польше под Горлице. Он тоже давно стоит забытый и разоренный.

Что еще? Судовольствием бы выпил чашечку кофе с Марией Захаровой из российского МИДа, но не знаю, как организовать встречу. Надеюсь, публикация в «Культуре» станет шагом к осуществлению этого замысла.

Николя Дюик:

«Наши политики продолжают действовать так, будто мы живем в 80-е»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Национальное собрание Франции одобрило резолюцию, призывающую правительство страны выступить против продления санкций в отношении России. Один из инициаторов проекта, influentialный депутат от правой партии «Республиканцы», член комиссии Национального собрания по обороне и вооруженным силам, мэр города Бриен-ле-Шато Никола Дюик дал эксклюзивное интервью парижскому корреспонденту «Культуры».

культура: В последнее время оживились контакты между Москвой и Парижем. Регулярно встречаются министры и представители деловых кругов. Можно ли рассчитывать на заметное улучшение двусторонних связей?

Дюик: Надеюсь. В наших отношениях есть два ключевых аспекта — внешнеполитический и экономический. К сожалению, Франция слепо придерживается американской линии, и в частности доктрины Бжезинского, цель которой — не допустить существования мощной России. Беспокоит меня и грохот сапог Североатлантического альянса, стремящегося к расширению на восток. Для Франции очень важна и экономическая сторона — особенно это касается сельского хозяйства. По некоторым данным, из-за эмбарго наша страна ежегодно теряет около миллиарда евро. Убытки Бретани только на свинине достигли 150 миллионов евро. В результате Германия, которая доминирует в промышленности, намерена потеснить Францию и стать также главной аграрной державой Западной Европы.

культура: Социалист Франсуа Олланд прославился как самый непопулярный глава государства в истории 5-й Республики. В связи с этим как Вы оцениваете шансы на успех кандидата «Республиканцев» на президентских выборах 2017 года?

Дюик: До избрания президентом Олланд всю жизнь занимался Социалистической партией (более десяти лет он возглавлял ФСП. — «Культура»). У него не было ни подготовки для управления страной, ни понимания того, как решать беспрецедентные проблемы, стоящие перед челоуством. Этим и объясняется, на мой взгляд, его провал. Мир давно изменился, а многие наши политики продолжают действовать так, будто мы живем в 80-е годы прошлого столетия. Что касается будущих президентских выборов, я решил поддержать экс-премьер-министра Франсуа Фийона, единственного из всех кандидатов, кто предлагает реформы, столь необходимые сегодня Франции.

культура: Фийон выступает за сближение с Россией, у него хорошие отношения с Владимиром Путиным, они на «ты».

Дюик: Это одна из причин, по которой я считаю его лучшим кандидатом. Сотрудничество с Москвой отвечает нашим национальным интересам.

культура: В 2015-м вместе с другими французскими парламентариями Вы побывали в Крыму. Говорят, собираетесь вернуться на полуостров?

Дюик: Мы хотим приехать в Крым на День военно-морского флота, который в этом году отмечается 31 июля. Для меня это очень личная история. Я из семьи моряков с Атлантики, в свое время дед по материнской линии научил меня песне крымских матросов. На полуострове я видел потрясающие морские пейзажи и чувствовал ароматы, напоминающие корсиканские. Но больше всего меня потряс эмоциональный прием, оказанный местными жителями. Мы ощутили симпатию к Франции и надежду на то, что нынешние трудности никак не повлияют на нашу дружбу.

Крымчане проголосовали за возвращение в Россию, чтобы не допустить у себя повторения украинского хаоса. На Западе почти не говорят о том, что благодаря референдуму на полуострове удалось избежать кровопролития. Кроме того, я убедился, украинские власти ничего не делали для Крыма — в частности, дороги находятся в плохом состоянии.

культура: Правительство Франции было не в восторге от вояжа депутатов. Полагаете, на сей раз оно вновь попытается помешать поездке?

Дюик: Сорвать наш визит не так-то просто. К тому же нынешний глава МИДа Жан-Марк Эйро умнее своего предшественника Лорана Фабиуса и не станет препятствовать свободе передвижения парламентариев.

12 культура: Не так давно Вы побывали в Дамаске, где встречались с президентом Башаром Асадом. Каковы Ваши впечатления?

Дюик: Сирийский народ испытывает на себе все тяготы войны, которая является одновременно и гражданской, и навязанной извне. В этой стране с 20-миллионным населением шесть миллионов были вынуждены покинуть свои дома и переселиться в другие регионы. Два миллиона находятся на территории, контролируемой ИГИЛ. Еще два-три — за пределами государства.

Известно, что в Сирии сражается около 40 000 иностранных боевиков. Причем все участники конфликта преследуют собственные интересы. Эрдоган пытается воссоздать османскую империю, его сын торгует сирийской нефтью, оказавшейся в руках ИГИЛ. У Саудовской Аравии своя игра, у Катара — своя.

культура: В последнее время сирийская армия добилась кардинального перелома в войне против исламистов.

Дюик: Во многом это произошло благодаря России. Путин замечательно использовал свои козыри, став главным действующим лицом в этом регионе. Москва помогла сирийской армии вести боевые действия. Ваша авиация выполнила миссию, которую отказалась взять на себя западная коалиция. Важным моментом стало и размещение российских ракет, закрывших доступ американским и турецким самолетам. Это полностью изменило ситуацию. Ваше вмешательство спасло Асада, укрепило его позиции. Надеюсь, Сирии удастся сохранить целостность и суверенитет. Сирийцы должны сами решить свою судьбу.

культура: «Франция утратила независимость и способность оценивать ситуации, которые обеспечивали ей особую роль в мире. Ее внешняя политика является калькой американской» — говорится в труде «Смертные грехи: семь тупиков французской дипломатии», подготовленном «Клубом 20», объединяющим бывших министров иностранных дел.

Дюик: К сожалению, так и есть. Некоторые деятели считают, что Франция бессильна что-либо сделать самостоятельно, и все решается на уровне ЕС. Это видно на примере Сирии, нашей бывшей колонии. У нас есть хорошие специалисты, которые прекрасно знают эту страну и ее реальные проблемы. Но сегодня к их мнению не прислушиваются.

культура: Во время прошедшей в Париже Генеральной ассамблеи Ассоциации «Франко-русский диалог» Вы предложили почтить минутой молчания память погибшего в Сирии летчика Олега Пешкова.

Дюик: Я был возмущен историей с российским Су-24, сбитым турками военными по приказу Эрдогана. Кроме того, я хотел почтить память Героя России, офицера Александра Прохоренко, вызвавшего огонь на себя при освобождении Пальмиры.

культура: Только что обнародован доклад Европарламента, в котором Турция названа «привилегированным партнером Евросоюза». Более того, в документе содержится призыв сделать турецкий двадцать пятым официальным языком ЕС.

Дюик: Анкаре не место в Европейском союзе. Все это похоже, скорее, на провокацию. Стоящий во главе Турции исламист Эрдоган продолжает вести имперскую османскую политику. Открыть ему двери Евросоюза означает презреть историю и национальные интересы.

культура: В июне нынешнего года исполняется полвека со дня исторического визита Шарля де Голля в Советский Союз. Живы ли еще деголлевские традиции?

Дюик: Генерал как-то сказал, что после его смерти не останется ни одного настоящего голлиста. Но 5-я Республика существует. Это фактически конституционная монархия, где глава государства выбирается сроком на пять лет. Быть голлистом сегодня — значит выступать за национальный суверенитет и занимать позицию между англосаксонским ультралиберализмом и управляемой экономикой на советский манер.

культура: Генерал де Голль был великим патриотом. Есть ли они сегодня во Франции?

Дюик: Нашему народу в целом не чужд патриотизм. Это не ненависть к другим, а гордость за самих себя. Французы ждут появления лидера, который вернет им веру в будущее. Однако наша псевдоинтеллектуальная интеллигенция на протяжении почти полувека выступает против таких понятий, как «нация», «государство», считая их архаичными. Они стремятся к тому, чтобы французы постоянно испытывали чувство вины за свое имперское прошлое.

культура: Только что Париж призвал Киев «выполнить взятые на себя обязательства». Украинские власти должны провести реформы и внести поправки в конституцию о специальном статусе Донбасса.

Дюик: Это примечательное заявление. Французский министр иностранных дел впервые констатировал живость киевского руководства. Надеюсь, следующим этапом станет понимание, чего стоят их речи в Раде.

культура: Тем не менее Вашингтон настаивает на принятии Украины в Европейский союз и НАТО.

Дюик: Соединенные Штаты всегда отличала смесь экономического прагматизма и геостратегического безумия. Вашингтон стремится любой ценой оторвать Украину от России и искусственным образом привязать ее к НАТО. Это циничные маневры, и прискорбно видеть, как европейцы попадаются в американскую ловушку. В прибалтийских государствах мы уже наблюдаем диспропорцию между их реальным весом и предъявляемыми претензиями.

культура: Большинство голландцев на апрельском референдуме выступили против Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом.

Дюик: Французы дали бы такой же ответ. Европейцы все лучше понимают опасности, связанные с беспредельным расширением ЕС. Увеличился разрыв между центром и периферией в уровнях экономического и социального развития, возросла безработица и другие трудности. При этом европейские институты не в состоянии нормально функционировать.

культура: Вы не только депутат, но и мэром города Бриан-ле-Шато, расположенного в исторической провинции Шампань. Он известен тем, что там находилась военная школа, где учился Наполеон. Какие проблемы стоят перед французской глубинкой?

Дюик: Жители моего города в основном заняты насущными проблемами, например, как обеспечить работой себя и своих близких. Интересует их и футбол. Именно он, а не религия — Маркс ошибался, — превратился в опий для народа. Еще с римских времен хлеб и зрелища обеспечивали социальный мир.

В авангарде русского искусства

Ксения ПОЗДНЯКОВА

На севере Италии состоялся фестиваль «Русская весна на озере Гарда». Благодаря стараниям Дирекции международных программ города Гарньяно, Чечина, Тиньяле и Сирмионе, жемчужинами обрамляющие живописные берега Гарды, получили возможность познакомиться к культуре нашей страны.

«Каждый день здесь представлена насыщенная программа, что свидетельствует о дружбе и сотрудничестве, которые существуют между Гарньяно и Россией. Надеюсь, эта неделя поможет взаимному проникновению двух культур и позволит нам лучше понять друг друга», — сказал на открытии форума мэр города Гарньяно Джованни Албини.

«Выбирать площадку для фестиваля в Италии очень сложно, потому что устроить смотр хочется буквально на каждом шагу. Но в Гарньяно важно другое, хотя это и вправду восхитительное место, — здесь живут неравнодушные люди, которые очень тепло относятся к России. Главная заслуга «Русской весны» в том, что жители и гости региона озера Гарда могут оценить богатство и разнообразие нашей культуры и насладиться ею», — подчеркнул Генеральный консул Российской Федерации в Милане Александр Нуризаде.

Открылся фестиваль экспозицией художника и сценографа Анны Нежной «Портреты звезд Русского балета Сергея Дягилева — Иды Рубинштейн». Тема вернисажа выбрана не случайно, так как имя Рубинштейн ассоциируется с писателем Габриеле Д'Аннунцио, чья усадьба Витториале расположена недалеко от Гарньяно.

Как отметила автор выставки, идея пришла ей в голову еще в 2009 году, когда она впервые попала в эти края. «Я очень люблю Италию, но именно посещение озера Гарда, Гарньяно, музея Витториале натолкнуло меня на мысль показать здесь мои работы. Это место является настоящим перекрестком культур. А ведь «Русские сезоны» объединили огромное количество талантливых людей и заложили идеи мультикультурализма. В работе над реконструкцией дягилевских балетов (преьера состоялась в Маринском театре в 1994 году) и переносом этих произведений под руководством Карлы Фраччи на сцену Оперы ди Рома, мне кажется, удалось создать проект, который связан не только с образами Сергея Дягилева и Иды Рубинштейн, но и с этим местом, музеем Витториале и лично Габриеле Д'Аннунцио. Я очень благодарна Дирек-

ции международных программ города Гарньяно, Чечина, Тиньяле и Сирмионе, жемчужинами обрамляющие живописные берега Гарды, получили возможность познакомиться к культуре нашей страны.

Сквозь века», который традиционно проходит в декабре в Риме. Такое обилие проектов, конечно, не случайно. Мне кажется, мы очень похожи: у нас открытые души, горячие сердца, Россию и Италию объединяют восприимчивость, тяга к познанию других народов. И поэтому, несмотря на то, что были объявлены санкции, наши проекты не почувствовали на себе их влияния. Нас принимают с не меньшим радушием, чем раньше. Я могу судить по тем областям, где мы работаем: их руководство всегда поддерживало Россию и выступало против каких-либо ограничений.

культура: Смотр на Гарде относится к молодому поколению. Как зародилась эта идея?

Шумова: Многие проекты возникают не только по нашему желанию, но и по заявкам итальянских сторон. Будучи гостями «Российской культурной миссии в Венеции», мэром города Гарньяно господин Албини и ассессор по культуре господин Скарпетто выступили с инициативой стать первыми учредителями русского фестиваля на озере Гарда.

культура: По какому принципу выстраивалась программа нынешнего форума?

Шумова: Многие наши проекты живут десятилетиями. Скажем, фестивалю молодой российской культуры в Италии — более двадцати лет, смотрю в Венеции — одиннадцать. Кроме того, мы выступаем организаторами семи фестивалей российского кино, смотря в Бари, «Российской культурной миссии в Милане», форума «Россия — Италия.

Ансамбль «Луч солнца» из Республики Северная Осетия-Алания

«Наш фестиваль — плод усилий многих людей, которым не безразличен имидж России»

Татьяна ШУМОВА:

В разгар смотра «Культура» задала несколько вопросов руководителю Дирекции международных программ, заслуженному деятелю искусств РФ Татьяне Шумовой.

культура: Форум «Русская весна на озере Гарда» входит в цикл культурных миссий в Италии. Судя по всему, слово «миссия» выбрано не случайно. В чем Вы видите сверхзадачу мероприятия?

Шумова: Главным для нас является тот положительный отклик, который возникает по отношению к нашей стране и гражданам России. Все это осуществляется через культуру, с помощью замечательных молодых музыкантов, художников, гостей фестивалей, которые приезжают и дарят свое искусство итальянским зрителям. И, конечно, подобное дружеское общение позволяет представить россиянам в истинном свете.

культура: В Италии Вы проводите несколько фестивалей — их отличает регулярная основа, все становится традиционными. Например, незадолго до Гарды прошел форум в Венеции. Италия — любовь особая?

Шумова: Многие наши проекты живут десятилетиями. Скажем, фестивалю молодой российской культуры в Италии — более двадцати лет, смотрю в Венеции — одиннадцать. Кроме того, мы выступаем организаторами семи фестивалей российского кино, смотря в Бари, «Российской культурной миссии в Милане», форума «Россия — Италия.

фоническим оркестром, то в этом решил привезти Камерный хор студентов и воспитанниц Санкт-Петербургской православной духовной академии. Теперь уже могу сказать, что все прошло успешно. Не последнюю роль сыграло участие молодых солистов Маринского театра. И, конечно, наши итальянские коллеги хотят видеть танцевальные коллективы. В прошлом году мы представляли российский центр, а в этом Северная Осетия-Алания подарила выступление молодежного ансамбля «Луч солнца». Наша задача — показать, что Россия многонациональна, многообразна и невероятно богата талантами.

культура: В условиях экономического кризиса как удается организовывать столь масштабные программы?

Шумова: Ни для кого не секрет, что бюджетное финансирование сократилось, но тем не менее Министерство культуры не оставило наш проект. Очень большой вклад вносят коллеги из Гарньяно и других городов, вовлеченных в этот фестиваль. Часть расходов по проживанию, питанию артистов, по обеспечению концертных площадок берет на себя принимающая сторона, что значительно облегчает нашу работу. Само собой, есть помощники, спонсоры и благодотворители. Наш фестиваль — плод усилий многих людей, которым безразличен имидж России.

культура: Вы работаете практически без пауз. Завершаете «Русскую весну на озере Гарда» и сразу отправляетесь в Бари — на «Летний сад искусств». Как он возник?

Шумова: Фестиваль российского искусства в Бари состоит из двух частей: проходящего в мае «Летнего сада искусств» и декабрьского смо-

три международных программ за то, что она предоставила уникальную возможность интегрироваться в итальянскую культурную жизнь и показать связь русских артистов, художников, продюсеров с местными мастерами», — рассказала художница «Культуре».

Меломанов, да и всех гостей фестиваля покорили выступления Камерного хора студентов и воспитанниц Санкт-Петербургской православной духовной академии под руководством Раисы Гундяевой и солистов Академии молодых певцов Мариинского театра Екатерины Латышевой и Тараса Присяжнюка. Не менее бурных оваций удостоились артисты ансамбля детского народного танца «Луч солнца» из Республики Северная Осетия-Алания. Их концерты состоялись на центральных площадках Гарньяно, Сирмионе, а также в театре городка Тиньяле. Зрители долго не хотели отпускать юных танцоров, скандируя «Браво!».

В заключительный день фестиваля, 11 мая, в Дворике Святого Франциска прошла выставка молодых художников по итогам работы передвижной академии искусств. Ребята представили полотна, запечатлевшие не только лазоревую гладь озера Гарда, вдоль которого вместе с туристами прогуливаются важные утки, но и утопающие в зелени и цветущих апельсиновых деревьях окрестности с церквями, палаццо, крошечными магазинчиками... Уютный, невероятно обаятельный мир подлинной Италии, столь милый русскому сердцу. И нет сомнений, что чувство это взаимное.

Камерный хор студентов и воспитанниц Санкт-Петербургской православной духовной академии под руководством Раисы Гундяевой и солистка Академии молодых певцов Мариинского театра Екатерина Латышева

культура: Города мира, куда Вы привозите образцы российского искусства, искренне ценят фестивальные встречи. Кто главные зрители в Бари?

Шумова: Бари — крупный город Италии. Много интеллигентной публики как среди местных жителей, работников и студентов университета, так и среди туристов. Паломники тоже приходят к нам, правда, в основном на службу и церковные мероприятия. Для них балзам на душу — красота литургии и исполнении наших замечательных хоровых коллективов.

культура: После Бари Вас ждет небольшая передышка или сразу же начнется подготовка к следующим мероприятиям?

Шумова: На 12 мая, как раз в перерыве между «Русской весной на озере Гарда» и «Летним садом искусств» в Бари, запланировано открытие выставки, посвященной проекту передвижной академии искусств, в Государственном музее современной истории России. Посетители смогут увидеть полотна молодых художников, созданные в живописных местах России и Италии, а также произведения скульпторов, которые каждый год выезжают работать в город Пьетрасанта, где Микеланджело отбил и приобрел мрамор для своих творений. А в июне начинается фестиваль проекта под названием «Молодая российская культура в Италии». Открываем его всегда на римской вилле Абамелек в День России.

культура: В рамках фестиваля будет подписано соглашение между барийской консерваторией и училищем при Московской консерватории. Каковы его цели?

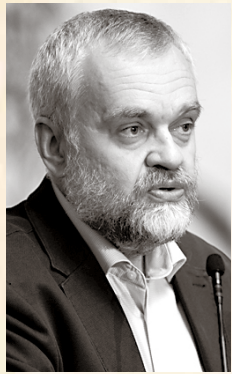
Шумова: У нас есть уже подобный опыт в Германии, во Франции. Надо сказать, такие двусторонние отношения со временем начинают жить своей жизнью: преподаватели ездят друг к другу, осуществляется студенческий обмен, устраиваются совместные концертные программы. И нам очень приятно, что мы даем повод творчеству молодых музыкантов.

Алексей Варламов: «Булгакова запретили под напором украинских писателей»

Дарья ГФРЕМОВА

15 мая исполняется 125 лет со дня рождения Михаила Булгакова. О духовной драме писателя, отношениях художника и власти мы поговорили с Алексеем Варламовым, публицистом, исследователем русской литературы XX века, автором книги о Булгакове, вышедшей в серии «ЖЗЛ».

культура: Михаил Афанасьевич происходил из духовного сословия, и Вы подчеркиваете важность этого факта для его творчества и биографии, но в то же время главный его роман — «Соблазнительный», с точки зрения верующих, он о «силе дьявола и слабости Того, кто ему противостоит». Вы приводите слова иеромонаха Иова (Гумерова) о том, что вся жизнь Михаила Афанасьевича — духовная драма.

Варламов: Здесь все сложнее. С одной стороны, в русской литературе прошлого века непросто найти писателя с такими глубокими духовными корнями и по отцовской, и по материнской линии. Род этих «колокольных дворян» восходил к допетровским временам. С другой стороны, «духовная драма» в данном случае не более чем красивое словосочетание. Таковой является жизнь всякого человека, булгаковская — не исключение. Трагична судьба всего его сословия, его поколения. Цитату из иеромонаха Иова, а это очень образованный человек, выпускник философского факультета, я использовал намеренно: он выражает довольно радикальную точку зрения на Булгакова, характерную для христианской критики.

Мнения звучали разные. Даже высказывалась версия, что морфинный эпизод и чудесное исцеление (он принимал наркотик в течение года, а потом завязал) — сделка с дьяволом. Ведь мало кто излечивался после такой зависимости. Якобы вся его творческая энергия питается темными силами и пагубное пристрастие — закономерная часть картины. Как кто-то красиво сказал, морфин в «Записках юного врача» уби Булгакова-человека и Булгакова-христианина, но родил Булгакова-писателя. Так вот, по-моему, это большая натяжка. И «Морфин», и «Записки...» — произведения светлые, христианские, жизнеутверждающие, они предупреждают об опасности.

Ругали Булгакова за пьесу «Бег» и образ Африкана, архиепископа Симферопольского, который трусливо удирает вместе с генералами, оставляя свою паству. Конечно, писателя можно упрекать за то, что он недостаточно глубоко осознавал трагедию русской церкви. Но это был его взгляд на вещи. В его системе координат на любом бегстве лежит тень предательства, мировоззренческой зыбкости, компромисса. Но он никогда не выступал против материцеркви, только против поступков отдельных архиереев.

культура: «Бег» — несчастливая для Булгакова пьеса, она и Сталину не понравилась, и пролетарская критика как-то уж очень бурно среагировала...

Варламов: Да, это феноменальный поворот в его творческой судьбе. «Мастер и Маргарита», по-настоящему оппозиционная книга, никак не повредила писателю, а «Бег» практически поставил крест на его карьере. После запрета пьесы в конце 20-х Михаил Афанасьевич почти перестал печататься, а «Дни Турбиных», сделавшие его знаменитым на всю страну и шедшие во МХАТе через день с аншлагом, сняли с репертуара. В 32-м их вернули, а в 36-м, после почти пяти лет репетиций даже поставили «Кабалу святош» («Мольер»), но «Правда» разразилась разгромной статьёй о том, что новая пьеса — фальшивая и реакционная. В итоге Булгаков продолжал работать (режиссер-ассистент во МХАТе, после 1936-го — либреттист в Большом), но уже не был так востребован, как в середине 20-х.

культура: Почему это произошло?
Варламов: Пострадали враги. У него всегда было полным-полно недоброжелателей, которых невероятно злило, что в советском театре идут «Дни Турбиных», пьеса контрреволюционного содержания, а ее автор, «недобиток», «высокомерный тип», не признававший привычек нового времени, — известный, облаканный властью драматург. Белогвардейцев в эти годы приняло было изображать камами, уродами, насильниками, а тут такие приятные люди. И эстетически, и психологически это вызвало дикое раздражение, о чем постоянно говорили Сталину. Но тот, будучи вдумчивым читателем, наветов не слушал. Он понимал

основной посыл «Белой гвардии»: эти милые люди исторически обречены. Однако пролетарской критике такие умо-законения казались слишком сложными, а простой зритель и вовсе радовался, глядя на уютную «старую жизнь» под оранжеевым ажуром. Так что булгаковские оппоненты отчасти были правы: пьеса, действительно, скорее заставляла сожалеть о прошлом, чем звала в светлое будущее.

В общем, когда зашла речь о постановке «Бега», решили «сбить самолет на взлете» и не допустить премьеры. Сыграло роль и то, что Сталину «Бег» не понравился, и он не собирался за него биться. Можно предположить, почему. В «Днях Турбиных» нет рафинированных интеллигентов, там действуют понятные люди, воюющие с ясными установками, четкими нравственными убеждениями, политической позицией. Они враждебны, но идут с открытым забралом, не нанеся удар в спину. А в «Беге» — рефлексивный приват-доцент, все мечется, сомневается, хоть бы за границу осталась, так нет, он зачем-то возвращается в Советский Союз.

культура: Все произошло как-то уж очень стремительно. Когда в 28-м Сталин получил письмо от группы советских драматургов во главе с Билль-Белоцерковским с требованием убрать из репертуара «Дни Турбиных» в пользу более «правильных» пьес, он ответил примерно так: сначала научитесь писать, как Булгаков, и тогда вас будут ставить во МХАТе. А в 29-м вдруг исполнил их просьбу.

Варламов: Тут примешалась политика. Факт, в общем, известный литературоведам, но, наверное, еще не дошедший до широкого читателя. Зимой 29-го в Москве проходила фестиваль украинской литературы, приехали делегаты, встретились со Сталиным. На протяжении всей беседы велась стенограмма, которую опубликовали уже в наше время. Так вот, из нее становится понятно, что украинские писатели буквально взяли вожды за горло: Булгаков клеветник на украинский народ. Своих Сталин еще мог проигнорировать, а с этими связываться не хотелось. Сюжет интересен еще и тем, что именно в это время Михаил Афанасьевич задумывает «Мастера и Маргариту». Если мы вспомним, основной мотив романа — тема предательства, малоодушия, отречения. Многие говорят: «Не Сталин ли стал прототипом Воланда?» Нет, Иосиф Виссарионович для Булгакова, скорее уж, Понтий Пилат.

культура: А кем видел себя Михаил Афанасьевич? Вряд ли Иешуа, может, хотя бы Мастером?

Варламов: Ни тем, ни другим. Мастер — пример чистого художника, он предан искусству, идее святости творчества, не стремится ни к славе, ни к достатку, не желает даже покидать своего подвала. Единственное, чего он взыщет, — свободы. Булгаков любил деньги, мечтал об известности, мог быть завистливым, злопаятным. Можем ли мы представить Мастера на приеме в американском посольстве? Булгаков же туда ходил регулярно и с огромным удовольствием. Или Мастера, жаждущего поехать за границу? Булгаков был просто

ушиблен этой идеей. Мастера, пишущего письма в ЦК?

Когда Булгаков умер, Ольга Леонардовна Книппер-Чехова написала Марии Павловне (сестре А.П. Чехова. — «Культура») в Ялту. «Похоронили Мишу, думали о его несчастной жизни». Мне кажется, эти слова — самый точный эпитафия к его биографии. Хотя, если вдуматься, ему повезло больше, чем многим. Взять хотя бы соседей по дому в Нащокинском переулке: Мандельштам, Клюева, Клычкова, да мало ли кого там можно вспомнить. Булгакова их участь миновала. Ни разу не был арестован, никто ему не угрожал. В 30-е и вообще хорошо жил, даже по московским меркам. Высокая зарплата, отдельная квартира. И тем не менее он считал себя самым затравленным из писателей. Не принимал своей доли. Когда ему говорили: не беспокойтесь, после вашего ухода все напечатается, все оценят, он приходил в ярость. Булгаков, не задумываясь, обмена бы весь континент посмертного признания на островки прижизненной славы. Этим он больше похож на своего Мольера, в которого вложил собственные страстность и греховность.

культура: Вам не кажется, что после смерти Булгаков подвергся не то мифологизации, не то народной «канонизации»: роман «Мастер и Маргарита» был невероятно популярен. Чем так отозвалось в нас это произведение? Вроде и сатана среди ключевых персонажей, и людям ни за что ни про что достается. Вот Берлиозу зачем отрезали голову? Он разве хуже всех?

Варламов: На подобном рода вопросы сложно найти ответы. Можно предположить, что фигура главы МАССОЛИТА автору особенно антипатична: у Булгакова были очень плохие отношения с литературной средой, в отличие от театральной. И все же зовут Берлиоза Михаилом, инициалы у него полностью совпадают с булгаковскими. Может, совпадение, а может, и нет... На меня особое впечатление произвела сцена на балу у сатаны, где вносят голову Берлиоза, и Маргарита видит «полные мысли и страдания глаза». Что есть прямая цитата из пушкинских стихотворения: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать». Валентин Непомнящий, мой любимый философ, наш современник, считает это русским кредо, нашей национальной идеей.

А что касается популярности романа, так он взорвал атмосферу шестидесятых. Эстрадная поэзия, тихая лирика, деревенская проза, Трифонов, Хемингуэй, Бунин... И тут как комета, врывается книга, где действуют дьявол, Иисус Христос, пусть и не вполне канонический, с точки зрения восточного человека. Но все же в сильно обезбоженной России вещи, ранее объявленные «бабушкиными сказками», вдруг становятся предметом художественного изображения. И это делает не Гёте, не Данте, а наш современник... Затем «смена регистров»: в «Мастере» перемежаются лирическая, сатирическая, историческая, евангельская, романтическая линии... Невероятно шерудый юмор. К тому же этот обязательный роман легко и очень интересно читать. Это не Достоевский или Платонов, чтение которых — «работа». Подогревало интерес и то, что книгу было невероятно трудно достать. Издавалась очень небольшими тиражами и продавалась в «Березке» — в том самом «торгсине», который так насмешливо изображен в романе.

культура: Но куда же Мастер и Маргарита все-таки отправляются?

Варламов: На этот счет много теорий. Финал мы видим глазами Маргариты: дом с вендианскими окнами, выходящий в виноград... Но в начале второй части романа ей снится какая-то серая местность, ничуть не похожая на идиллическую. Может быть, на самом деле они попадают в какое-то плохое место, но Маргарита утешает Мастера, чтобы ему не было страшно и одиноко. Насколько такая теория верна — не знаю, другие версии не менее остроумны. Булгаков нарочно придумал эту «трехмерную» картину, где тьма, свет и покой. Возможно, он и про себя понимал, что не заслужил света.

культура: Но ведь они лишаются существования...
Варламов: Почему-то как читателя меня это не очень волнует. Больше увлекает интонация: «Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. <...> Это знает уставший...».

«Мастер и Маргарита» — очень пессимистичный роман, один из самых безысходных в русской литературе. Он о том, что Христос страдал, но не воскрес. Иешуа показан в лунной дорожке, с ним ученик, но света нет, только тьма распахнута. А что с книгой Мастера? Ну ладно, «рукописи не горят», но куда они деваются? Когда начинаешь задумываться, понимаешь — выхода нет. А что с Москвой дальше будет? Похоже, там не осталось никого, кроме несчастного Ивана Николаевича Бездомного, который смотрит на луну, потом ему делают укол морфия, и он затихает до следующего полнолуния. Я, если честно, больше люблю «Театральный роман» и «Белую гвардию».

культура: Последняя — более оптимистична?

Варламов: Да, безусловно.

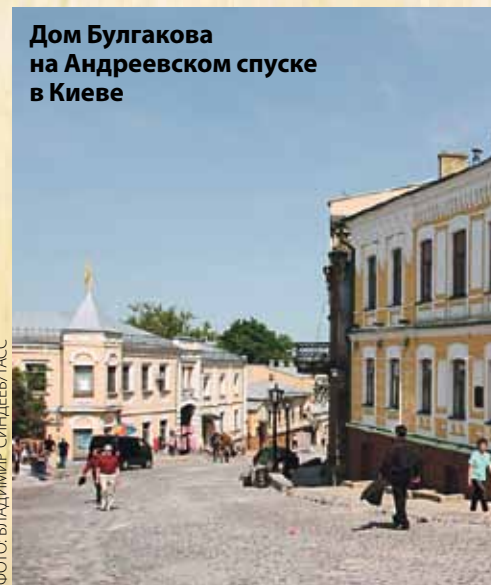
культура: По мир Турбиных рухнул...

Варламов: Нет-нет. Сотрепанный катастрофой, он возвращается в свое нормальное состояние. «Белая гвардия» говорит о торжестве вечных ценностей. И главное событие там — Рождество. А «Мастер и Маргарита» — роман о Пасхе, которая так и не настала.

культура: Насколько Булгаков актуален сегодня?

Варламов: Мне кажется, сейчас уже гораздо меньше, чем лет двадцать назад, когда мы были склонны переключаться с ним.

К несчастью, Булгаков совершенно применительно к происходящему на Украине: настолько точно в «Белой гвардии» схвачен ужас украинского национализма, петлюровщины, попыток искать счастья на Западе. Эта история с Германией, когда немецкие офицеры, так высокомерно показанные, бросают Украину под ударами большевиков, преследуя собственные интересы. Чему бы точно не удивился Булгаков, так это тому, что сейчас в Киеве в очередной раз рвануло. Подспудные психологические конфликты уже тогда существовали. Михаил Афанасьевич понимал, что петлюровцы — сила гораздо более жестокая, чем большевики и красновардейцы. И то, что Булгакова запретили под напором украинских писателей, — вещь печальная, но не случайная. Однако для меня он также важен как апологет дома, бесстрашного умения стоять за свое. На самом деле, Булгаков очень мужественный писатель, вызвавший к тому, что в ситуации катастрофы и передраг важно защищать свои ценности.

Стойкий оловянный догматик

В 60-х его публицистику и литературное наследие, за исключением кристально-канонических «Молодой гвардии» и «Разгрома», начали заживать.

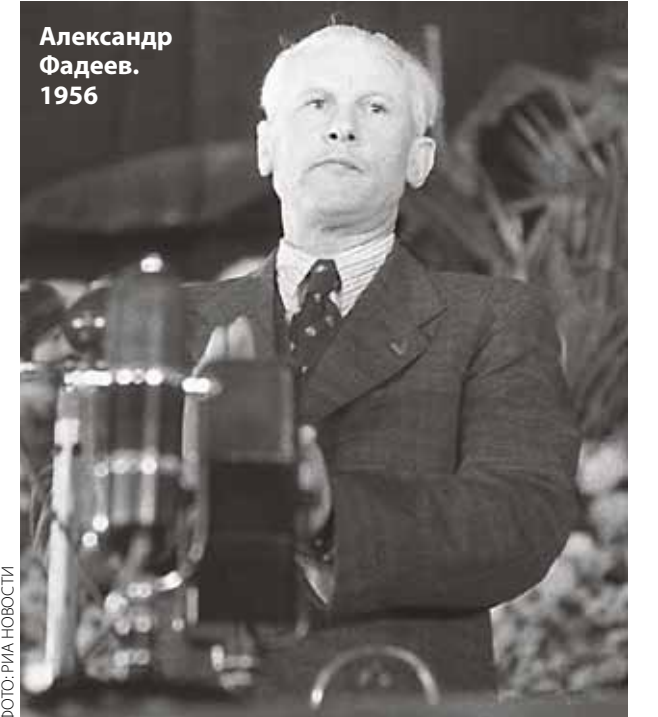
Прошло еще двадцать лет с гаком, и советская номенклатура стала по-тихому готовиться жечь партбилеты и вещать о том, что нужно куда-то «ускориться». На этом печальном фоне Александр Фадеев выглядел представителем совсем иной страны, стигнувшей, словно Атлантида. Так «вовремя», в 1990-м, появившееся в печати его «предсмертное письмо», доселе заботливо хранимое в архивах КГБ, должно было окончательно расставить точки над i. Мол, существовало такой стойкий сталинский ретроград, поделом прищучивали еще Хрущевым, и совершенно точно не следует брать его из советского прошлого в светлое демократическое завтра.

«Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено... Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я с превеликой радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушивается подлость, ложь и клевета, ухожу из жизни. Последняя надежда была хоть сказать это людям, которые правят государством, но в течение уже 3-х лет, несмотря на мои просьбы, меня даже не могут приять».

О том, чему Фадеев «отдал жизнь свою», он пишет в своих произведениях ярко, сочно, убедительно. В романе-эпосе «Последний из Удэге», повествующем, как шагала по Дальнему Востоку новая власть, сказано вот что: «Во всех этих людях, каждый из которых страдал, отмеченный болезнью или уродством, были как бы заключены разрозненные части и стороны цельного образа, полного красоты и силы, — нужно было, казалось, только усилить, чтобы он воссоединился, сбросил с себя все и пошел».

Фадеев открыт, насколько это вообще возможно для человека его профессии. Объясняя, зачем нужна не требующая нюансов прамата, он пишет: «Нам первым выпало на долю счастья рассказать людям о социалистической жизни и о том, как она была завоевана. Нам выпало на долю счастья — детскими еще губами произнести такие слова в художественном развитии человечества, какие до нас не мог сказать ни один, даже самый крупный, из художников прошлого».

«Разгром», «Молодая гвардия», «Последний из Удэге» — реализация творческого метода, который проще всего определить как «искусство быть партийным», то есть доходчиво творить не от своего лица, а от сотен и тысяч безымянных дальневосточных партизан (каким на советской заре был и сам Фадеев), вчерашних крестьян и читателей заводских многотиражек. Искусству предстояло стать достоянием людей, зачастую познавших только букварь, и можно сколь угодно презрительно поглядывать на них, но кто-то же тянул по всему Союзу невероятные километры линий электропередачи. Это не были всегдатя литературные новаторы.

Фадеев честно верил в советское будущее и именно потому, находясь на протяжении четверти века у кормила огромного хозяйства под названием «Союз писателей СССР», постоянно хлопотал за десятки знакомых и чужих, за всякого, кому требовалась помощь, стараясь исправить проблемы, а не зарыдать о них в голос. О своих трудностях до последних дней он говорил скупно, это было не к лицу. Не власть, а само бытие, история, страна требовали от писателя предельной самоотдачи. У словесности есть призвание — менять жизнь. Таковой являлась ключевая догма Фадеева, его символ веры, от которого он не отрекался.

Ему нельзя было ни гнутья, ни ломаться, оставалось лишь пламенно гореть. Если кто и обладал силой, чтобы попытаться решить еще гоголевскую проблему отсутствия Рая в России, где, напротив, Плюшкин соперничал с Горюхиным в том, кто пал ниже, — так это они, полузабытые, сданные в архив, обогатившие советские реалисты. Чичиков не смог стать положительно прекрасным человеком, Мышкин болезнь с ума, Нехлюдов растворился в огромной стране. А вот у «молодогвардейцев» Олега Кошевого и Ульяны Громовой получилось. Всякий, кто скажет, что эти образы не слишком убедительны, пусть попробует теперь создать героя, за которого не стыдно. Пролетарский догматик Александр Фадеев, писавший «Разгром» под влиянием Льва Толстого, решил уравнение, и не вина автора в том, что за давностью лет эти усилия были преданы забвению.

Спокойная и объективная биография партизана Булыги ждет нового автора. Сложный, ошибавшийся, страстный сын своего времени, Фадеев может стать хорошим примером того, что жернова истории — еще не приговор, шанс на посмертную реабилитацию есть и у писателя, который много лет входил к «тирану» с докладом о состоянии отечественной литературы. И просто не захотел пережить разоблачение «культы» вождя, идущее рука об руку с осуждением издержек и перегибов всей героической эпохи.

Сергей Тараканов: «В советском ЦСКА дедовщина напрочь отсутствовала»

Максим ЧАЙНЫЙ

13 мая в Берлине стартует «Финал четырех» баскетбольной Евролиги. Впервые в истории турнира в решающем раунде выступят два представителя России. Причем лучший гарантированно сразится за главный приз, поскольку столичный ЦСКА и краснодарский «Локомотив-Кубань» сыграют между собой в полуфинале. Накануне принципиального сражения на вопросы «Культуры» ответил председатель Совета ветеранов армейской команды, олимпийский чемпион Сеула Сергей Тараканов.

культура: Два наших клуба в четверке лучших на континенте. Впечатляет?

Тараканов: За последние годы средний уровень отечественных команд заметно вырос. Единая Лига ВТБ входит в тройку сильнейших в Европе. Нынешний успех — это общее достижение: руководителей, тренеров, игроков.

культура: Пожалуй, не стоит спрашивать, за кого будете переживать в «Финале четырех»?

Тараканов: Когда «Локо» бился за выход в решающую стадию с «Барселоной», естественно, болел за российскую команду, хотя хорошо понимал, что с краснодарцами ЦСКА придется тяжелее.

культура: В любом случае армейцы — фавориты предстоящего поединка...

Тараканов: Регламент турнира не дает права на ошибку. В одной конкретной встрече может произойти что угодно: мяч не полетел в кольцо, лидеры «перегорели» или просто невезение. Элемент случайности всегда присутствует. Если конкретно, то оба коллектива играют в похожий баскетбол, но случайно их возглавляют греческие наставники Итудис и Барцокас.

Они предпочитают действовать без ярко выраженных центровых и с разыгрывающими, которые примерно одинаково начинают комбинации. Но у «железнодорожников» есть дополнительный психологический стимул. Ведь обыграть ЦСКА, да еще в полуфинале Евролиги — это очень круто.

культура: В течение 14 лет армейцы лишь однажды пропустили разборки за престижный трофей. Какой из «Финалов четырех» наиболее Вам запомнился?

Тараканов: Помимо двух побед, запало в душу обидное поражение в 2012-м от «Олимпиакоса». В том сезоне у московской сборной великоопытная команда, усиленная Андреем Кириленко, вернувшимся из НБА. Москвичи были на голову выше всех, в том числе греков. К середине третьей четверти вели с преимуществом в 19 очков, оставалось спокойно довести матч до победы. Но не лучшим образом сработал тренер Йонас Казлаускас. Вовремя не приструнил лидера Милоша Теодосича, ставшего тянуть одеяло на себя в стремлении получить звание лучшего баскетболиста финала. Милош — плохой игрок? Нет. Напротив — почти гениальный. Однако его следовало остановить. А Литовец не решился, что стоило нашей дружке триумфа в Евролиге.

культура: Разве Казлаускас не видел, что разыгрывающий наносит ущерб командным действиям?

Тараканов: Видеть и принять решение — разные вещи. Не каждый тренер способен в критические моменты управлять коллективом и посадить ведущего игрока на скамейку запасных. Для подобного поступка требуется особое мужество.

культура: Среди нынешних наставников есть такие?

Тараканов: Желимир Обрадович, чьи результаты говорят сами за себя. Серб семь

раз выигрывал Евролигу. Абсолютный рекорд. Правда, не все одобряют методы работы этого тренера. Некоторых, кстати, пугает багровое лицо и вздутые вены на шее, когда Обрадович наставляет подопечных во время тайм-аута. Но Желько — прекрасный психолог и знает, в какой момент следует повысить градус беседы.

культура: Один из российских клубов обязательно встретится с подопечными Обрадовича. В параллельном полуфинале его турецкий «Фенербахче» сразится с испанской «Лабораль Кутчей».

Тараканов: Стамбульцы во главе с Желько — основные претенденты на победу, однако не стоит сбрасывать со счетов басков. Это крепкая команда, готовая преподнести сюрприз.

культура: В Вашей карьере были тренеры, у которых и Обрадовичу есть чему поучиться. О соперничестве двух великих тренеров — Владимира Кондрашина и Александра Гомельского — можно сказать легенды...

Тараканов: Под руководством Кондрашина начинал в ленинградском «Спартак». Вопреки сложившемуся стереотипу, Владимир Петрович был далеко не мягким человеком. Всем доставалось на орехи. Он любил устраивать разные проверки, особенно молодым. Когда перешел в ЦСКА, то сразу почувствовал разницу. Более профессиональная организация дела бросалась в глаза. Дедовщина напрочь отсутствовала. Напротив, опытные ребята помогали советами — житейскими и спортивными.

культура: Первую победу в составе сборной СССР Вы одержали в 21 год на чемпионате Европы в Италии. Не тушевались среди лучших баскетболистов страны?

Тараканов: Дебютное для меня первенство континента осложнялось ревностным отношением Кондрашина к сборной Гомельского, куда он отпустил игроков из «Спартака». Владимир Петрович напутствовал на подвиги и требовал не уронить честь клуба. Что могу сказать — сыграл хорошо, причем в важных матчах. Потом еще дважды брал «золото» первенства Европы и побеждал на чемпионате мира в качестве баскетболиста ЦСКА. Вершина же карьеры — триумф на Олимпиаде-88.

культура: По ходу турнира не многие верили в успех советской сборной?

Тараканов: Большая заслуга принадлежит Гомельскому. Александр Яковлевич постоянно внушал, что способен победить любого соперника. И мы поверили! Нас не смоги остановить даже американцы и «юги».

культура: Баскетбол по-прежнему не отпускает?

Тараканов: В свое время создал достойный бизнес, что позволяет чувствовать себя финансово независимым и помогать любимому виду спорта. В 2000-х работал генеральным менеджером сборной России, сейчас возглавляю Союз ветеранов ЦСКА и организую детские турниры. Горжусь, что успешно провели соревнования в Красноярске и «Кубок Дружбы» в Москве. У ребят была возможность пообщаться с почетными гостями, в частности, с одним из лучших баскетболистов Франции Никола Батомо, который выступает в НБА. Плотно сотрудничаем и с легендарным сербским мастером Деаном Бодиргой.

культура: В рамках «Кубка Дружбы» прошел выставочный поединок с участием звезд прошлых лет. Тоже трянули старинной?

Тараканов: Не вижу смысла в моем возрасте выступать на публике. На фоне двадцатилетних не самое веселое зрелище. Предпочитаю поддерживать форму в фитнес-клубе. Регулярно заглядываю туда три-четыре раза в неделю.

Формула Сочи

Дмитрий ЕФАНОВ

Чемпионат мира по автогонкам в классе «Формула-1» наряду с футбольным мундиалом и летней Олимпиадой входит в тройку наиболее рейтинговых соревнований планеты. Раньше отечественные любители автоспорта, за исключением отдельных счастливиц, могли наблюдать за соперничеством лучших пилотов только по телевизору. В 2014-м у России появился собственный Гран-при. Сочинский этап собрал полные трибуны и был признан лучшим по организации. Дебютный успех удался превзойти в нынешнем сезоне благодаря переносу мероприятия с октября на май, что позволило привлечь рекордное число поклонников «Ф-1».

Коммерчески успешным продуктом «королевские гонки» сделал британец Берни Экклстоун. Бывший пилот и владелец команды пришел к власти в начале 80-х и сразу начал выстраивать отношения с телевидением и спонсорами. За время правления Берни «Ф-1» стала самым дорогим и технологичным видом спорта с годовым оборотом в миллиарды долларов.

С первых шагов на посту босса «Больших призов» Экклстоун старался уходить от сложившихся годами стереотипов. Уже тогда он задумал превратить межсубсидийчик представителей Западной Европы в чемпионат планетарного масштаба. Будучи опытным бизнесменом, англичанин занялся поиском новых «рынок сбыта» для своего шоу. И в первую очередь обратился взгляд на восток, загоревшись идеей провести Гран-при СССР. Причем строительство стационарного автодрома не требовалось, трассу планировалось проложить вдоль стен Кремля.

«Престиж Гран-при «Формулы-1» сравним с летними Олимпийскими играми, — писал Экклстоун в официальном обращении к товарищу Брежневу. — Каждая гонка транслируется по телевидению в 40 странах для 300 миллионов зрителей в прямом эфире, и еще 400 миллионов могут посмотреть соревнования в записи. Другой плюс мероприятия заключается в возможности проводить его ежегодно на одном и том же месте».

Генсеку идея понравилась. В зарубежной прессе даже появилась информация, что в 1983-м Гран-при СССР заменит голландский этап «Формулы-1». Но грандиозным планам не суждено было сбыться. В ноябре 1982-го Брежнев, сам заядлый автомобилист и некогда любитель погонять, скончался — вместе с ним умерла и данная идея.

Неутомимый Берни реализовал мечту о Гран-при в Восточной Европе спустя три года в Будапеште, однако и о нашей стране не забыл. В 90-е с началом регулярных трансляций популярность «Ф-1» в кругу спортивных болельщиков заметно возросла, многие жертвовали сном, чтобы рано утром или ночью посмотреть гонки, проводимые на других континентах.

Экклстоун уловил рост интереса к своему детищу и снова забросил удочку. Буквально каждый год рождались проекты строительства современного автодрома в различных городах России, но чаще дело ограничивалось разговорами. Самый реальный вариант возник в начале нулевых. Трассу планировалось сделать на юге Москвы в Нагатинской пойме. Результат предприятия зависел от решения тогдашнего мэра столицы Юрия Лужкова. Градоначальник долго не мог определиться и в конечном итоге дал отбой.

— Помню, как мы пытались организовать гонки в Москве, — делится Берни Экклстоун. — Много работали с мэром. Далеко продвинулись. Все застопорилось из-за коммерческих проблем. Лужков не смог смириться с предполагаемыми расходами. Был вариант и с Петербургом. Однако там люди испугались, что шум, производимый болидами, повредит атмосфере города. В конечном счете никто не понимал, что может дать «Формула-1». Нужен был человек, который скажет «да» или «нет».

Таким человеком, как нетрудно догадаться, стал Владимир Путин. По личной инициативе президента в России появился автодром мирового класса. Диванные эксперты, скептически оценивавшие подобный шаг и скрупулезно подсчитывавшие затраты, теперь стыдливо помалкивают, как и после грандиозного успеха Сочи-2014. Ведь благодаря проведению столь значимых соревнований престиж страны в мире растет, резко увеличивается число туристов в период «межсезонья», в том числе и зарубеж-

Владимир Путин и Нико Росберг

ных, что приводит к возникновению дополнительных рабочих мест. Причем, в отличие от Олимпиады, Гран-при проходит ежегодно.

Побывав в Сочи, корреспондент «Культуры» лишний раз убедился, что это лучшее место для «королевских гонок». Трасса органично вписана в пределы Олимпийского парка, и таким образом на Гран-при работает вся инфраструктура, построенная к Играм: дороги, гостиницы, аэропорт, железнодорожное сообщение.

Кроме того, российский этап в лучшую сторону отличается от аналогичных в Европе и на Ближнем Востоке, где автодромы зачастую строят в чистом поле, и людям, кроме заездов, элементарно не на что посмотреть. Другое дело Сочи. Помимо многочисленных шоу в рамках самого мероприятия за время гоночного уикенда гости имеют возможность познакомиться со знаменитыми олимпийскими объектами, вдоль которых проложена трасса, а также заглянуть в «Сочи парк» — наш ответ Диснейленду. Поклонники активного отдыха могут махнуть в горы, где на вершинах лежит снег, а любители погреться на солнышке без труда найдут места на пляже. Еще есть океанариум, дельфинарий, аквапарк...

Именно подобный набор услуг привлекает в олимпийскую столицу десятки тысяч болельщиков. Приехать на Гран-при России — это круто. О таком не стыдно рассказать друзьям. Для удобства организаторы бесплатно аминировали билеты и выдавали ленточки, чтобы можно было повесить пропуск на шею. Многие предпочитали не снимать опознавательные знаки даже в городе или на набережной. Люди с гордостью носили аккредитации, подчеркивая свою вовлеченность в грандиозный праздник.

— Сочи в его нынешнем виде — курорт, который должен жить в режиме пиковой нагрузки как минимум восемь месяцев в году, — пояснил «Культуре» промоутер Гран-при России Сергей Воробьев. — Инфраструктура, возведенная к зимним Играм, пользуется огромным спросом, в том числе и из-за «Ф-1». Несколько лет назад этап «Больших призов» в нашей стране многим казался утопией. Сейчас скептиков не осталось. Автодром стал центральным объектом Олимпийского парка.

Безупречную организацию российского этапа Международная федерация автоспорта отметила специальным призом, но не меньше хвалебных слов заслуживает и работа организаторов соревнований по привлечению зрителей. Предложения есть на любой кошелек. Всего в продажу поступило порядка 60 000 билетов. Цены на временные трибуны, расположенные в самых интересных поворотах, варьировались от 8300 до 15 300 рублей. Тем, кто хотел непременно увидеть красочную церемонию открытия, работу механиков в боксах и награждение победителя и призеров, предлагали заветные квитки на Главную трибуну. Цены тут «кусались» — от 18 800 рублей.

Суммы внушительные, однако стоит подчеркнуть, что за эти деньги человек получает свободный доступ в Олимпийский парк на весь уикенд, а не только на двухчасовой заезд в воскресенье. Три насыщенных дня включают свободные заезды, квалификацию, многочисленные гонки поддержки. Кроме того, болельщикам предлагается обширная развлекательная программа: выступления популярных исполнителей, конкурс, автограф-сессия пилотов и так далее.

В то же время организаторы понимают, что даже с учетом вышесказанного цены аховые,

поэтому приходится придумывать разного рода ходы для привлечения широкой аудитории. В частности, до 15 апреля действовала акция «Возвращайся на Гран-при России»: побывавшие на гонке в прошлом сезоне могли приобрести билеты с небольшой скидкой. Для мало-мобильных групп населения стоимость и вовсе снизилась на... 90 процентов. Наиболее дорогой квиток стоил 2400 рублей.

— Один из основных ресурсов, использованных нами для увеличения посещаемости, — это зона свободного размещения, — продолжает раскрывать секреты Воробьев. — Сейчас она способна принять в два раза больше людей. Туда продаются самые доступные билеты — пять тысяч рублей на три дня. Плюс совместно с гостиницами делаем пакетные программы: за 16 000 два человека покупают билеты и номер в отеле. Вариант для тех, кто хочет бюджетно съездить на Гран-при, при этом получив доступ в F1 Village, на концерты, а также пользоваться скидками на посещение других мероприятий, проходящих в городе.

Неудивительно, что с каждым годом число охотников побывать на Гран-при стремительно растет. Люди едут со всей страны — из Москвы, Питера, Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Новосибирска, Магадана, Ханты-Мансийска. О соседних регионах даже не стоит говорить. Прибывают семьями, с маленькими детьми, с пожилыми родителями...

К слову, если раньше россияне преимущественно болели за «Феррари», то теперь маятник симпатий качнулся в сторону «Ред Булла». Куртки и кепки команды с надписью «Даниил Квят» пользовались в специализированных магазинах особой популярностью. Сожалению, после гонки они стали раритетом. Боссы австрийской «конюшни» не простили молодому пилоту двойного столкновения с четырехкратным чемпионом мира Себастьяном Феттелем. Во втором случае пострадал и партнер Квята по команде австралиец Риккьярдо. Даниил продолжит выступать в «Ф-1», но за дочерний коллектив «Ред Булла» — «Торо Россо». В гоночном мире такой шаг мало кто одобрял.

— Серьезно? Один неудачный старт — и Квята выгонят из команды, — удивился экс-чемпион мира Дженсон Баттон. — А как же его пьедестал в Китае на предыдущем этапе?..

Болельщики на трибунах встрепнулись, когда на автодром прибыл кортеж президента России. Владимир Путин тепло поприветствовал Берни Экклстоуна и наградил победителя — Нико Росберга из «Мерседеса».

— Замечательно, что Путин находит время и приезжает на Гран-при, хотя постоянно находится под давлением, — заявил Экклстоун. — Я восхищаюсь им. Он человек, который должен управлять Европой. Президент России делает то, что считает правильным, и отстаивает свою позицию. Забудьте о контрактах. Мы задержимся на столько, на сколько мистер Путин захочет.

«Старый лис» Берни может не волноваться. «Ф-1» в нашей стране всерьез и надолго. Благодаря ежегодному проведению Гран-при Россия лишний раз напоминает миру, что способна регулярно организовывать соревнования планетарного масштаба. По словам Сергея Воробьева, в планах на 2020 год увеличить посещаемость до 100 000 зрителей. Те, кто побывал в Сочи на «королевских гонках», в подобный прогноз поверят легко.

Сергей Тараканов (справа) в матче ветеранов баскетбольных команд ЦСКА и «Жальгирис»

Ваше слово, товарищ Гаузер

Дарья ЕФРЕМОВА

Хедлайнер московских Недель, «Золушка российской фэшн-индустрии» и большая фантазерка Даша Гаузер вошла в сложный, конкурентный бизнес как по мановению волшебной палочки. Сшила дома десяток платьев, вывесила картинки в «Живом Журнале» и в одиночку оказалась на модном олимпе. В продолжение серии публикаций, посвященных отечественным дизайнерам, мы побывали в шоуруме модельера на заводе «Арма».

культура: Вы прямо нарасхват, когда ни позвонишь, Ваши пиарщики говорят, что Вы не в Москве. Куда ездите?

Гаузер: Недавно была в Харбине на Неделе моды, это северная столица Китая, огромный, многомиллионный промышленный город. Было очень радостно, что местные жители активно посещали наши показы. Они, как оказалось, высоко ценят русский дизайн. Кроме того, люблю путешествовать. Скоро отправлюсь в Норвегию, смотреть фьорды, искать вдохновения на природе.

культура: Хотите выпустить норвежскую коллекцию?

Гаузер: Вряд ли. Северной этники на подиуме и так предостаточно. Просто планирую отдохнуть от города, бизнеса, суеты. **культура:** Любите перемены? Вот и история бренда началась с того, что Вы оставили пост в приличной московской компании. Еще и записку на холодильник повесили «Подвиг № 1. Бросая работу».

Гаузер: Было такое. Моя история — классический сюжет о современной Золушке. Приехала в столицу из Магнитогорска, практически без гроша в кармане, нашла работу, сняла квартиру. Моя деятельность была связана с полиграфическим дизайном, а я с детства мечтала заниматься модой. Одежда — моя страсть, моя любовь. После трех лет удачно развивавшейся карьеры решила начать новую жизнь — это было довольно болезненно: уйти в никуда, отказать от стабильности, хорошей зарплаты. Однако, чтобы создать свою линейку — без профильного образования (я художник, но не модельер), без инвестиций, — требовалось много свободного времени. Делать такие вещи «на коленке», в выходные или по вечерам просто невозможно. В общем, купила книгу по конструированию одежды и засела за эскизы. Шел 2007 год, тогда и социальных сетей толком не существовало — только «ЖЖ». Там-то я и презентовала свои первые модели. Это даже коллекцией было сложно назвать: какие-то семь — десять платьев, отшитых на дому. И, представляете, ко мне стали обращаться клиенты. Просто как в кино, даже самой трудно поверить в такое начало.

культура: Зато за ним последовало достойное продолжение. Ваша коллекция «Химия» стала событием на Mercedes Benz Fashion Week. Это, кстати, про любовь или про науку?

Гаузер: Все-таки про науку. У меня было несколько концепций в разработке, а коллекция с принтами из таблицы Менделеева сложилась во сне. Знаете, такое состояние полудремы, когда вроде засыпаешь, но мысли еще крутятся. Теперь шучу, что я второй человек в мире, которому приспалась Периодическая система элементов. Думаю, Дмитрий Иванович не обидится: ведь я ничего не переврала: периодика полностью сохранена, просто адаптирована под принты и немного до-

it-girls, а обычные девушки — сотрудницы различных организаций, домохозяйки, студентки. Вообще, здорово, что мы все — такие непохожие. И по возрасту у нас нет никаких ограничений: даже так называемые «молодежные» вещи с удовольствием берут женщины и сорока, и шестидесяти лет.

культура: А как же «железное правило хорошего вкуса»: после сорока одеваться в классическом стиле? Или сорок — это новые тридцать?

Гаузер: Конечно, да и классика сегодня другая. Не скучный «офисный» костюм с пиджаком и юбкой до колена, а женственные базовые вещи, на которые нанизываются всевозможные тренды. Например, платье-футляр (если фигура позволяет) или

требностям современной женщины. А белое пальто-оверсайз — то, что с принтом Роя Лихтенштейна, — сколько оно стоит?

Гаузер: Оно как раз из второй линейки, 17 000 рублей (цены в шоуруме варьируются от 15 до 50 тысяч рублей; 40 тысяч — платье в пол, 20–30 — средней длины коктейльное. — «Культура»). Это весенняя коллекция в стиле поп-арт. Рой Лихтенштейн (а не Энди Уорхол, как все думают) с его пуантилизмом — мой новый вдохновитель. Это очень ярко, необычно и востребовано в стрит-фэше.

культура: Говорят, Вы всю жизнь восхищались Александром Маккуином.

Гаузер: Да, Маккуин — гений, жаль, что его уже нет в живых. Для меня каждый его показ был праздником, дожидаться не могла, сразу бежала к компьютеру. Конечно, в западном дизайне и сейчас много всего интересного, но в силу профессии сегодня больше слежу не за кутурье, а за теми, кто создает тренды. Это Миучча Прада, Марк Джейкобс, Александр Вонг.

культура: А западные дизайнеры обращают на нас внимание?

Гаузер: Да, это большой миф, что мы вторичны. На московских Неделях полно иностранцев: фотографов, модельеров,

стилистов, байеров. В американском и французском Vogue всегда можно увидеть западных звезд в вещах от русских дизайнеров.

культура: Говорят, модельеры мыслят на годы вперед. Моду будущего представляет?

Гаузер: Она будет умной. Мы давно посажены на различные гаджеты: смартфоны, измерители давления, фотоаппараты. Думаю, в скором времени все они будут «вмонтированы» в одежду: она станет измерять пульс, сообщать, который час, подстраиваться под температуру тела, контролировать работоспособность, может, даже впрыскивать витамины.

полнена формулами и сопутствующими предметами — колбасы, микроскопами. И все это нанесено на платья, свитшоты, пальто.

культура: Декорирование — зайнером формы, архитектуры, геометрии. Кстати, Ваш конструктив — это «искусство для искусства» или все-таки пытаетесь смоделировать женскую фигуру?

Гаузер: Принты отчасти эксперимент — хотелось попробовать себя в этом крайне популярном фэшн-жанре. А что до формотворчества, то для меня мода — в первую очередь искусство, причем самого смелого, авангардного толка. Меня всегда вдохновляли «Черный квадрат» Малевича, супрематизм, а одна из первых коллек-

ций и вовсе называлась «Оригами» — белые коктейльные платья, будто собранные из бумаги, с острыми загонами, вырезами, сделанными канцелярскими ножницами. Это и стало моим почерком.

культура: Кто адресат Ваших коллекций: «золотая молодежь», богемные дамы, владельцы арт-кафе и галерей?

Гаузер: У меня не запредельная ценовая политика. Так что клиентки разные. Первая линейка, которую вы видите на площадках вроде Mercedes Benz, имиджевая. Ее презентуют известные актрисы, манекенщицы, туристницы. Куртузая история: ковровые дорожки, закрытые вечеринки. Но ведь есть и повседневная линейка: удобная, демократичная. За такими вещами ко мне приходят вовсе не

платье прямого силуэта, лучше черное. А сверху белое пальто-оверсайз с ярким принтом в стиле поп-арт. Также под консервативным гардеробом сегодня понимают и деним: нам столько плотно джинса вошла в обиход. Такая одежда отлично сочетается с деловыми «мужскими» жакетами, тренчами. Другой ставший классическим прием — грамотное сочетание несочетаемого. Геометрический принт с растительным орнаментом. Или игра на разнице фактур: на легкое кружевное платье в белевом стиле наделаем грубый бушлат, а на сарафан «барышня-крестьянка» — косую. Это смотрится очень харизматично, одежда ведь еще и коммуникативный код.

культура: Надо сказать, подобная стилистика отвечает по-

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Sergei Krasavin, bassoon
Мелодия

Если в скрипичной музыке рождение концертного жанра связано с именами Арканджело Корелли и Джузеппе Торелли, то для духовых он был создан Антонио Вивальди. Флагот, прочно утвердившийся в качестве басового голоса ансамбля, выходит у итальянского гения на передний план: композитор написал для фagота 38 концертов. Многие, что открыл Вивальди в этом духовом деревянной группы как сольным инструменте, впоследствии нашло продолжение в творчестве Моцарта, Бетховена, композиторов XIX–XX веков.

Именно произведения Амадея, а также Сен-Санса и самого «крестного отца» фagотной музыки легли в основу настоящего сборника. Первую партию здесь исполняет заслуженный артист РФ, профессор РАМ имени Гнесиных, лауреат международных конкурсов Сергей Красавин. Виртуозная техника, яркая эмоциональность игры, редкое по красоте тембра звучание, природное чувство формы и стиля — вот черты, характеризующие артистический дар музыканта. Искушенные меломаны, несомненно, останутся довольны предлагаемой фонограммой.

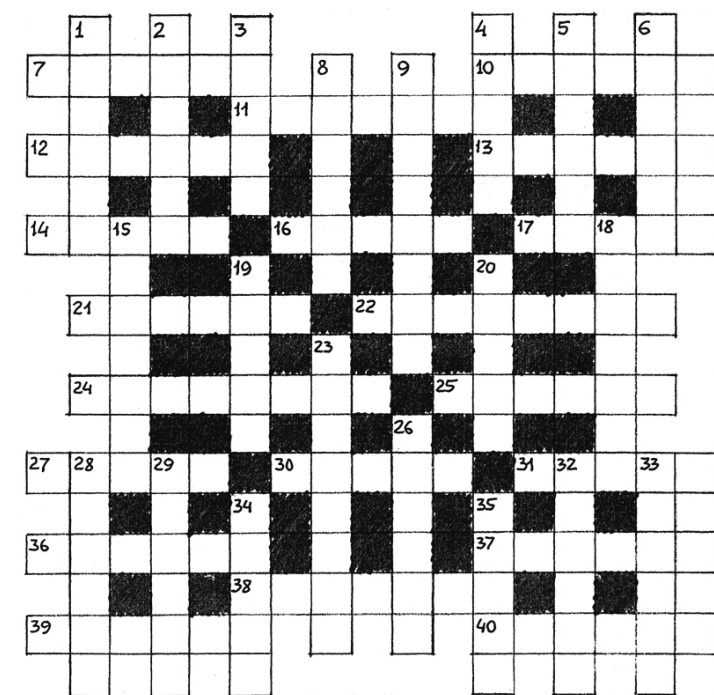
Tchaikovsky
«Violin Concerto»,
«Rocco Variations»
Мелодия

В 1877 году Чайковский находился на грани самоубийства после несчастного брака с Антониной Милуковой. В Швейцарии, где ему удалось побороть депрессию, Петр Ильич трудился над своим единственным скрипичным концертом. Работа вернула композитора к жизни. Однако сочинение было встречено, увы, равнодушно, а критик Эдуард Ганслик написал: «Все произведения господина Чайковского всплывшие, грубые, варварские, скучные. Начало концерта невыносимо, и с развитием становится еще хуже. К концу первой части скрипка уже не звучит, а громыхает и воеет! Анданте начинается прекрасно, но затем увязает в атмосфере русского базара, где все пьяны, а на лицах отражается отталкивающая жестокость...» Время все расставило по местам: количество людей, знакомых с пасквилями Ганслика и полотнами Чайковского, несопоставимо.

Помимо Концерта для скрипки с оркестром CD содержит еще одно любопытное произведение Петра Ильича: Вариации на тему рококо для виолончели и оркестра.

Произведения исполняют Давид Ойстрах и Мстислав Ростропович.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 7. Гостиная богатой дамы. 10. Шотландец на русской службе, сподвижник Петра I. 11. Американская левница. 12. Футляр для стрел. 13. Корабельный ларь. 14. Старинная шелковая узорчатая ткань. 16. У древних римлян олицетворение судьбы. 17. Спортивный автомобиль. 21. Заложник на Востоке. 22. Хорошо оплачиваемая необременительная должность. 24. Одно из величайших государств Средневековья. 25. Восточная сладость. 27. Французский живописец, представитель салонного академизма. 30. Чепуха, ерунда. 31. Резкий порыв ветра. 36. Российский киноактер («Особенности национальной охоты»). 37. Британская актриса, лауреат премии «Оскар» («Дорогая»). 38. Итальянский скрипач и композитор. 39. Музыкальная «шутка». 40. Французский живописец-импрессионист («Мост в Аржантее»).

По вертикали: 1. Знаменитая советская арфистка. 2. Знак власти у атаманов казачьего войска. 3. Битва (устар.). 4. Героиня арабских преданий, наложница Авраама и мать Измаила. 5. Роман Г. Гончара. 6. Военный вождь в средневековой Скандинавии. 8. Воинское звание в российском флоте. 9. Бог торговли в римской мифологии. 15. Фламандский живописец XV в. 18. Российский солист балета, народный артист СССР. 19. Американский киноактер («Шерлок Холмс»). 20. Сорт испанского вина. 23. Советский физик, нобелевский лауреат. 26. Древнерусский вельможа. 28. Рассказ Р. Брэдбери. 29. Высшее достижение. 32. Серьги, прикрепляемые к мочке уха. 33. Богиня справедливости в греческой мифологии. 34. Титул, которым награждались римские военачальники, своими завоеваниями увеличивавшие границы государства. 35. Психологическая драма американского режиссера Т. Лин Буи.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №16

По горизонтали: 1. Поликлет. 5. Гаврилин. 9. Лассо. 10. Сингл. 11. Гармоник. 14. Трак. 16. Панч. 18. Скрипка. 21. Каро. 22. Вокс. 23. «Возвращение». 24. Пирс. 25. Друд. 27. «Студент». 29. «Эной». 33. Кнут. 35. Аменхотен. 37. Люмет. 38. Либер. 39. Тартинка. 40. Дегтярев.

По вертикали: 1. Политрук. 2. Ласка. 3. Крог. 4. Термы. 5. «Грани». 6. Рист. 7. Линза. 8. Наличник. 12. Амос. 13. Сажа. 15. «Котовский». 16. Праведник. 17. Зинаида. 19. Кувет. 20. Крейн. 24. Прозелит. 26. Докторов. 27. Сонм. 28. Туше. 30. Обмер. 31. Энона. 32. «Горд». 34. Набор. 35. Атаи. 36. «Плот».

В следующем номере:

«Тех, кто приходил в Комитет ветеранов со взятками, отец спускал с лестницы»

К столетию со дня рождения Алексея Маресьева: вспоминает сын

